

INTERNATIONAL SCIENTIFIC
AND PRACTICAL Web-CONGRESS
OF ECONOMISTS AND JURISTS

«THE GLOBAL PROBLEM OF HUMAN SECURITY: *economic and legal aspects*»

ZAGREB (CROATIA) 28-29 DECEMBER 2017

Professional scientific publication

Collection of scientific articles and theses

**According to the results of International Scientific and Practical Web-Congress
of Economists and Jurists**

INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL Web-CONGRESS

***" THE GLOBAL PROBLEM OF HUMAN SECURITY:
economic and legal aspects"***

**Zagreb (Croatia)
28-29 December, 2017.**

**Based on
"The genesis of genius"**

Zagreb (Croatia) 2017

UDC 33, LBC 65
UDC 34, LBC 67
ISBN 978-766-24187-94

The International Scientific and Practical Web- Congress of Economists and Jurists
" THE GLOBAL PROBLEM OF HUMAN SECURITY: economic and legal aspects"
28-29 December, 2017; Zagreb (Croatia).

Published by order of the Scientific Presidium of the Council of ISAEJ "CONSILIUM".

The International Scientific and Practical Web-Congress of Economists and Jurists
" THE GLOBAL PROBLEM OF HUMAN SECURITY: economic and legal aspects",
professional scientific publication, - ed.dep.: Geneva (Switzerland), Moscow (Russian
Federation), Odessa (Ukraine), 2017, p. 148

Information about published articles is regularly provided to **Russian Science Citation
Index** (Contract No 14393).

Theses of reports are presented in author's edition as of international and national legislation
on the date of the Congress.

ISBN 978-7-662418-79-4

9 787662 418794

© **Authors, 2017** ©

The International Scientific Association of Economists and Jurists "CONSILIUM", 2017

Professional scientific publication

CONTENT
ECONOMICS SECTION:**Section 1. Logistics***Yashchuk R.M.**Яшук Р.М.*

MANAGING THE PROCESS OF TOURIST SERVICES ON THE PRINCIPLES OF LOGISTICS.....	7
---	---

Section 2. Economic theory*Vititnev S.F.**Kozyakova N.S.*

ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE WORLDVIEW OF ENVIRONMENTALISTS IN GERMANY.....	9
---	---

Section 3. Management theory of economic systems*Godina O.V.**Denshchik M.N.*

FEATURES OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ECOSYSTEMS.....	17
--	----

Section 4. International economics*Emshanova E.**Rybakova Y.*

THE INTERNATIONAL DIVISION OF LABOR AS ONE OF THE BASIS FOR THE FUNCTIONING OF THE WORLD ECONOMY.....	24
--	----

Kovtoniuk K.V.

VIRTUAL CURRENCY FOR THE NEW ECONOMY: OPPORTUNITIES AND PROSPECTS.....	30
---	----

Hussein L.M.H.

DIRECTIONS OF PROVIDING STRATEGIC EFFECTIVENESS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL COMPLEX OF KURDISTAN REGION OF IRAQ.....	35
---	----

Section 5. Management

A.W. Tschistilin

A.V. Chistilin

THE ASSESSMENT OF USAGE AND RECOMMENDATIONS
FOR IMPROVING THE PROGRAMME AND PURPOSE ORIENTED
APPROACH IN PUBLIC MANAGEMENT.....40

Section 6. Regional economy

Rubanova Svitlana

THE STATE AND PROSPECTS OF THE DEVELOPMENT OF
INFRASTRUCTURE OF THE DONETSK REGION.....45

**Section 7. World economic integration and transformation processes
in the twenty-first century**

Kyfyak V.I.

Melnyk A.S.

CHANGES IN UKRAINIAN MIGRATION BEHAVIOR AS A RESULT OF
ESCALATION EUROINTEGRATION PROCESSES.....51

Section 8. The problems of macroeconomics

Kruglov V. N.

Kpyzлов B.H.

THE DEVELOPMENT OF VENTURE BUSINESS IN REGIONS
OF RUSSIAN FEDERATION: ADMINISTRATIVE BARRIERS.....55

Section 9. Banking

Oliinyk A.V.

EVALUATION OF THE SECURITY OF CREDIT ACTIVITY
IN BANKS OF UKRAINE.....63

Oliinyk A.V.

Tolstiyuk M.I. THE INFLUENCE OF PROBLEM LOANS TO THE
PROFITABILITY OF THE BANKING SYSTEM OF UKRAINE.....68

Section 10. Economic aspects of regional development

Hasanov Arzu Najaf

RELIGIOUS TOURS IN GANJA AS AN IMPORTANT FACTOR
IN THE KNOWLEDGE OF THE VALUES OF ISLAM.....73

Section 11. Finance, money and credit

Aliaiev Sergey

THE IMPACT OF THE STATE'S EXTERNAL DEBT
ON THE FINANCIAL SECURITY OF UKRAINE.....80

Zhuzhoma Yuliya

STATE SUPPORT OF SMALL BUSINESS IN RUSSIA: PROBLEMS,
MODERN LEGAL AND ECONOMIC ASPECTS OF DEVELOPMENT.....87

Nazarchuk I.M.

Parmanova R.S.

THE INSURANCE MARKET OF KAZAKHSTAN – WHAT HAVE WE COME TO?...92

Nekrasova I.V.

THE POSSIBILITY OF USING THE FRACTALITY INDEX
FOR FORECASTING THE FINANCIAL ASSETS PRICES.....98

Prystupa L.A.

CROWDFUNDING IN THE MODERN MARKET ENVIRONMENT.....103

Section 12. Economic, organization and management of enterprises

Rykhnikova N.A.

Рыхникова Н.А.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PRACTICE OF FUNCTIONING RISK
MANAGEMENT SYSTEMS IN RUSSIAN AND FOREIGN CORPORATIONS.....108

Section 13. Economics security

Zhuravlova Nadezhda

Журавлева Надежда

STAFF POTENTIAL IN ENSURING ECONOMIC SECURITY OF ENTERPRISE.....113

Kryzhanovska Diana

THE GOVERNMENT DEBT IMPACT ON UKRAINE'S
MACROECONOMIC STABILITY.....117

Section 14. Labor economics, personnel management

Diadyk Tatyana

Pohrebniak Liudmyla

LABOR MARKET IN UKRAINE: MAJOR TRENDS OF DEVELOPMENT.....120

Yakovleva E.V.

Volodkina N.S.

CLOUD COMPUTING IN PROFESSIONAL FORMATION AND DEVELOPMENT OF WORKERS.....	126
--	-----

Section 15. Accounting, management accounting and audit

Beysenbaeva Ashar

ENVIRONMENTAL AUDIT IN A SELF-REPRODUCING SYSTEM.....	129
---	-----

JURISTS SECTION:

Section 16. Actual issues of the criminal, penalty and procedure law, forensic science

Karpova N.Y.

THE SUBJECTIVE SIDE OF THE OFFENSE WHICH IS PROVIDED BY THE PART 3 OF THE ARTICLE 399 OF CRIMINAL CODE OF UKRAINE.....	135
---	-----

Section 17. Administrative Law and Procedure

Sadvakas A.S.

WEAKENING OF FUNCTIONS OF PROCURACY SUPERVISION IN THE SPHERE OF MEDICAL EDUCATION WITH THE FOLLOWING CONSEQUENCES ON EMERGENCE OF NATIONAL SECURITY THREAT.....	139
--	-----

Sazonova O.A.

Sazonova N.V.

ABOUT THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF ILLEGAL MIGRATION.....	143
--	-----

ECONOMICS SECTION:**Section 1. Logistics****MANAGING THE PROCESS OF TOURIST SERVICES
ON THE PRINCIPLES OF LOGISTICS****УПРАВЛІННЯ ПРОЦЕСОМ НАДАННЯ ТУРИСТИЧНИХ
ПОСЛУГ НА ЗАСАДАХ ЛОГІСТИКИ****Yashchuk R.M.****Ящук Р.М.***студентка 1 (магістр) курсу
спеціальності Бізнес-логістика**Державного університету
інфраструктури і технологій
yashchuk.regina@gmail.com*

Актуальність даної теми заключається в тому, що процес надання туристичних послуг на засадах логістики — новітній науково-практичний напрям, в якому вивчають логістичні особливості туристичної галузі, зокрема застосовують логістичні інструменти до її організації та менеджменту. Використання логістичних принципів і прийомів в управлінні туристичними фірмами дає змогу значно підвищити прибутковість туристичного бізнесу шляхом зменшення витрат та підвищення рівня логістичної координації всіх операцій з обслуговування туристів. Успішне функціонування туристичного підприємства у сучасному конкурентному середовищі забезпечується використанням таких важливих інструментів як удосконалення систем управління діяльністю організації в цілому, реорганізація виробничого процесу [1, с. 4].

Туристична фірма визначає логістику в якості ефективного підходу щодо управління потоками, а саме: туристичними, матеріальними, інформаційними та фінансовими в туристичному комплексі, що забезпечить зменшення витрат на виробництво і реалізацію туристичного продукту. Результатом логістизації туристичної діяльності виражається в необхідному обсязі туристичних пакетів, які пропонуються на конкурентному ринку і реалізується із відповідним узгодженням замовлень і транспорту. У сучасному ринковому конкурентному середовищі зростає потреба оптимізації туристичного продукту, як для суб'єктів так і для об'єктів бізнесу, що дозволяє отримати при високий дохід, а розумне розширення туристичної сфери, розвиток шляхів та логістичних функцій сприяє покращенню результатів цього сектору економіки [2, с. 35].

Логістика турфірми охоплює концепцію логістики туристичного підприємства, питання стратегії, планування та організаційні форми логістики турфірми, вертикальної та горизонтальної інтеграції в туризмі, а також особливості логістичних каналів просування тур продукту за традиційним та новітнім підходами [3, с. 134]. Застосування логістичного підходу у туристичній діяльності як фактора підвищення конкурентоспроможності підприємств туристичного бізнесу дозволить:

- підвищити якість обслуговування клієнтів;
- зменшити витрати на обслуговування споживачів;
- зменшити витрат на пасажирські перевезення;
- швидко реагувати та задовольняти потреби споживачів;
- зменшити витрати та підвищити якість обслуговування туристів.

Таким чином логістичний підхід, управління процесом логістичних послуг надасть можливість туристичним фірмам досягти успіху в умовах ринку, що забезпечить конкурентну досконалість. Також потрібно звернути увагу на те, що туризм потребує сталості економічного становища та нових методів і моделей розвитку.

Список літератури:

1. Бедраківська А.В., Левицька І.В. Управління логістичною системою туристичної фірми / ДонДУУ. – Донецьк; ДонДУУ, 2010. – Т.ХІ. – (Економіка; вип. 159) С. 3-8.
2. Дядечко Л.П. Економіка туристичного бізнесу. - К.: Центр учбової літератури, 2007 - 224 с.
3. Банько В.Г. Туристська логістика: Навчальний посібник. – К.: Дакор, КНТ, 2008 – 204 с.

Section 2. Economic theory

ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE WORLDVIEW OF ENVIRONMENTALISTS IN GERMANY

Vititnev S.F.

*Doctor of Historical Sciences, Professor,
Professor of the Department of Political Science and Law
Moscow State Regional University*

Kozyakova N.S.

*Candidate of Political Sciences,
Associate Professor of the Department of Political Science and Law
Moscow State Regional University*

Abstract: *The paper focuses on the economic development as understood by Environmentalists in Germany exploring the genesis of the Green Party and justification of the alternative nature of its own economic concept. Particular attention is paid to the tendencies within the Green movement which denied the industrial mode of production advocating transition to the post-industrial society. This development should be marked by profound changes in the structure of public consciousness and environmental reorientation, the Party's ideologists argue.*

Keywords: *Green Party of the German environmental movement, the model of social and economic development, post-industrial society.*

What is lying at the heart of the system of ideological and theoretical representations of the environmental movement is inter alia the concept of social and economic development. In philosophical and methodological terms, it is derived from the same postulates that were formulated in the environmental philosophical doctrine, largely sharing both its strengths and limitations.

Among the former is, undoubtedly, their rejection of the harmful consequences of the industrial bourgeois mode of production for the nature and man, commitment to develop new criteria for economic efficiency by placing them in direct dependence on the state of the natural and social environment, while the lack of internal integrity and ideological completeness, elements of eclecticism and utopianism, which are particularly evident due to a greater preciseness inherent in economic knowledge compared with the philosophical, are among the limitations. All these gave the social and economic concept of the environmen-

tal movement a significant inconsistency that was to a large extent determined by several tendencies developing within the movement, representatives of which were far from being united in interpreting the party-wide program provisions, which, again, were largely compromised.

H.D. Rönsch, a German researcher, pointed out that the need for liberalism without capitalism, socialism without bureaucracy, conservatism without traditionalism, the system of self-government without centralization, capitalism without economic growth can be found in the social and economic program of the environmental movement. [13:13] It was typical of many of the movement representatives to absolutize the conflict between the economy and the environment ignoring that «reasonable economic activity and protection of nature in principle do not contradict each other», as K. Hinds says. [4:223]

All the above-mentioned ideological features were also derived from the desire of the Green Party theorists to create a model for developing of the society free from the contradictions inherent in all social systems actually existing. It was also relevant that in the early days of its genesis the Green Party claimed to be a radical opposition. In the situation when all their political opponents have begun to pay attention to environmental problems closely linking them to the projects of social and economic development brought to the agenda, the Green Party faces a very tough challenge to substantiate the genuine alternative to its social and economic concept. This results in the Environmentalists' rejecting and criticizing the long tradition of bourgeois political economy, which was paid homage by all strong parties, expressed in a purely utilitarian approach to nature that was primarily considered as a means of managing.

By opposing their concept to the ecological and economic approaches of the CDU/CSU and the FDP, the Green Party economists for the most part denied admissibility of assessing natural goods in the commodity-money dimension, refused to see the market as the best instrument to overcome contradictions of the industrial society, and emphasized the market mechanisms system's lacking efficient incentives as well as modification of the nature of social production. At the same time, they were not inclined, like the Social Democrats, to rely on the ability of the state, through intervention in the economic life, to change the industrial structure of production, to expand implementation of environment protection innovations, to make the owners of the means of production strictly adhere to environmental standards.

Environmentalists' economic concept was also far from Marx' concept adopted by Communists, which was expressed in the denial of the dependence of the nature of production relationships on the level of development of the productive forces. The latter criterion, as viewed by Environmentalists, cannot be regarded as a criterion of social progress as it is a matter of developing the industrial production that is destructive for nature. Hence, it followed that the Marxist conception being a kind of industrial ideology, is aimed at apologetics of the social structure and economic practices that have been developed in the USSR

and other Socialist states. In this regard, H.G. Mittermüller notes that Environmentalists considered industrial productive forces as formationally neutral and, thereby, equated the Western market economy with the economic system of real Socialism. [11:152] In addition, Marxist political economy has no truly deep analysis of the conditions for the alienation of an individual from the process and the results of his/her labor activity, P. Kelly argues. [16:40] These conditions produced by the industrial mode of production were not overcome also at the level of economic practice of the socialist countries making it indistinguishable from that carried out in the capitalist countries and subjected to condemnation of Marxists. Neither a proprietary nor a bureaucratic centralized Soviet type economy provides the means of production for common availability while being alien to adoption of democratic in-house solutions, R. Pfrim argued. [15:400-404]

Nevertheless, the subject of primary criticism for the Environmentalists was precisely the capitalist economic system, within which the destructive forces took precedence over the productive forces, K. Leipert writes. [14:13] Developing the concept of alternative economy, Environmentalists came to the conclusion that the latter should be environmentally and socially oriented, and the basis of its organization and functioning is rooted on the basic democratic principle involving active participation of workers in economic decision-making. C. Leippert points out that what lies at the heart of Environmentalists' social and economic concept is that they contrast absolutization of economy, exploitation, uncontrolled growth and industrial gigantomania with an approach implying economic and social restriction of economic activity. [3:24]

Relying on the ideas formulated by the environmental and philosophical doctrine, the Environmentalists representatives argued that nature that has an independent value cannot be the object of exploitation, and, therefore, the goal of management should not be to obtain maximum profit, but rather to satisfy reasonable needs characteristic of man's nature. [2:65] These provisions of Environmentalists' social and economic concept were of a truly radical nature and testified to anti-bourgeois attitudes found within the Green Party, which affected not only Environmental Socialists who unequivocally called 'greedy' individual owners the perpetrators of the environmental crisis, but also some Environmental Liberals. An example of this is W.D. Hasenclever's argumentation that there is a direct relation between the growth of capital in the hands of individuals and the threat to the existence of the humankind as a result of exploitation and robbery of nature [12:18-25]. This meant that, despite all ideological divergence, the bulk of participants in the environmental movement gravitated, in their political orientations, towards the left opposition. Even Environmental Conservatives, with the exception of a relatively small number, who, like G. Grul, showed a tendency to criticize the existing social system from the right-wing radical positions, were conservative not in the traditional sense of the word. It is noteworthy that the Green Party continued to occupy a firm place on the left flank of the German political system even after it began to make a political drift to the right in the 90s.

Almost all tendencies within the Green movement, in one way or another, denied the industrial mode of production advocating the transition to the post-industrial type society. They all were also in solidarity in that its formation will be marked by profound changes in the structure of public consciousness, environmental reorientation, which will naturally lead to rejection of the consumer standards of the industrial society. They all were convinced that the condition for transition to a new model of social development should be a change in the structure and volumes of material consumption, and, thus, in material production, its technical and technological basis, principles of organization and placement. In the view of the conservative part of Environmentalists, these changes will be sufficient to achieve the desired goal. Being, as it has been shown above, idealists in understanding social processes, they did not take into account that restructuring of public consciousness, even if it concerns the bulk of the population, is not so far a guarantee of adopting the model of economic development that is an alternative to the industrial one, which was the embodiment of the social interest of the owners of industrial manufactures. Environmental Conservatives have emphatically distanced themselves from any attempts to critically approach the issue of ownership of the means of production, claiming, like G. Grul did, that it has nothing to do with environmental problems. [9:10] In accordance with their methodological guidelines, the right-wing associated overcoming of industrialism only with changes in the human mentality and material elements of the productive forces, which sometimes led them to think about a sort of return to certain types of pre-industrial production activity, while they tend to idealize its nature. For instance, M. Wester, an Environmentalist theorist, argued that «in the pre-capitalist moral economy, the place of residence and the place of work were not spatially separated from each other. The rhythm of working time was not monotonous and highly stressful» but it was determined by human, particularly, by cultural needs. [8:31-42] It should be noted that the leftist Environmentalists were to some extent also affected by similar attitudes. An example of this is O. Ulrich's reasoning about the productive forces of the post-industrial environmental socialist society, in the structure of which elements of not only industrial but also of pre-industrial production will be presented. [17:49] Such a synthesis will allow the post-industrial society to become a society of production services.

However, the attraction to archaic production and social forms for left-wing Environmentalists is not particularly typical. What mainly fell in their focus were issues concerning fundamental social transformations, which are the prerequisite for overcoming devastating consequences of the environmental crisis that have loomed over the society. The Environmental Socialists associated their decision with the change in property relations, which will create the economy whose essence, J. Huber argues, can be defined by concepts of redistribution, participation, quality of life, and services. [1:29]

Environmentalists' commitment to overcome the industrial mode of production was met with sharp criticism by their political opponents who argued that implementation of the Green Party's economic program would be fraught with self-liquidation for the society and

lead to destroying of the foundations of economic life.

In this paper, the authors will try to reveal the inner logic of Environmentalists' social and economic concept in more detail. The first step towards establishment of a new mode of production underlying the post-industrial society would be, in the opinion of Environmentalists, a change in the value orientations of the individual and mass consciousness, which implies, first, the abandonment of harmful artificial needs imposed by the industrial system, and, second, highlighting the needs of post-material nature. Developing this argumentation, Environmentalist theorists pointed to the unequal nature of human needs, among which only those that can be identified as true needs, and not arbitrary desires, are worthy of satisfaction. For example, H.W. Ludke, when building a hierarchy of needs, puts first the need for a healthy natural environment, which is a prerequisite for satisfying all other reasonable and natural needs, both spiritual and material. [18:157-158]

Refusal of consumerism means that the state of collective schizophrenia will end and afterwards we will realize our responsibility for destroying nature and exploiting other people and come to an understanding of the limited resources of the Earth and impossibility of extending the life standards of an average German citizen to all people in Africa, Asia and Latin America, M. Mis writes. [19:74] Nevertheless, he emphasizes that the call and the refusal of consumerism should be addressed only to those who have relatively high incomes, i.e. to 2/3 of the population of industrialized countries, by far to its poorest part, as well as not to the population of emerging countries across the world. [6:534]

T. Ebermann and R. Trampert believe that a quantitative system of needs, satisfaction of which is determined by availability of money, should be countered by the system of qualitative needs. [7:152] Radical in their essential basis, they will make the individual be aimed not at the pursuit of profit, but rather at creative self-realization, solidarity with other people, enjoyment of nature, and, therefore, will become the motive for rejection of industrial society and the value priorities that it imposes. In this light, the problem of developing scientifically based norms of consumption, introduction of which, K. Amery argues, is environmentally and socially and economically justified, even if this innovation leads to a certain decrease in the standard of living, is of particular relevance. [10:1369] This proposal quite accurately reveals the specificity of the environmental ideology featuring a combination of realism and utopianism, humanistic pathos and conservative influence. It gave way for expression of the mindset of a certain part of the middle strata, who were able to satisfy their basic material needs, were aware of the importance for the humankind to harmonize relations with nature, due to their high educational level, and who, therefore, demonstrate an altruistic willingness to suffer certain self-restraint. However, while calling for a review of existing consumption norms, K. Amery did not draw a clear line between personal and industrial consumption. If consumption of the first type represented the final stage of the movement of products, with man being its subject, the second type of consumption was an integral part of the process of production itself. Accordingly, if the consumption of finished

products, being directly related to consumers' intentions, should they have changed, is also able to undergo a certain transformation, then it will have an indirect effect on consumption of tools, and it is unlikely to lead to a sufficiently noticeable result. Realizing that a mere change in the value priorities of public consciousness and the nature of consumption determined by them is not enough to overcome the industrial system, Environmentalists tried to approach the problem from the other side expressing the idea that rejection of harmful consumerism should be supported by a reduction in industrial production.

Environmentalists believe that growth in industrial production in Germany and other industrial countries is clearly redundant. The direct consequence of this is a huge consumption of raw materials and energy, destruction of the environment and human health, and that the benefits derived from economic growth are in principle not able to cover the damages it causes. [5:105] In particular, Environmentalists noted that non-stop economic growth contributes to further concentration of the economy, which means that it leads to an increase in the number of unemployed and the ruin of small and medium-sized enterprises. Due to this reason, the concept of the zero growth put forward by futurist scientists of the Club of Rome, is becoming very popular among Environmentalists. As interpreted by Environmentalists, it acquired an even more radical character, as it was supplemented by the provisions on the need to overcome the industrial society and to develop of an alternative sector of the economy.

All the above Environmentalists' ideas on the forms of organization of social and economic life in conditions of postindustrial society are theoretically and methodologically derived from conscious or unconscious ignoring of the dependence of these forms on the level of development of the productive forces as noted above. That is why any attempts by Environmentalists to construct a model of social development free from contradictions of the industrial society, based on the assumption that the productive forces of this society will be less developed than in the industrial one, resulted in another utopia.

The same reasons were at the basis of Environmentalists theorists' failure, either at the philosophical level or at the level of social and economic research, to reveal the production and technological specifics of the postindustrial mode of production. However, it should be noted that elements of utopia in the political ideology of a party struggling for the power does not necessarily prove to be a significant disadvantage for it. Sometimes utopias proclaimed under conditions of a growing social crisis that determines psychological frustration backed by sharp criticism of existing orders and alarmist appeals, prove to be an effective means of mass mobilization of supporters. Yet, often even their most passionate supporters are disappointed in utopias, although not all of them are easily verifiable. The proof of this is electoral success and defeat of the Green Party, after its institutionalization. This also confirms the desire of the Green Party leaders, prevailing in the 90's, to implement Realpolitik having ousted from the party those who were still loyal to the utopias of the old days. Utopias themselves, although not withdrawn from the ideological arsenal of the Party, increasingly lost the former role of its worldview basis. In addition, evolution of Environ-

mentalists towards realism was expressed in the fact that, in the structure of their social and economic concept, the abstract provisions were supplemented by specific requirements, many of which were consonant with the demands put forward by other left-wing political parties and trade unions. First of all, it was about increasing wages, reducing the duration of the working week, reducing the retirement age, providing workers with new social guarantees, and paying various benefits to the socially unprotected layers of the population.

All this made their social and economic concept, despite sharp criticism by their political opponents, attractive for a fairly wide range of citizens of Germany, primarily from among the intelligentsia, who saw its main advantage in the idea of giving environmental and social orientation to economic activities, with all its achievements in the conditions of industrial production posing a threat to the continued existence of nature and man.

Bibliography:

1. Berend M., Prenzel M. Die Republikaner, Neue Rechte oder 1000 Jahre und keine Ende. Leipzig, Wien, B., 1990. S.29.
2. Der Spiegel. Hamburg, 1990. N 4. S.65.
3. Der Spiegel. Hamburg, 1995. N 6. S.24.
4. Die Grünen: 10 bewegte Jahre. Wien, 1990. S.223.
5. Dudek P. Konservatismus, Rechtsextremismus und die „Philosophie der Grünen“ // Grüne Politik: Eine Standortbestimmung. Frankfurt a.M., 1984. S.105.
6. Faller K., Hahn R. «Dem Haß keine Chance» – Elemente eines neuen Antifaschismus // Blätter für deutsche und internationale Politik. Köln, 1989. N 5. S. 534.
7. Feit M. Die „Neue Rechte“ in der Bundesrepublik: Organisation – Ideologie – Strategie. Frankfurt a.M., New York, 1987. S.152.
8. Herz T. Soziale Bedingungen für Rechtsextremismus in der Bundesrepublik und in der Vereinigten Staaten. Meisenheim am Glan, 1975. S.31-42.
9. Höffken H.-W., Satler M. Rechtsextremismus in der Bundesrepublik: Die Alte, die Neue Rechte und Neonazismus. Oplanden, 1980. S.10.
10. Kutscha M. Mehr Umweltschutz durch mehr Gesetze // Blätter für deutsche und internationale Politik. Köln, 1988. N 11. S. 1369.
11. Lösche P. Kleine Geschichte der Deutschen Parteien. Stuttgart, B., Köln, 1994. S.152.
12. Oswald H., Kuhn H.-P. Erstwähler in den neuen Bundesländern // Aus Politik und Zeitgeschichte. Bonn, 2003. N 15. S. 18-25
13. Relke F. Ökorepublik Deutschland? Die Ökologisierung der Wirtschaft in den Programmen der Bundesdeutschen Parteien. Frankfurt a.M., 1997. S.13.
14. Relke F. Op. cit. S.13.

Section 3. Management theory of economic systems

**FEATURES OF FORMATION AND DEVELOPMENT
OF INNOVATIVE ECOSYSTEMS**

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ
ИННОВАЦИОННЫХ ЭКОСИСТЕМ**

Godina O.V.

Година О.В.

*к.э.н., доцент кафедры менеджмента СКФУ
Padalka.o.v@yandex.ru*

Denshchik M.N.

Деньщик М.Н.

аспирант 2 курса СКФУ

В ходе широкомасштабных макроэкономических исследований прошлого столетия (1980-е годы), связанных с инновационной активностью государств, регионов, кластеров и образующих их предпринимательских структур, было положено начало образованию концептуальных основ инновационных систем.

Ключевые параметры формирования и развития инновационных систем макроэкономического уровня рассмотрены в трудах Б. Беллона, А. Гото, Б. Греггерсена, В. Джонсона, М. Кроу, Б.-О. Лундвалла, С. Меткалфа, Р. Нельсона, П. Пателя, К. Пэвитта, П. Савиотти, С. Фейсона, Н. Бекетова, О. Голиченко, Л. Гохберга, В. Иванова, Н. Ивановой, В. Келле, К. Фримэна и др., мезоэкономического – Ф. Кука, Б. Эшейма, А. Исаксена, Д. Хоувелла, И. Брейзека, С. Валдайцева, А. Татаркина, М. Бендикова, Э. Диваевой, М. Палкиной и др. Проблемы систем управления инновационной деятельностью предпринимательских структур освещены Р. Бутейе, О. Гассманом, Р. Ротвеллом, К. Саадом, Б. Чессбро, М. Зедтвицем, Дж. Йенкенном, П. Роусселом, К. Хиндлом, Т. Эриксо, Т. Барнсом, Дэ. Мейером, В. Кумерле, Л. Розенкопфом, Г. Сталкером, Я. Фишем, Р. Хэндэрсоном, А. Бандуриным, Н. Борисенко, Г. Гольдштейном, А. Городновым, И. Гурковым, Э. Фиякселем, Д. Фоменковым, Д. Хавиновым, Е. Ермаковой, О. Ушаковой и др.

Однако, несмотря на повышенный интерес к данной проблематике, до сих пор недостаточно изучены экономической наукой вопросы формирования и развития инновационной экосистемы. В связи с этим актуальным для настоящего исследования представляется разработка системного представления о сущностной модели ее функ-

ционирования, учитывающей особенности современного этапа инновационного развития экономики.

Родоначальниками теории формирования инновационных систем считают К. Фримэна (Институт исследования научной политики Сассекского университета, Великобритания), Б. Лундвалла (Институт г. Упсала, Швеция) и Р. Нельсона (Колумбийский университет, США), анализировавших развитие инновационной деятельности в разных государствах. Они считаются основателями концепции национальной инновационной системы. Сквозь призму институционального и системного подходов этими авторами под инновационной системой рассматривался результат и процесс интеграции неоднородных по целям и задачам структур, которые занимаются производством и коммерческой реализацией академических знаний и технологий в пределах государственных границ, обеспечивающих комплексом институтов правового, финансового и общественного взаимодействия, имеющих прочные национальные корни, традиции, культурные и политические особенности [1].

При этом инновационная система относится к классу общественных, поскольку инновации являют собой результат общественного взаимодействия, и открытых систем в силу взаимодействия ее элементов с внешней средой. В современных условиях повышенной подвижности и изменчивости делового окружения последнее выступает критическим фактором устойчивости инновационно ориентированных структур. В связи с этим концепция национальной инновационной системы в своей первоначальной интерпретации жесткой иерархии и линейности взаимодействия ее компонентов требует обновления в формате «эко», отражающем современные особенности протекания инновационных процессов в составе многочисленных динамических сетей.

Привнесение в экономическую науку ключевых постулатов биологии позволило посредством термина «экосистема» расширить понимание причин торможения инновационного развития национальных экономик. Идеи биологической экосистемы, использованные еще в 1996 г. Ф. Муром в отношении предпринимательских (бизнес) экосистем [2], составляют основу так называемого междисциплинарного подхода к изучению инновационных процессов, получившего развитие в трудах И. Агамирзяна, Р. Айреса, Ч. Весснера, Б. Кларка, Я. Максвелла, А. Остервальдера, Г. Рассел, М. Ротшильда, К. Факуда, А. Яковлевой и др.

Переход к формированию инновационных экосистем исторически обусловлен сменой поколений моделей инновационных процессов, переходом от линейных к нелинейным типам взаимодействия в следующей последовательности: модель «технологический толчок» (или «черная дыра») (1950-середина 1960 гг.), «вытягивания спроса» (середина 1960 - начало 1970 гг.), «объединяющая» модель (середина 1970 - середина 1980 гг.), «модель интеграционных бизнес-процессов» (начало 1980 - середина 1990 гг.), сетевая модель (середина 1990 г. - по настоящее время). Отмечаемая смена ориентиров и принципов функционирования инновационных систем компа-

ний детерминируется изменениями внешних и внутренних условий хозяйствования, стремлением сохранить стратегические позиции на целевых рынках. Поэтому вполне логичным является развитие концепций инновационной деятельности в рамках экосистемного подхода, когда первостепенны вопросы поиска уникальных идей и их последующая реализация посредством тесной стратегической интеграции всех участников инновационной деятельности, межфункционального и сетевого взаимодействия, управления средой рыночными механизмами саморегулирования (т.е. управления методом «снизу», а не «сверху», как в статичной системной модели) [3, 4].

Первое упоминание об инновационной экосистеме (innovation ecosystem) датируется 2004 г. и связано с именем Ч. Весснера. До этого понятие «экосистема» использовалось в экономике М. Ротшильдом для характеристики взаимодействия между участниками системы. Результаты сравнения определений, лежащих в понятийной плоскости дефиниции инновационной экосистемы, приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнение категорий, относящихся к понятию «инновационная экосистема»

Автор	Определение
Берталанфи Л. фон.	Система (от др.-греч. σύστημα – целое, составленное из частей; соединение) – множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определённую целостность, единство.
Энциклопедический словарь	Экосистема (от греч. oikos - жилище - местопребывание и система) – единый природный комплекс, образованный живыми организмами и средой их обитания (атмосфера, почва, водоем и т. п.), в котором живые и косные компоненты связаны между собой обменом вещества и энергии.
Тенсли А. (1935 г.)	Экосистема – система физико-химико-биологических процессов
Malinen P., Simula H.A. [5]	Инновационная система представляет собой участников инновационного процесса и отношения между ними и направлена на производство, трансфер и использование формализованных знаний в целях усиления экономического роста на местном, региональном и национальном уровне... Однако, инновационная среда – это более новый и глубокий концептуальный взгляд, который фокусирует внимание на объекты, как часть более широкого окружения, включая различные типы систем, кластеров, территориальных и институциональных связей.

Автор	Определение
Camagni R. [6]	Инновационная среда (innovation milieu) – совокупность сетевых сложных неформальных социальных отношений на ограниченном географическом пространстве, часто определяющих внешний имидж и особые специфические внутренние представления и чувства «принадлежности», которые стимулируют инновационность территории через синергетичность и процессы коллективного обучения.
Фримен К. [7]	Национальная инновационная система – совокупность различных институтов, которые совместно и каждый в отдельности вносят свой вклад в создание и распространение новых технологий, образуя основу, служащую правительствам для формирования и реализации политики, влияющей на инновационный процесс. Как таковая – это система взаимосвязанных институтов, предназначенная для того, чтобы создавать, хранить и передавать знания, навыки и артефакты, определяющие новые технологии.
Лундвалл Б.-О. [8]	Инновационная система – система, состоящая из элементов и связей между ними, взаимодействующих для производства, распространения и использования свежих и экономически полезных знаний.
Нельсон Р. (1993) [9]	Национальная инновационная система – совокупность различных институтов, которые совместно и каждый в отдельности – система национальных институтов, чье взаимодействие определяет эффективность инновационной деятельности национальных фирм.
Рассел М., Дэвлин К. [10]	Инновационные экосистемы – сети устойчивых связей между организациями, людьми и их решениями, которые возникают на основании совместного видения желательных преобразований
Решение Совета глав правительств СНГ «О Межгосударственной программе инновационного сотрудничества -участников СНГ на период до2020 года»	Инновационная экосистема – «... совокупность взаимоотношений всех элементов сферы инновационной деятельности, характеризующих восприимчивость государства и общества к инновациям, определяющих эффективность процесса создания и использования инноваций...» [11]
Российской венчурной компанией [12]	Экосистема инноваций – «...сложная взаимосвязанная система организаций различной формы собственности, государственных институтов, законодательных и иных стимулов, социальных отношений, сервисов и практик, в рамках которой наиболее эффективным образом осуществляется процесс превращения новаторских инженерно-технических идей в успешные высокотехнологичные компании»
	19

Автор	Определение
Яковлева А.Ю. [13]	Инновационная экосистема – «сообщество (или сетевое сообщество), выступающее катализатором взаимодействия участников для трансформации, обмена, распространения и эффективного распределения знаний и иных ресурсов»
Проскурнин С.Д. [14]	Инновационная экосистема – «самоорганизующаяся, саморегулирующаяся и саморазвивающаяся, открытая система, характеризующаяся входными потоками идей, стоимости, людей, информации, ресурсов».
Копейкина Л. [15]	Инновационная экосистема – «набор условий обеспечивающих успешное создание и развитие инновационных предприятий: инвесторы, создатели новшеств, инновационные менеджеры»

Как видим, взгляды ученых на сущность инновационной экосистемы (ИЭС) заключены в рамках институционально-объектного, системного и динамического подходов, согласно которым она является сложной взаимосвязанной структурой «взаимодействия», т.е. некоторой подвижной совокупностью причинно-следственных элементов определенных типов и их устойчивых отношений, связей которые обеспечивают в своем целостном единстве трансформацию идей, знаний, информации, ресурсов в успешные инновационные продукты.

По нашему мнению, в данных определениях не акцентировано внимание на сущности ИЭС с точки зрения процессного подхода, а также на важности управленческого ее характера, предполагающего обеспечение целенаправленности новаторской деятельности системы, координации разнонаправленных и многоуровневых коллективных интересов.

Как нам представляется, инновационная экосистема должна является одновременно результатом и процессом генерирования таких трендов моделей организационного развития социально-экономических систем, как динамичное бизнес-моделирование, «Business Agility» (гибкие компании), бирюзовые (саморазвивающиеся) организации, «Lean Startup» («бережливый (экономичный) стартап»), «Agile» и «Scrum» (гибкое управление проектами), бизнес Н2Н («человек для человека»). В связи с этим инновационную экосистему предлагаем позиционировать как динамичное сетевое сообщество, создающее через синергию знаниевых, информационных, ресурсных, технологичных потоков необходимые условия для разнообразных коллабораций участников процессов создания, распространения, коммерциализации и диффузии инноваций. При этом понятие «коллаборация» рассматривается нами как высшая интерактивная форма кооперации.

Функционирование ИЭС можно представить схемой следующего вида: требования → компетенции, ресурсы → (функции, связи, процессы) → результаты → потребление → эффекты. Главной целью ИЭС является проактивное управление ко-

операцией участников равноуровневых инновационных процессов, в ходе которого обеспечивается их продуктивное сотрудничество и консолидация комплементарных ресурсов, ключевых компетенций и оригинальных технологий, для достижения общих целей и удовлетворения общественных потребностей. Исходя из предложенного видения сущности ИЭС, нами сформирована общая модель функционирования инновационной экосистемы, в рамках которой достигается фокус на единение ресурсов, адаптацию функций, процессов и отношений под изменения общественных потребностей с целью получения соответствующих эффектов, отражающих конечные резульативные состояния инновационной экосистемы в постоянно изменяющейся среде (рисунок 1).

Данная модель отражает сложность, мобильность и многомерность взаимосвязей, а также взаимообусловленность отдельных составляющих компонентов функционирования ИЭС, что требует выработки системного подхода к решению комплекса вопросов организационно-управленческого, социально-экономического и научно-методического характера.

Список литературы:

1. Kondratieva E. V. National Innovation System: a theoretical concept, retrieved. URL: <http://www.schumpeter.ru/article.php?book=concept&id=8>.
2. Moore J. F. The Death of Competition: Leadership and Strategy in the Age of Business Ecosystems. N.Y.: Harper Business, 1997. P. 6–7.
3. Максименко Л.С., Музаев И.Р. Методический инструментарий формирования и реализации инновационных стратегий социально-экономических систем : монография. Ставрополь: ИИЦ «Фабула», 2016. 226 с.
4. Янсен Ф. Эпоха инноваций. М.: ИНФРА-М, 2002. 308 с.
5. Malinen P., Simula H. A conceptual platform for developing local and regional innovation environment // The 6th CINet Conference, Brighton, UK, 2005. – P. 38–42.
6. Camagni R. Introduction: from the local “milieu” to innovation through cooperation networks // In: Innovation Networks: spatial perspectives. – London: Bedhaven Press, 1991. – P. 1–9.
7. Freeman C. Technology Policy and Economic Performance: Lessons from Japan. Frances Printer Publishers, London, New York, 1987. P. 1–5.
8. Lundvall B.-A. Product Innovation and User-Producer Interaction// Industrial Development Research Series No. 31. Aalborg University Press, Aalborg. 1985. URL: <http://vbn.aau.dk/files/7556474/user-producer.pdf>
9. Nelson R.R., Rosenberg N. Technical Innovation and National Systems. 1993. Ch. 1. pp. 3-21.
10. Russell M. G. et al. Transforming Innovation Ecosystems through Shared

Vision and Network Orchestration / Triple Helix IX International Conference. Stanford, 2011.

11. Решение Совета глав правительств СНГ «О Межгосударственной программе инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года» (Вместе с <Методическими документами и рекомендациями>, «Информационной картой инновационного проекта», «Раскрытием магистральных направлений развития науки, технологий и техники в развитых странах», «Дорожной картой...», «Показателями оценки эффективности реализации...», <Организационными мероприятиями на 2011 - 2012 годы>, «Словарем терминов (глоссарием)...») (Принято в г. Санкт-Петербурге 18.10.2011) [Электронный ресурс] / Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

12. Венчурные инвестиции экосистема технологического предпринимательства: сб. статей. М.: Изд-во РВК, 2011. С. 96.

13. Яковлева А.Ю. Инновационная экосистема – как ключевой фактор успеха «выращивания» малой венчурной компании // Креативная экономика. 2009. № 2 (26). С. 24-28.

14. Проскурин С.Д. Создание самоорганизующейся инновационной экосистемы в зонах особого территориального развития [Электронный ресурс] / Региональная экономика и управление. 2017. №4 (52). URL: <http://eee-region.ru/article/5206>.

15. Копейкина Л. Экосистема для инновационного бизнеса / The Angel Investor. 2008. Январь. С. 10-13.

of the natural and social environment, while the lack of internal integrity and ideological completeness, elements of eclecticism and utopianism, which are particularly evident due

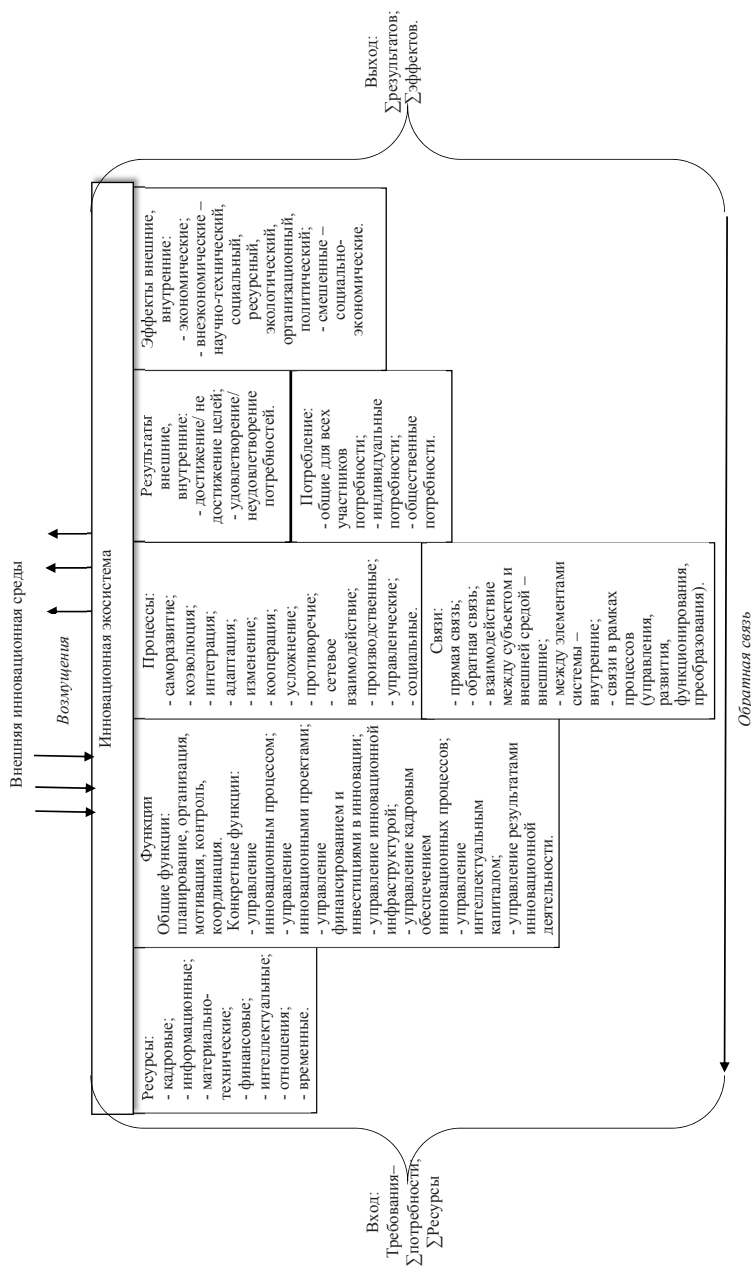

Рисунок 1 – Общая модель функционирования инновационной экосистем

Section 4. International economics

THE INTERNATIONAL DIVISION OF LABOR AS ONE OF THE BASIS FOR THE FUNCTIONING OF THE WORLD ECONOMY

МЕЖДУНАРОДНОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА КАК ОДНА ИЗ ОСНОВ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МИРОВОЙ КОНОМИКИ

**Emshanova Elena,
Rybakova Yuliya**

**Емшанова Елена Валерьевна,
Рыбакова Юлия Вячеславовна**

*студенты бакалавра очной формы обучения «Менеджмент»,
Дальневосточный федеральный университет, Россия, Владивосток.
Student, Baccalaureate School of Management, Financial Management,
Far Eastern Federal University
E-mail: elena.emshanova@mail.ru., Juliya9617@mail.ru*

Abstract: *This article describes the main indicators that can be used to assess the level of participation in the international division of labour, calculation of indicators such as export quota, the import quota, foreign trade quota, the coefficient of relative export specialization, defined the trend of export specialization of developed and developing countries.*

Keywords: *The international division of labour, export, import, GDP, export quota, import quota, quota of foreign trade, export specialization.*

Аннотация: *В данной статье рассмотрены основные показатели, по которым можно оценить уровень участия стран в международном разделении труда, приведен расчет таких показателей как экспортная квота, импортная квота, внешнеторговая квота, коэффициент относительной экспортной специализации, определены тенденции относительной экспортной специализации развитых и развивающихся стран.*

Ключевые слова: *Международное разделение труда, экспорт, импорт, ВВП, экспортная квота, импортная квота, внешнеторговая квота, экспортная специализация.*

Международное разделение труда составляет материальную основу мирового

хозяйства, оно меняет структуру национальных производств исходя из возможности конкретных стран производить товары с большей эффективностью, чем в других странах, тем самым позволяя расширить производственные возможности каждой страны и мирохозяйственной системы в целом.

Под международным разделением труда (МРТ) можно понимать концентрацию производства определенных товаров экономикami отдельных стран с целью последующей их продажи на мировом рынке и удовлетворения тем самым потребностей других стран, создающие спрос на эти товары [3].

Каждая страна имеет свои особенности в обеспечении естественными и приобретенными ресурсами, которые влияют на различия в эффективности производства в создании тех или иных продуктов. Международное разделение труда позволяет размещать производство в тех странах, где оно обходится дешевле, что ведет к более эффективному использованию ресурсов и к большей хозяйственной отдаче.

Участие в МРТ позволяет стране сконцентрировать свои усилия на производстве тех продуктов, для создания которых у нее имеются наилучшие условия (иначе говоря низкие издержки производства), расширить производство этих продуктов до масштабов, способных удовлетворить потребности как своего населения, так и населения стран-партнеров. Это позволяет государству отказаться от производства предметов, для которых у нее нет хороших условий производства, и обеспечить их потребление за счет импорта. Основным побудительным мотивом МРТ для всех стран мира, независимо от их социальных, экономических и политических различий, является стремление к получению экономических выгод.

Для того, чтобы проанализировать уровень участия страны в международном разделении труда, узнать на экспорте какого товара в настоящее время специализируются страны мы изучим такие показатели как экспортную, импортную и внешнеторговую квоту, а также коэффициент относительной экспортной специализации.

По доле экспорта страны в ее ВВП можно увидеть участие страны в МРТ так как она показывает долю ресурсов, которые вовлечены в данный процесс, показывая степень зависимости процесса реализации произведенной национальной продукции от внешних рынков. Как правило экспортная квота особенно велика у малых развитых стран, но более высокие показатели должны отражать развивающиеся страны, так как их экономика практически полностью зависит от экспорта сырья.

Импортная квота рассчитывается как доля импорта страны в ее ВВП и показывает зависимость внутреннего потребления и производства страны от внешнего мира.

Для того, чтобы увидеть долю экспорта и импорта страны в ее ВВП и как они отражаются в странах с различным уровнем экономического развития, проанализируем экспортную и импортную квоту у стран большой семерки (США, Япония, Великобритания, Германия, Франция, Канада) и у некоторых развивающихся стран.

Таблица 1 - показатель экспортной и импортной квоты у стран «большой семерки» по состоянию на 2016 год.

Наименование страны	ВВП (млрд.долл.)	Экспорт (млрд.долл.)	Импорт (млрд.долл.)	Экспортная квота	Импортная квота
США	18 569 100	1 451 011	2 250 154	7,81	12,12
Германия	3 466 639	1 337 853	1 055 491	38,59	30,45
Япония	4 938 644	644 900	607 602	13,06	12,30
Франция	2 463 222	501 220	572 955	20,35	23,26
Великобритания	2 629 188	409 833	636 409	15,59	24,21
Италия	1 850 735	461 662	404 660	24,94	21,86
Канада	1 529 224	390 331	416 602	25,52	27,24

Как видно из таблицы наибольший показатель заметен у малых развитых стран, как и говорилось выше (Германия, Франция, Италия). Самый большой показатель демонстрирует Германия это говорит о высоком уровне вовлеченности в международное разделение труда.

Низкий показатель экспортной и импортной квоты таких стран как Япония и США объясняется большим объемом ВВП и наличием широкого внутреннего рынка, а не тем, что данные страны имеют низкую интегрированность в мировую экономику.

У некоторых развивающихся стран показатель экспортной и импортной квоты намного выше, чем у стран «большой семерки».

Таблица 2 - показатель экспортной и импортной квоты у стран некоторых развивающихся стран по состоянию на 2016 год.

Наименование страны	ВВП (млрд.долл.)	Экспорт (млрд.долл.)	Импорт (млрд.долл.)	Экспортная квота	Импортная квота
Таиланд	406 949	215 418	194 185	52,93	47,72
ОАЭ	371 353	265 900	225 000	71,60	60,59
Вьетнам	201 326	176 785	174 231	87,81	86,54

Высокая доля экспортной и импортной квоты у представленных стран говорит о том, что их внутренний рынок мало развит, на низкую долю ВВП мы видим высокий уровень экспорта и импорта, отсюда и получаются высокие показатели доли экспорта и импорта стран в ВВП.

Следующий показатель, по которому можно изучить уровень участия страны в МРТ, это внешнеторговая квота, которая показывает открытость экономики страны,

она определяется как отношение величины внешнеторгового оборота страны к объему ее ВВП.

Таблица 3 – показатель внешнеторговой квоты у стран «большой семерки», а также у некоторых развивающихся стран (ОАЭ, Вьетнам, Таиланд) за 2016 год.

Наименование страны	ВВП (млрд.долл.)	Экспорт (млрд.долл.)	Импорт (млрд.долл.)	Внешнеторговая квота
США	18 569 100	1 451 011	2 250 154	19,9
Германия	3 466 639	1 337 853	1 055 491	69,0
Япония	4 938 644	644 900	607 602	25,4
Франция	2 463 222	501 220	572 955	43,6
Великобритания	2 629 188	409 833	636 409	39,8
Италия	1 850 735	461 662	404 660	46,8
Канада	1 529 224	390 331	416 602	52,8
Таиланд	406 949	215 418	194 185	100,7
ОАЭ	371 353	265 900	225 000	132,2
Вьетнам	201 326	176 785	174 231	174,4

Внешнеторговая квота показывает степень открытости экономики страны, чем она больше, тем соответственно выше вовлеченность страны в МРТ. По данным таблицы мы видим такую же тенденцию, как и при рассмотрении экспортной и импортной квоты, т.е. показатель внешнеторговой квоты больше в развивающихся странах, у которых плохо развит внутренний рынок.

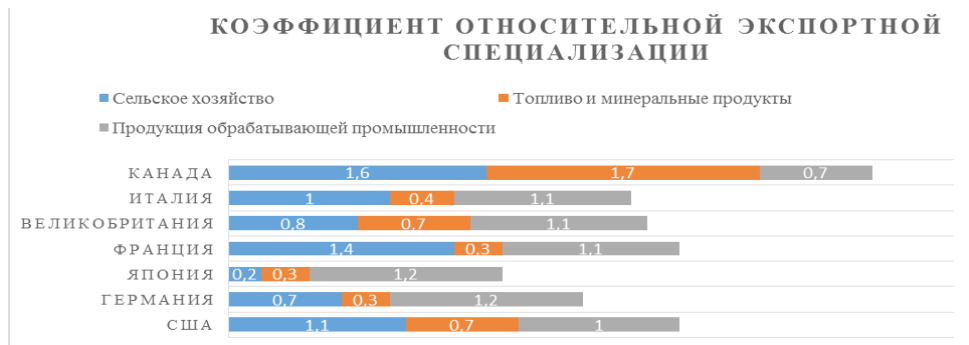
По итогам трех таблиц можно сделать вывод, что значение показателя экспортной, импортной, внешнеторговой квоты можно трактовать по-разному для разных стран. Так они ниже в странах, которые имеют сильный внутренний рынок и большой уровень ВВП (США, Япония), немного выше в малых развитых странах (Германия, Франция, Италия) и наиболее высок в развивающихся странах (ОАЭ, Вьетнам, Таиланд), экономика которых сильно зависит от экспорта и импорта.

Сущность международного разделения труда заключается в производстве странами тех товаров, для которых у них есть наилучшие условия и целью последующей их продажи тем странам, которые создают спрос на эти товары, то есть у них нет таких условий, в рамках которых они могут полностью себя обеспечить данными товарами.

Для того, чтобы определить на производство каких товаров у стран есть наилучшие условия, можно изучить такой показатель как коэффициент относительной экспортной специализации, который определяется как отношение удельного веса экспорта товара в общей сумме экспорта страны к удельному весу экспорта данного в объеме мирового экспорта.

Рассмотрим коэффициент относительной экспортной специализации у стран «большой семерки» по трем основным товарным группам за 2016 год.

Рисунок 1 – коэффициент относительной экспортной специализации у стран «большой семерки» за 2016 год.

Считается, что если коэффициент относительной экспортной специализации меньше чем 0,5, то можно говорить о том, что международная специализация по отрасли отсутствует, если же данный показатель больше, чем 1,5, это говорит о ярко выраженной специализации страны по данному товару или отрасли.

На основе представленного рисунка можно говорить о том, что такая страна как Канада специализируется в большей степени чем другие страны на экспорте сельскохозяйственной продукции, топливом и минеральными продуктами. Так же во Франции высокая доля экспорта сельскохозяйственной продукцией. Когда в такой стране как Япония данный показатель самый маленький, так как участие данной страны в МТР в большей мере определяется не наделенными факторами, а «приобретенными», Япония в основном специализируется на отраслях машиностроительного комплекса. В основном производство и экспорт развитых стран должен быть направлен на такую товарную группу как производство продукции обрабатывающей промышленности, что мы и видим из рисунка 1.

Чтобы увидеть, на экспорт каких товаров направлена экономика развивающихся стран рассчитаем коэффициент относительной экспортной специализации для некоторых из них.

Рисунок 2 – коэффициент относительной экспортной специализации у развивающихся стран за 2016 год.

Как видно из рисунка в основном развивающиеся страны специализируются на торговле топливом и сельскохозяйственной продукцией. То есть они пользуются в основном теми факторами, которые создало им природно-географическое положение, так как они поставляют на мировой рынок энергоносители, полезные ископаемые, сельскохозяйственные культуры, требующих особых условий выращивания, которых нет в других странах, например, такая страна как ОАЭ специализируются в основном на экспорте нефти.

Если посмотреть на современную экономическую ситуацию в мире, то можно заметить, что участие страны в МРТ в большей мере определяется не наделенными факторами природного характера, а «приобретенными» (созданными) страной факторами производства: капиталом, эффективными технологиями, качеством рабочей силы, современной инфраструктурой.

Страны, которые понимают, что обеспеченность приобретенными факторами производства в национальных рамках является основной опорой в конкурентной борьбе на мировой рынке, осуществляют комплекс мер, которые помогут им быть уникальными - запрещают вывоз новейших технологий, ограничивают выезд ученых, направляют свои усилия на создание привлекательного инвестиционного климата.

Список использованных источников

1. Таймасов А.Р. Мировая экономика и международные экономические отношения: учебное пособие / А.Р. Таймасов, З.М. Муратова, К.Н. Юсупов / под ред. А.Р. Таймасова. – М. : КНОРУС, 2016. – 288 с.;
2. Любецкий В.В. Мировая экономика и международные экономические

отношения: Учебник.- М.: ИНФРА-М, 2015.-350с.

3. Журнал «Проблемы современной экономики» URL: <http://www.m-economy.ru/index.php>. (дата обращения: декабрь 2017).

4. International Trade Statistics 2017. URL: https://www.wto.org/english/res_e/res_e.htm. (дата обращения: декабрь 2017).

VIRTUAL CURRENCY FOR THE NEW ECONOMY: OPPORTUNITIES AND PROSPECTS

ВІРТУАЛЬНІ ВАЛЮТИ І НОВА ЕКОНОМІКА: МОЖЛИВОСТІ І ПЕРСПЕКТИВИ

Kovtoniuk K.V.

Ковтонюк К.В.

к.е.н., доц., доцент кафедри міжнародної економіки

Київського національного економічного університету імені Вадима

Гетьмана

k.kovtoniuk@gmail.com

Розвиток нової (цифрової) економіки є найважливішим засобом забезпечення високого та стійкого економічного зростання національних економік, що зачіпає всі сфери суспільного і господарського життя: від державного управління, надання державних послуг, до взаємодії підприємств і фізичних осіб. Одним з ключових інструментів в цьому контексті є блокчейн (технологія розподілених реєстрів) в т.ч. віртуальні валюти, що працюють на їх основі (криптовалюти, які в деяких документах відокремлюються від загального поняття «віртуальні гроші»). Реакція на функціонування останніх залишається, до сих пір, неоднозначною (табл. 1).

Таблиця 1

SWOT-аналіз використання віртуальних валют [1, с. 761; 2, с. 26; 3, с. 295-296]

Сильні сторони	Слабкі сторони
<ul style="list-style-type: none"> • вартість віртуальних валют визначається попитом та пропозицією • повна прозорість розрахунків • зниження розміру комісії при транзакціях, збільшення швидкості виконання операцій • мінімальна участь посередників при транзакціях • конфіденційність операцій 	<ul style="list-style-type: none"> • спекулятивна природа та висока ризикованість операцій з віртуальними валютами, які незабезпечені реальними активами • відсутність системи захисту прав учасників ринку віртуальних валют • ризики використання віртуальних валют для протиправних дій (ухилення від оподаткування, відмивання «брудних» грошей, фінансування злочинної діяльності)
Можливості	Загрози
нові моделі бізнесу, споживання, державного управління	анонімність розподілених реєстрів (приватні мережі блокчейн як альтернатива державній грошовій системі)

На основі SWOT-аналізу використання віртуальних валют, здійсненого у таблиці 1 можна зробити висновок, що одночасно сильні сторони та можливості для одних суб'єктів господарювання перетворюються на слабкі сторони або взагалі загрози для інших. Тобто головний принцип функціонування віртуальних валют – мінімального регулювання, сприймається по-різному учасниками економічної діяльності. З одного боку, свобода та конфіденційність здійснення фінансової діяльності, а, з іншого боку – високий ступінь ризику при здійсненні операцій з віртуальними валютами. На сьогодні, країнами, які беззаперечно дотримуються принципу мінімального регулювання є Велика Британія та Республіка Білорусь, які відмінили оподаткування з операцій майнінгу (випуску віртуальних валют) з метою збереження галузей та залучення іноземних інвестицій відповідно.

В даний час найбільш врегулювання в сфері обігу віртуальних (обмінні і біржові операції), також робляться спроби регулювання розрахункових операцій (покупки товарів і послуг за віртуальні гроші). Сфери майнінгу, а також організації ICO (первинна пропозиція монет) зараз практично не врегульовані. Тому загрожують національним інтересам країн та їх контрагентів. Так, у вересні 2017 року центральний банк Китаю ухвалив рішення, згідно з яким ICO є незаконною, а також зажадав, щоб вся активність, пов'язана з фандрейзингу, заснованому на випуску цифрових токенів (криптовалюта), була негайно зупинена. А в кінці липня 2017 Комісія з цінних паперів США (SEC) також оприлюднила рішення, згідно з яким, більшість ICO фактично прирівнюється до випуску цінних паперів, з усіма наслідками, що випливають звідси наслідками, включаючи санкції за порушення процедури випуску.

Таким чином, дві провідні економіки світу протягом липня – вересня 2017 року ввели серйозні обмеження і застосували санкції до суб'єктів, що приймають участь в ICO. Слід зазначити, що обсяги первинної емісії монет значно сповільнилися, проте характеризуються прискореними темпами майнінгу з 2009 року [4], коли після фінансової кризи з'явилися перші успішні (ті, що реально використовуються в обігу) віртуальні валюти (табл. 2). Проте, протягом 2014-2015 рр. простежується навіть певна сезонність в ICO віртуальних валют. В наступні два роки дана тенденція уже чітко не простежується.

Таблиця 2. Щомісячне ICO віртуальних валют, млн. дол. США [5]

	2014	2015	2016	2017
січень	0	0,74	0,3	2,32
лютий	1,79	0,59	0	17,0
березень	0	0	16,8	19,42
квітень	0	0,63	0,5	103,74
травень	6	0,54	154,76	232,04
червень	0	0	18,1	464,04
липень	0,74	0	2,38	574,48
серпень	0,42	0	1,32	145,9
вересень	20,93	0,53	23,16	663,0
жовтень	0	5,14	13,35	516,35
листопад	0	0	20,13	743,2
грудень	0,54	0,44	5,6	

За даними таблиці 2 у 2017 році в результаті ICO в усьому світі було сумарно залучено понад 3,5 млрд. дол. США., що майже в 13 разів перевищує обсяг коштів, які були зібрані в ході ICO, проведених в минулому році.

Оцінка масштабів зростання кількості віртуальних валют, потребує аналізу сфер та обсягів фандаїзингу (процес залучення зовнішніх для компанії ресурсів, необхідних для реалізації якої-небудь задачі) (табл. 3). Таким чином, відбувається зростання кількості сфер традиційної економіки куди проникають механізми ICO, які можна розподілити умовно на три групи: а) токени капіталу, б) боргові токени і в) продуктові (призначені для користувача) токени.

Напевно, перспективи не для всіх поки не настільки очевидні, але це цілком природно, тому що будь-яка нова модель зазвичай проходить кілька етапів на шляху до свого становлення і загальним визнанням. Приблизно також, багато століть назад, було з кредитом, потім схожа історія була з відносинами в сфері публічного акціонерного капіталу, а зовсім недавно (за історичними мірками) виник і продовжує свій бурхливий розвиток ринок венчурного капіталу, завдяки якому стався бум техноло-

гічних стартапів, який ми спостерігаємо останнім часом по всьому світу. Так що це ще одна грань, яка характеризує природу і особливості нової економіки [6].

Таблиця 3. Основні сектори ІСО по категоріям [5]

	2016		2017	
	%	млн. дол. США	%	млн. дол. США
інфраструктура	45,3	43,6	34,5	1269,0
торгівля і інвестиції	12,3	11,8	13,7	503,0
контент менеджмент	9,5	9,1	0,5	18,1
заходи і розваги	7,8	7,5	0,9	31,3
виробництво товарів	7,3	7,0	0,3	11,6
ігри і VR	6,3	6,0	4,5	164,5
ігорний бізнес і ставки	4,9	4,7	3,2	118,2
ідентифікація і репутація	2,1	2,0	1,2	42,3
платежі	1,7	1,6	7,8	286,8
фінанси	1,4	1,3	10,2	375,7
транспорт	0,7	0,63	0,3	11,5
соціальні мережі	0,5	0,45	0,8	28,1
комерція і реклама	0,3	0,24	1,9	71,2
мистецтво і музика	0,1	0,10	1,1	40,6
зберігання даних			7,8	286,2
ліки та медицина			5,5	202,5
нерухомість			1,1	40,1
юридичні послуги			0,8	29,3
енергія та комунальні послуги			0,8	28,8
зв'язок			0,7	24,7
видобуток сировини			0,6	20,6
особисте життя та безпека			0,5	19,7
«машинне навчання» та штучний інтелект			0,4	15,0
набір персоналу			0,4	14,4
перевірка походження та нотаріальні послуги			0,3	10,0
подорожі та туризм			0,2	7,9
аналітика даних			0,1	2,0
доставка та логістика			0,0	0,85
управління			0,0	0,25

Отже, протягом 2017 років відбувається стрімке зростання кількості сфер ICO, що характеризує зростання популярності та розширення сфери застосування віртуальних валют. Таким чином, незважаючи на значний ступінь ризикованості в умовах або за умови відсутності регулювання майнінгу та проведення ICO, а також незначного контролю за сферою обігу віртуальних валют, крипто валюти стають альтернативою традиційним фінансовим інструментам, особливо в посткризовий період. Сьогодні формується неоднозначне ставлення до нового фінансового інструменту, проте він активно завойовує свої позиції в новій економічній системі, що перебуває на стадії формування та ґрунтується на інформаційно-комунікаційних технологіях. Таким чином, необхідною умовою успішного функціонування нової економіки є розробка толерантної системи контролю з метою збереження фінансової свободи контрагентів економічної діяльності та збереження національної безпеки країн світу.

Список літератури

1. Григоревська О.О. Особливості функціонування віртуальних криптовалют: економічний аспект / О.О.Григоревська, С.Л.Салазкін // Глобальні та національні проблеми економіки. – 2016. – Вип. 14. – С. 760-765.
2. Карчева Г.Т. Віртуальні інноваційні валюти як валюти майбутнього / Г.Т. Карчева С.М. Нікітчук // Фінансовий простір. – 2015. – № 2(18). – С. 23–29.
3. Бачо Р.Й. Державне регулювання ринків фінансових послуг в умовах функціонування віртуальних валют (криптовалют) / Р.Й. Бачо // Бізнес Інформ. – 2015. – № 11. – С. 294–298.
4. Некрасов Д. Криптовалютная лихорадка и причины ее неизбежного краха [Электронный ресурс] / Д.Некрасов // Хвиля. – Режим доступа: <http://hvylya.net/analytics/economics/kriptovalyutnaya-lihoradka-i-prichinyi-ee-neizbezhnogo-kraha.html>
5. Офіційний сайт біржа криптовалют Coindesk [Електронний ресурс]. - Режим доступа: <https://www.coindesk.com/ico-tracker/>
6. Козыма Р. Эволюция ICO: от мелких всплеск к большому крипто-взрыву 2017-го [Электронный ресурс] / Р.Козыма // Хвиля. – Режим доступа: <http://hvylya.net/analytics/economics/evolyutsiya-ico-ot-melkih-vspyishek-k-bolshomu-kripto-vzryivu-2017-go.html>

**DIRECTIONS OF PROVIDING STRATEGIC EFFECTIVENESS
OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL COMPLEX OF
KURDISTAN REGION OF IRAQ**

**НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА
ИРАКСКОГО КУРДИСТАНА**

Hussein L.M.H.

Хуссейн Л.М.Х.

аспирант 3 курса СКФУ

laiqmuhammed@yahoo.com

Промышленный комплекс Иракского Курдистана – региона северного Ирака, имеющего статус с широкой автономией, находится в переломном моменте, в условиях «открытой экономики» (несоразмерно уровню ее конкурентоспособности) и ограниченного Центральным правительством доступа к внешним рынкам сбыта, характеризуется значительным уровнем ресурсоемкости на фоне низкой энергоэффективности, отсутствием положительной динамики внедрения инноваций и технологического перевооружения. Промышленный сектор в основном базируется на крупных предприятиях нефтедобычи и нефтепереработки, цементных заводах (таблица 1).

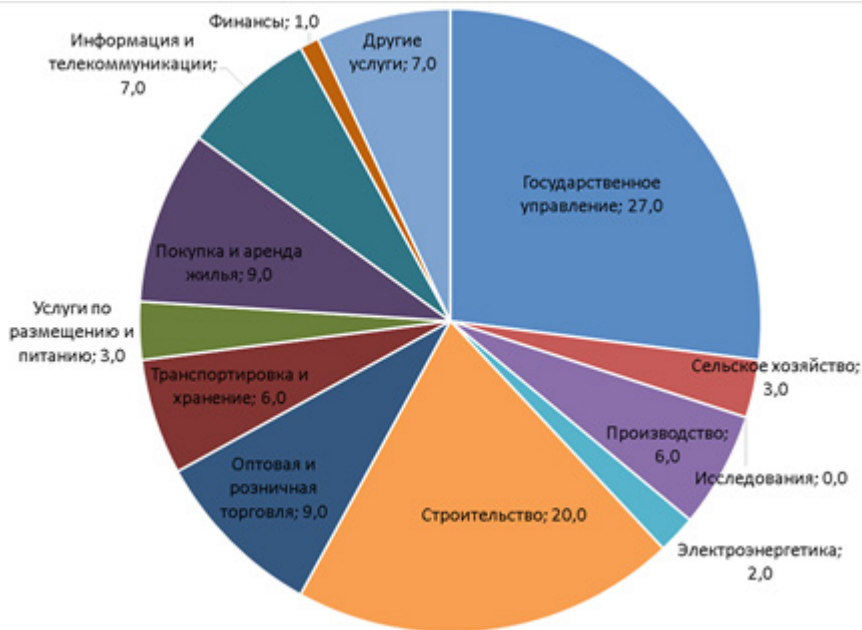
Таблица 1 – Динамика показателей производственно-хозяйственной деятельности промышленных предприятий за 2011-2013 гг. [1]

Размер предприятия	Год	Количество предприятий	Среднее количество работников, чел.	Заработная плата и льготы, млн иракских динаров	Объем производства, млн иракских динаров	Объем продаж, млн иракских динаров
Крупные	2011	89	8221	96339	1580936	762361
	2012	92	8169	114924	1668355	890908
Средние	2011	236	3217	28953	396680	201300
	2012	225	3039	29578	369277	203068
Малые	2012	11293	34657	187747	1285679	590036
	2013	10387	33861	187130	1135761	650700

Нефтегазовый сектор формирует более 95% государственных доходов [2]. Считается, что нефтяные запасы Иракского Курдистана являются шестыми в мире по

величине и насчитывают 45 млрд баррелей, что составляет 60 % добываемой в Ираке [3]. Показатель геологического успеха при бурении превышает 70%, а сроки выхода на первую нефть с момента открытия месторождений в КАР значительно ниже среднемирового семилетнего значения (месторождения Таq Таq = 2,5 года, для месторождения Тawke = 1 год) [4]. С 2014 г. автономия экспортировала более 300 тыс. баррелей в день и прогнозировала экспорт 2 млн баррелей в год к 2019 г. [2] Запасы природного газа составляют примерно 2,83 трлн. куб. м газа – порядка 89% всех иракских запасов [3]. Большая часть нефтегазовых площадей Иракского Курдистана распределена между крупными добывающими компаниями, преимущественно государственными. Анализируя отраслевые сдвиги нефтефтяного сектора ВВП, обращает на себя внимание рост строительства (рисунок 1). Текстильная и пищевая промышленности, пришедшие в упадок после 1991 года, а также электроэнергетика находятся в состоянии рецессии, выход из которого сопряжен с инвестициями в сокращение технологического отставания, наращивание объемов производства, в первую очередь, за счет продукции с повышенным содержанием добавленной стоимости.

Рисунок 1 – Доля секторов экономики Иракского Курдистана в нефтефтяном ВВП в 2014 г., % [1]

Однако из-за мирового финансового кризиса, снизившего цены на нефть, обострения курдского вопроса национального самоопределения, являющегося одним из дестабилизирующих факторов в регионе ближневосточных стран и вызвавшим экономическую блокаду курдской автономии, а также террористических действий «Исламского государства» значительно сократились нефтяные доходы Иракского Курдистана. При высокой зависимости данного региона на современном этапе от нефтяной сферы его экономика находится в зоне повышенного риска «заложника энергетической ситуации» в мире.

Вместе с тем происходящие политические, экономические и социальные события значительно ограничивают структурные и функциональные изменения в экономике Иракского Курдистана, что несет угрозу устойчивому развитию промышленного комплекса и региональной безопасности. Для обеспечения экономической стабильности и баланса доходов необходима оптимизация структуры национального хозяйства за счет диверсификации промышленности, освоения и создания новых источников доходов. Формой фиксации достигнутого баланса должна стать устойчивость развития промышленных предприятий региона в долгосрочной перспективе.

Возрастание важности управления стратегической эффективностью устойчивого развития промышленного комплекса объясняется действием следующих факторов торможения реализации потенциала отрасли и ее предприятий: политическая нестабильность в регионе и стране, неразрешенность исторически сложившегося национального вопроса курдов, высокий уровень коррупции на всех уровнях власти, монополизм госсобственности, сырьевая монопрофильность, активное использование и экспортирование невозобновляемых ресурсов, высокая импортозависимость экономики, рост безработицы и социальной напряженности, недостаток инвестиций в отрасли, неразвитость институциональной и инфраструктурной среды, высокая ресурсоемкость производства продукции, устаревшие технологии и оборудование, загрязняющие экологию, низкий уровень предпринимательской культуры, отсутствие навыков формирования как на макро-, так и мезо- (региональном, отраслевом), микроэкономическом уровнях эффективной стратегии, основанной на инновациях, маркетинге и результативном использовании человеческого капитала.

В то же время Иракский Курдистан имеет относительно стабильное среди остальных территорий Ирака экономическое положение с самым низким уровнем бедности, что является благоприятным для бизнеса. В связи с этим необходимо отметить и выявленные определенные позитивные предпосылки устойчивого развития промышленного комплекса региона: значительные запасы нефтегазовых ресурсов; низкие цены на сырье и продукты местного производства; молодое население; центральное местоположение на пересечении торговых маршрутов; рост заинтересованности правительства в развитии промышленности; устойчивые партнерские отношения с крупными странами-инвесторами (Россией, США, Китаем, Индией), наличие сооб-

щества доноров, стремящихся помочь региону; создание благоприятных условий для иностранных инвестиций; усиливающаяся тенденция объединения технологических цепочек; рост спроса на продукты глубокой переработки нефти; предприимчивость населения; развитие государственно-корпоративного партнерства и др.

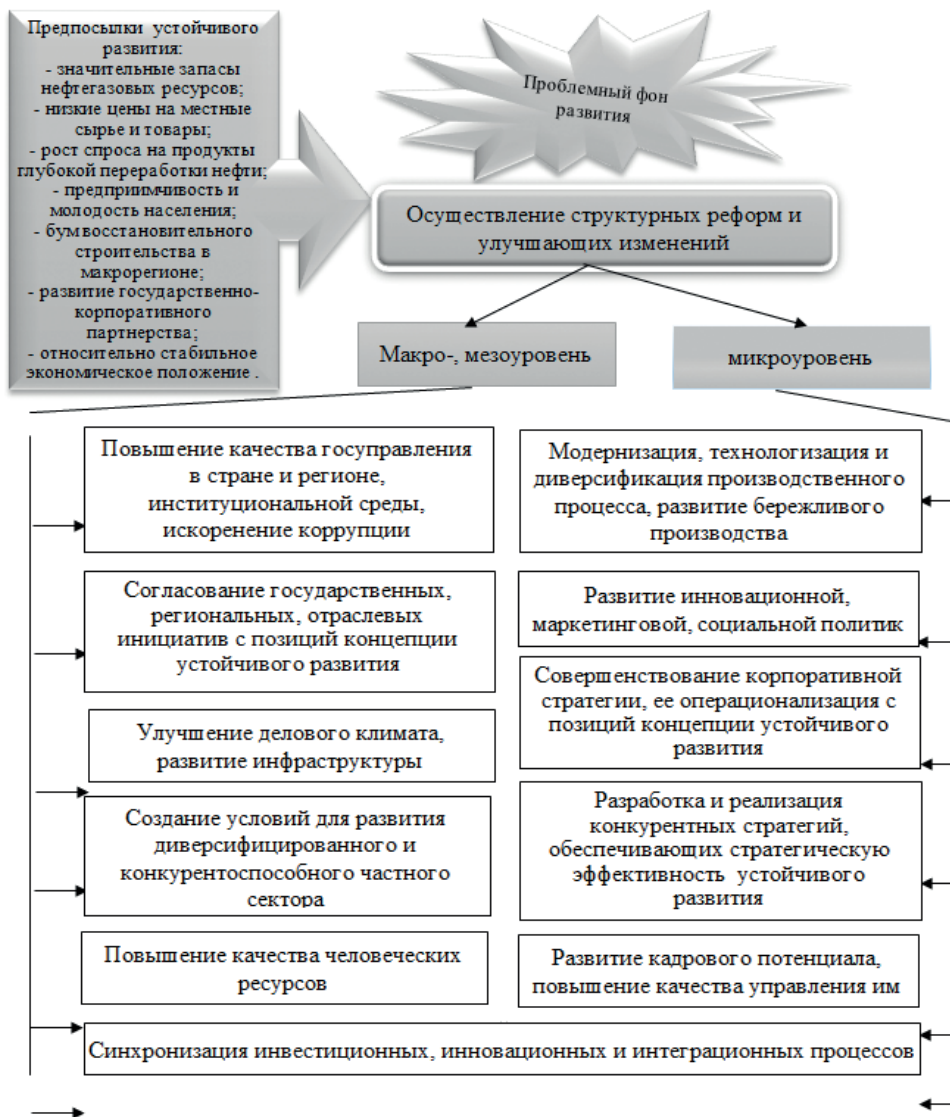
Таким образом, в рамках выявленного проблемного политико-экономико-социо-экологического фона, опираясь на прочную базу для обеспечения устойчивого развития промышленного сектора Иракского Курдистана, нами идентифицированы приоритетные направления повышения эффективности его функционирования в долгосрочной перспективе, реализуемые на макро-, мезо- и микроуровне (рисунок 2).

Принципиальными условиями их осуществления являются качество государственного, регионального, отраслевого и корпоративного управления, согласованность их взаимодействия, сочетание рыночных и государственных, отраслевых и территориальных инструментов регулирования, инициирование качественных изменений на всех уровнях хозяйствования. Все это в совокупности призвано решать задачу управления эффективностью устойчивого развития промышленности и ее благоприятий с позиций достижения стратегической конкурентоспособности.

Список литературы:

1. Официальный сайт Министерства планирования Регионального правительства Курдистана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mop.gov.krd/>, свободный (дата обращения 12.010.2017).
2. Википедия. Иракский Курдистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Иракский_Курдистан, свободный (дата обращения 12.12.2017).
3. Официальный сайт Министерства природных ресурсов Регионального правительства Курдистана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mnr.krg.org/index.php/en>, свободный (дата обращения 12.10.2017).
4. Кирдей, О. Последний рубеж [Электронный ресурс] / О. Кирдей // Сибирская нефть. – 2012. – №7/94. – С. 36-41. - Режим доступа: <http://www.gazprom-neft.ru/files/journal/SN94.pdf>, свободный (дата обращения 30.04.2017).

Рисунок 5 – Приоритетные направления обеспечения стратегической эффективности устойчивого развития промышленного комплекса Иракского Курдистана

Section 5. Management

DIE BEWERTUNG DER ANWENDUNG UND DER EMPFEHLUNG FÜR DIE VERVOLLKOMMUNG DER SOFTWARE-ZWECKBESTIMMTEN VERWALTUNG IN DER STAATLICHEN VERWALTUNG

THE ASSESSMENT OF USAGE AND RECOMMENDATIONS FOR IMPROVING THE PROGRAMME AND PURPOSE ORIENTED APPROACH IN PUBLIC MANAGEMENT

A.W. Tschistilin

A.V. Chistilin

*Der Magister der Fakultät "Staatliche und Finanzkontrolle" FGOBU WO
"die Finanzuniversität bei der Regierung der Russischen Föderation,
Moskau, RF
chistilin.anton@gmail.com*

Die Inhaltsangabe: Zur Zeit ist die Notwendigkeit der Vervollkommnung des Wirtschaftsmechanismus der Entwicklung der regionalen Subjekte der landwirtschaftlichen Wirtschaftsführung, der Erhöhung der Effektivität der staatlichen Teilnahme durch die regionalen Vorhabenprogramme der Regulierung herangereift. In diesem Zusammenhang ist im vorliegenden Artikel die Methodik der Bestimmung der Kapazität des Marktes nach der Produktion kleiner landwirtschaftlichen und anderer Produktionen angeboten.

Die Stichwörter: Die landwirtschaftliche Wirtschaftsführung, die Kreditgewährung, die Kapazität des Marktes, der agro-industrielle Komplex.

Die Probleme der Fassbarkeit der Kreditgewährung und der Vervollkommnung des Marketingsystems der kleinen landwirtschaftlichen Formen der Wirtschaftsführung wird es vorgeschlagen, mit der wirksamen Organisation der Arbeit der Mehrebenen- Kredit- und Vertriebsgenossenschaften zu entscheiden. Die Forschungsergebnisse nach den Problemen der Entwicklung der kleinen Wirtschaftsführungsformen (kWf) der Region haben zugelassen, die folgenden praktischen Empfehlungen abzufassen. Von uns sind die Vorschläge für das Korrigieren des zweckbestimmten Ortsunterprogrammes (zbOP) «Die Entwicklung der kleinen Formen der Wirtschaftsführung in Agrar-Industrie-Komplex (AIK)» für Jahren 2017-2020 mit der Fristenbestimmung der Realisierung und der Umfänge der Finanzierung, nach den Organisationsblöcken der Konkurrenzproduktion, der Unterstützung der familiären Viehzuchtfarmen, des Systems der Wirtschaftskooperation und des Absatzes der Warenproduktion mit der Ausnutzung der programmatisch-zweckbestimmten Methode, mit

den Maßen der planmäßigen und Finanzbegleitung entwickelt, die zulässt, die staatliche Systemunterstützung dem Prozess des Funktionierens und der Entwicklung kWF in der Landwirtschaft auf dem regionalen Niveau zu realisieren. Die empfohlenen Korrekturen kWF sind für die Jahre 2017-2020 berechnet, der Lauf ihrer Ausführung ist mit der planmäßigen Bildung und der Erfüllung des regionalen Budgets vereinbart und wird auf Kosten von seinen Mitteln finanziert werden.

Die Realisierung des Programms lässt zu, die Marktmacht der kleinen Formen der Wirtschaftsführung in der Landwirtschaft zu erhöhen, ihre materiell-technische Basis zu festigen, die Effektivität der Arbeit kWF in der Produktion zu erhöhen, die neuen Arbeitsplätze zu schaffen, die Beschäftigung der arbeitsfähigen Bevölkerung zu erhöhen, die Einkünfte der Landbevölkerung, die Steuereingänge in die Budgets der lokalen, regionalen und föderalen Niveaus von der Realisierung der landwirtschaftlichen Produktion die kleinen Formen der Wirtschaftsführung zu vergrößern, die Versorgung des regionalen Marktes von den eigenen Lebensmitteln zu verbessern, wird helfen, das Problem des Importersatzes zu lösen.

Von uns ist auch die Methodik der Bestimmung der Kapazität des Marktes nach der Produktion der kleinen landwirtschaftlichen Formen der Wirtschaftsführung mit den Möglichkeiten der differenzierten Berücksichtigung der Konsumenten nach den Einkünften, Resident, anderen Konsumenten (einschließlich die Haustiere) angeboten. [3, 440]. Die gegebenen Besonderheiten kann man von den Instrumenten der Plattenuntersuchungen, der Statistik des Budgetierungs der Haushalte berücksichtigen. Die Marketingforschungen mit der Berechnung der möglichen Umfänge der Realisierung der Lebensmittel ermöglichen, die Produktion von den Subjekten der kleinen landwirtschaftlichen Formen der Wirtschaftsführung mit der Orientierung auf der Möglichkeit der Absorption von ihrem Markt genauer zu modeln, die Umfänge vorherzusagen, die den Käufer finden werden.

Wir meinen, dass das Problem der Verfügbarkeit der Kreditgewährung und der Vervollkommnung des Marketingsystems der kleinen landwirtschaftlichen Formen der Wirtschaftsführung heute in vieler Hinsicht fähig sind, die Mehrebenen- landwirtschaftlichen Kredit- und Vertriebsgenossenschaften zu entscheiden. Zur Zeit sind sie ein wichtiges Glied in der Vervollkommnung des Funktionierens der kleinen landwirtschaftlichen Formen der Wirtschaftsführung, des Systems ihrer Kreditgewährung und Warenbewegung. Die Praxis führt vor, dass viele kleine landwirtschaftliche Produktionen selbst nicht im Zustand sind, den Zugang zu der Anlagekreditgewährung zu bekommen, die wirksame Realisierung der Produktion zu organisieren. Der selbständige Vertrieb verringert oft ihren Erlös wesentlich. Wie die führende Praxis vorführt, es ist nötig den Prozess der Organisation der Kreditgewährung, der Realisierung der erzeugten Produktion so zu bauen: die Bemühungen zu vereinigen, gemeinsame Kredit-, Versorgungs-, Verarbeitung-, Vertriebs-, Service- und andere Genossenschaften zu bilden. Dabei wird die wichtige Rolle der senkrechten-integrierten Kooperation abgeführt.

Es ist besser, der praktische Aufbau der senkrechten Produktions- und Vertriebskooperation der kleinen landwirtschaftlichen Formen der Wirtschaftsführung mit der Teilnahme

des Staates Schritt für Schritt zu verwirklichen. Erstens ist es nötig dem Staat die von den Teilnehmern kWF scharf geforderten Produktionsaktiva zu schaffen und dann stufenweise diese Aktiva in die Disposition den Genossenschaften mit ihrer nachfolgenden Transformation ins Teileigentum der Kooperationsmitglieder zu übergeben. [1, 189] Dem Staat ist es möglich nicht nur die neuen zukünftigen genossenschaftlichen Objekte bauen, sondern auch die Einlösung mit seinen Finanzmöglichkeiten stillstehend, bankrottierend verarbeitend, logistischer und anderer notwendig für kWF Unternehmen des landwirtschaftlichen Sektors mit der nachfolgenden Sendung der Aktienpakete den Konsumgenossenschaften der kleinen Formen der Wirtschaftsführung für den Teil ihres Wertes gebrauchen, und in einer Reihe von den Fällen auch kostenlos. Solche Erfahrung führt die positiven Ergebnisse in vielen schnell sich entwickelnden Ländern der Welt vor.

Auf diesem Weg ist es nötig, dass der Staat den bedeutenden Teil und vielleicht alle Anlagekosten für die Projektierung und den Bau der verarbeitenden und Vertriebsinfrastruktur, den Hauptteil der Kosten für die Bildung der Garantiefondfonds der Genossenschaften nach ersten und zweiten, und in der Perspektive nach dem dritten Niveau übernimmt. Auf der folgenden, zweiten Etappe, je nach der Größe der Finanzmöglichkeiten der Teilnehmer der Kooperation der kleinen landwirtschaftlichen Formen der Wirtschaftsführung ist es nötig dem Staat den Mechanismus der privilegierten Privatisierung der neuen Aktiva zugunsten der Genossenschaften kWF zu verwenden. Die dritte Etappe der Transformation des Staatseigentums ist gerufen, den vollen Übergang der Aktiva ins Teileigentum der Teilnehmer der Kooperation zu gewährleisten.

Nach unserer Meinung, den regionalen Subjekten ist es nötig auch andere nicht kommerzielle Organisationen der Unterstützung der Subjekte kWF und ihrer Genossenschaften zu gründen. [2, 515] Zwecks der Realisierung der Entwicklungsstrategie der kleinen Wirtschaftsführung muss man die Wechselwirkungen der Genossenschaften kWF mit dem mittleren und großen landwirtschaftlichen Business durch das wirksame Funktionieren des Ministeriums der Landwirtschaft, des Komitees für die Landwirtschaft und der agroindustriellen Märkte bei der Industrie- und Handelskammer sowohl anderer Institutionen, als auch der regionalen Ämter gewährleisten.

Im Verlauf der Forschung waren die folgenden Empfehlungen für AIK auch produziert:

- 1) die Struktur zu bilden, den Bestand und juristisch den Agrar-Industrie-Komplex der Gemeindeformation (weiter – GF) aufzumachen.
- 2) die normativ-rechtliche Basis der Tätigkeit des AIK zu bilden.
- 3) den Plan der Veranstaltungen von der Organisation der Tätigkeiten des AIK vorzubereiten.
- 4) in den Programmen der Entwicklung des AIK, die Fristen der Ausführung der Programmveranstaltungen und der verantwortlichen Personen zu berichten.
- 5) die Mechanismen der Stimulierung für die Erfüllung der Veranstaltungen des Programms des AIK vorzusehen.
- 6) das Vorhabenprogramm der Entwicklung des AIK, wie der strategischen Richtung

der Entwicklung des Verteidigungsministeriums, zu korrigieren;

7) in Form von der Prioritätsrichtung die Entwicklung des AIK, in die Entwicklungsstrategie der Gemeindeformation aufzunehmen.

8) die Projekte zu bilden und die Vorschläge für die Teilnahme am Staatsprogramm nach den folgenden Richtungen und den Unterprogrammen der Entwicklung des AIK aufzumachen:

- «die Entwicklung der Untergruppe der Pflanzenproduktion, der Überarbeitung und der Realisierung der Pflanzenproduktion»;
- «die Entwicklung der Untergruppe der Viehzuchten, der Überarbeitung und der Realisierung der Produktion der Viehzucht»;
- «die Unterstützung der kleinen Formen der Wirtschaftsführung»;
- «die technische und technologische Modernisierung, die innovative Entwicklung»;
- «die Entwicklung der Melioration der Erden für die landwirtschaftlichen Bestimmungen»;
- «die standfeste Entwicklung der ländlichen Territorien»;
- «die Versorgung der Realisierung des staatlichen Programms «Die Entwicklung des Agrar-Industrie-Komplexes und der ländlichen Territorien im betrachteten GF». [4, 121]

Die Modellierung des AIK als ein Objekt der Verwaltung lässt genauer zu, seine Eingangs- und Abgabecharakteristiken, den Bestand und die Struktur der Organisationen, die in AIK eingehen, zu bestimmen. Solches Modelherangehen wird zielgerichtet zugelassen, um den AIK zu erschaffen und seine Entwicklung auf Kosten von der Bildung MZP des AIK und der innovativen-Anlageprojekte, die auf die Entwicklung des AIK gerichtet sind, zu verwalten.

Die Hauptschlussfolgerungen nach dem Zustand, der Bildung und der Entwicklung der strategischen Entwicklung des Agrar-Industrie-Komplexes des Verteidigungsministeriums:

1. Die Modellierung der Systemverwaltung der Gemeindeformation und seinen abgeordneten strategischen Richtungen ist ein notwendiges wissenschaftliches und wirksames Instrument der Entwicklung der ländlichen Territorien der RF.

2. Die Modellierung ist für die Bildung der Modelle der Punkte des Wachstums und der Entwicklung eines beliebigen ländlichen Territoriums der RF annehmbar und lässt zu, die komplexe Analyse und die Einschätzung des Zustandes der Wechselwirkungen der Elemente der sozial-ökonomischen Systeme und der Prozesse in der Richtung der territorialen Entwicklung zu verwirklichen.

3. Die Modellierung lässt mit der großen Genauigkeit auf der Höhe der Kommunalbezirke zu, das wissenschaftlich begründete System der Prioritäten zu entwickeln:

- die Niveaus der Bildung des Objektes und ihre Klassifikation zu bestimmen;
- die Probleme der sozial-ökonomischen Entwicklung an den Tag zu bringen;
- indikative Kennziffern für die Einschätzung des Zustandes und des Niveaus der Entwicklung des Objektes zu bilden;
- die Prioritätsrichtungen der strategischen Entwicklung des GF zu wählen;
- die Übereinstimmung der Struktur der Verwaltung und den Programmen der sozi-

al-ökonomischen Entwicklung zu berichten, sie entsprechend den geplanten Zielen der strategischen Entwicklung zu korrigieren;

- das Steuersystem und das Programm der strategischen Entwicklung der menschlichen Ressourcen im GF zu entwickeln;
- das Monitoring der Kontrolle der Erfüllung der Programmveranstaltungen des Planes des GF zu bilden.

Literature:

1. Dynnik D.I. System modeling of program and purpose-oriented management of regional development//Human. Society. Inclusion. 2017. №1 (29). P. 189-196
2. Miroshnikov S.N., Charkina E.S. The reformation of public finances: foreign experience and Russian problems//Russian business. 2017. T. 18. №4. P. 515-532
3. Molotkov Y.M. Program and purpose-oriented approach as a basis of organizational model of the formation and development of agrarian and industrial complex (by the example of North Baikal district of Buryatia)//The crisis recovery: economic and industrial development. – S.P.: Publishing house: The Federal public autonomous educational institution of higher education “St. Petersburg’s Polytechnic University under the name of Peter the Great” (St. Petersburg), 2016 - p. 415-446
4. Savitsky S.I., Potasheva O.V. The efficiency of programming as the instrument of state economic regulation of a certain region//In the collection: Modern problems and tendencies of economic development and management. The collection of articles of international scientific and practical conference. 2017. P. 120-124.

Section 6. Regional economy

THE STATE AND PROSPECTS OF THE DEVELOPMENT OF INFRASTRUCTURE OF THE DONETSK REGION

СТАН ТА ПЕРСПЕКТИВИ РОЗВИТКУ ІНФРАСТРУКТУРИ ДОНЕЦЬКОЇ ОБЛАСТІ

Rubanova Svitlana

Рубанова Світлана Яківна

викладач економічних дисциплін, спеціаліст першої категорії
Машинобудівного коледжу ДДМА
м. Краматорськ, Україна

Abstract: Strategic ways of regional economy. The article deals with scientific approaches to the selection of strategic priorities. And reasonably forming guidelines for economic policy. Presented methodical principles structuring the economy. Considered design dominant strategy of socio-economic development; indicated its basic structural units. On the example of Donetsk area given the structure of socio-economic development and establish the mechanisms of its formation. Separation target priorities and the implementation strategy. Outlined key priority investment projects leverage socio-economic development of the Donetsk area. These recommendations for further research to establish social and economic development programs in the reserved of the Donetsk area and develop appropriate strategies for other cities of Donetsk area. **Keywords:** strategic path of development, regional economics, the strategy of socio-economic development, mechanisms of strategy, target Preferred, Donetsk area. **Key-words:** economic processes; strategy; socio-economic development; indicators; structural-logical scheme; perspectives; development programs.

Анотація: Напрацювання в сфері управління та регулювання економічними процесами на регіональному рівні дозволили сформувати основні положення стратегії соціально-економічного розвитку області; визначити механізми формування стратегії; виокремити цільові індикатори стратегії розвитку в розрізі пріоритетів економічної та соціальної сфер; побудувати структурно-логічну схему розробки та реалізації стратегії соціально-економічного розвитку Донецької області. Перспективами подальших розвідок у даному напрямі планується створення конкретних со-

ціальних та економічних програм розвитку окремих сфер діяльності Донецької області.

Ключові слова: *економічні процеси; стратегія; соціально-економічний розвиток; індикатори; структурно-логічна схема; перспективи; програми розвитку.*

Розвиток інфраструктури залежить від специфіки галузей і здійснюється відповідно до змін у виробничій сфері. Враховуючи, що інфраструктура має істотний вплив на ефективність функціонування господарюючих суб'єктів через участь виробничих та соціальних послуг у створенні споживної вартості і ціни продукту. Актуальність даної проблеми саме і буде досліджуватись у регіональній господарській системі.

Мета дослідження полягала у проведенні оцінки рівня розвитку інфраструктури відповідного регіону, визначенні слабких місць та розробці практичних рекомендацій щодо фінансування його розвитку.

Інфраструктура займає ключове місце в розвитку економіки, оскільки її існування пов'язане зі станом продуктивних сил і територіальним поділом праці, а також ефективністю функціонування сфери матеріального виробництва. Інфраструктурне облаштування економіки області з одного боку залежить від темпів модернізації, а з іншого – сама виступає постачальником економічного зростання.

Розвиток інфраструктури залежить від специфіки галузей і здійснюється відповідно до змін у виробничій сфері. Враховуючи, що інфраструктура має істотний вплив на ефективність функціонування господарюючих суб'єктів через участь виробничих та соціальних послуг у створенні споживної вартості і ціни продукту. Актуальність даної проблеми саме і буде досліджуватись у регіональній господарській системі.

В умовах стрімкої зміни геополітичних реалій та проведення антитерористичної операції (АТО) на території Донецької області особливої актуальності для економіки та суспільства набувають пошук шляхів реформування економічних комплексів, визначення перспектив диверсифікації регіональної економіки, підвищення якості надання соціальних послуг та реформування місцевого самоврядування. Від успішного вирішення цих питань залежать перспективи створення нових робочих місць, рівень та динаміка заробітної плати, доходи місцевих бюджетів, а в кінцевому підсумку – соціально-економічна стабільність в регіоні.

В Донецькій області тільки почало формуватися свідоме громадське суспільство. Це регіон, який прагне розбудувати сприятливе середовище для розвитку підприємницької діяльності, диверсифікованої, відкритої і конкурентоспроможної економіки на основі інноваційних освітніх послуг та європейських цінностей і стандартів; у якому об'єднані спроможні громади надають якісні послуги усім мешканцям.

Донецький економічний регіон є потужним міжрегіональним територіально-продуктивним комплексом. Він є невід'ємною частиною економічного потенціалу Укра-

їни. Тут є велика мережа транспортних комунікацій, багатогалузева промисловість та висока щільність населення народу – це дуже відрізняє цей регіон від інших в Україні.

За рівнем техногенного навантаження на навколишнє середовище Донецька область займає одне з перших місць в Європі і світі. У регіоні утворився індустріально-аграрний господарський комплекс з переважним розвитком важкої промисловості. Більшість галузей спеціалізації – вугільна, чорна металургія, машинобудування, хімічна, нафтохімічна – мають міжрегіональне та міжнародне значення.

Через Донецьку область проходять важливі транснаціональні залізничні магістралі, автомобільні дороги міжнародного значення. Регіон має одну з найсучасніших в Україні мережу автомобільних і залізничних шляхів загальнодержавного значення.

У зв'язку із проведенням АТО відбулися суттєві структурні зрушення в економіці регіону, зміна площі території, зміна чисельності населення та руйнування виробничих зв'язків.

Рівень розвитку інфраструктури Донецької області є відносно високим порівняно з середньо українським, особливо завдяки традиційно розвинутим підсистемам типу транспорт, зв'язок, частково освіта, рекреація та культура.

Основними стратегіями та програмами розвитку Донецької області на сучасному етапі є:

1. ТРАНСПОРТНА ПІДСИСТЕМА

Ключові проблеми: значне зниження рівня будівництва та реконструкції вулиць та доріг; недостатнє зростання автомобільних доріг загального користування з твердим покриттям; низький рівень якості пасажирських ж/д перевезень; низька частка інвестицій в модернізацію транспортної інфраструктури; низька ефективність системи державного регулювання діяльності галузі, домінування галузевого, а не комплексного (секторального) підходу.

Пропозиції та рекомендації: підвищення якості та безпеки швидкісного руху пасажирських поїздів; модернізація основних фондів Донецької УЗ; будівництво, ремонт та модернізація автомобільних доріг регіонального значення та доріг в містах області; постійне оновлення тролейбусного та трамвайного парку.

2. ПІДСИСТЕМА ЗВ'ЯЗКУ

Пропозиції та рекомендації: підвищення пропускної спроможності Інтернет; розширення мережі Інтернет в містах та селах області; підвищення якості послуг зв'язку (в т.ч. послуг поштового зв'язку, беручи до уваги зростання обсягів електронної торгівлі).

3. ЕКОЛОГІЧНА СИСТЕМА

Ключові проблеми: низькі темпи впровадження сучасних технологій; один з найвищих показників за щільністю наявних відходів; недостатні темпи та масштаби розвитку альтернативної енергетики; проблеми якості питної води та якості систем водопостачання в містах області; низький рівень екологічної культури населення.

Пропозиції та рекомендації: підвищення якості води та зниження її втрат при

транспортуванні; удосконалювання санітарної очистки та повторного використання твердих побутових відходів; очистка донних відкладень та благоустрій берегів основних водоймищ області; створення системи зливової каналізації; роздільний збір побутових відходів; ліквідація стихійних звалищ побутового, будівельного і промислового сміття; рекультивация породних відвалів та відпрацьованих кар'єрів.

4. РЕКРЕАЦІЙНА ПІДСИСТЕМА

Ключові проблеми: низький рівень екологічної безпеки; низький рівень якості послуг.

Пропозиції та рекомендації: розробка туристичного продукту області; розробка пропозицій та плану розвитку інфраструктури для забезпечення комфортного доступу до рекреаційних об'єктів; ремонт та реконструкція традиційно важливих та популярних санаторно-курортних об'єктів області.

5. ПІДСИСТЕМА ЖИТЛОВО-КОМУНАЛЬНОГО ГОСПОДАР-СТВА

Ключові проблеми: високий рівень аварійності основних фондів житлово-комунального господарства (в аварійному стані знаходиться від 33 до 62 % водопровідних мереж, 35-49% каналізаційних мереж та до 39 % теплових); практично відсутнє реальне соціальне будівництво; низький рівень інвестицій в галузь; недостача кваліфікованого персоналу; низький рівень виплат за надання послуг у сфері ЖКГ; низький рівень якості надання послуг у сфері ЖКГ.

Пропозиції та рекомендації: впровадження доступного молодіжного кредитування житла; будівництво муніципального житла; впровадження механізмів державно-приватного партнерства для розвитку ЖКГ та інженерних мереж в області, в тому числі і для ефективного управління ними; реконструкція мереж водо-, тепло- та газозабезпечення, жилого фонду; впровадження енергозберігаючих технологій послуг у сфері ЖКГ.

6. ПІДСИСТЕМА ОСВІТИ

Ключові проблеми: недостатність та недоукомплектованість закладів дошкільної освіти; невідповідність системи вищої освіти тенденціям сучасного ринку праці.

Пропозиції та рекомендації: будівництво, реконструкція закладів дошкільної освіти з урахуванням демографічної ситуації в регіоні; підвищення рівня оплати праці співробітників освітньої галузі; інформатизація та розробка нових сучасних методів навчання, в тому числі з використанням ресурсу Інтернет та спеціального програмного забезпечення; забезпечення реального першого місця роботи для випускників ВНЗ.

7. МЕДИЧНА ПІДСИСТЕМА

Ключові проблеми: високий рівень захворюваності на туберкульоз; поширеність ВІЛ/СНІДу; дитяча смертність й низька очікувана тривалість життя; високий рівень захворюваності, обумовлений невирішеними екологічними проблемами регіону; низький рівень якості надання медичних послуг; високий рівень корупції.

Пропозиції та рекомендації: реалізація найбільш ефективних та дієвих заходів з реалізації медичної реформи; підвищення якості роботи центрів первинної медико-санітарної допомоги; модернізація устаткування закладів охорони здоров'я; ство-

рення міських і міжрайонних діагностичних центрів; підвищення рівня та якості фінансового забезпечення регіональної медицини.

8. ПІДСИСТЕМА СОЦІАЛЬНОГО ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ

Ключові проблеми: основною причиною наявності значної чисельності дітей-сиріт та дітей, позбавлених батьківського піклування є: високий рівень безробіття в районних центрах, злиденність населення, високий рівень смертності працездатного населення.

Пропозиції та рекомендації: запобігання бездоглядності і безпритульності серед дітей шляхом збільшення кількості та підвищення ефективності соціальних послуг, наданих вихованцям центрів соціально-психологічної реабілітації дітей, дітям, які виховуються у складних та надзвичайних умовах; якісне виконання соціальної роботи, супровід сімей, які опинилися у складних життєвих обставинах, фахівцями із соціальної роботи.

9. КУЛЬТУРНА ПІДСИСТЕМА

Ключові проблеми: диспропорції у забезпеченні надання культурних послуг; недосконала система територіального розміщення об'єктів сфери культури, зокрема у сільській місцевості; зниження попиту на послуги бібліотек; недостатність бюджетних коштів для ефективного функціонування та розвитку відповідних об'єктів та відсутність дієвих стимулів залучення коштів з інших джерел; зниження кількості заходів виставкової діяльності.

Пропозиції та рекомендації: рівноцінне забезпечення громадян необхідними умовами для культурного розвитку; розробка програм розвитку об'єктів сфери культури з плануванням диференціації джерел залучення коштів.

Таким чином, напрацювання в сфері управління та регулювання економічними процесами на регіональному рівні дозволили сформувати основні положення стратегії соціально-економічного розвитку Донецької області; визначити механізми формування стратегії; на основі діагностичних досліджень Донецької області побудувати дерево цілей та пріоритетів розвитку й розробити можливі сценарії розвитку; виокремити цільові індикатори стратегії розвитку Донецької області в розрізі пріоритетів економічної та соціальної сфер; побудувати структурно-логічну схему розробки та реалізації стратегії соціально-економічного розвитку Донецької області. Перспективами подальших розвідок у даному напрямі планується створення конкретних соціальних та економічних програм розвитку окремих сфер діяльності Донецької області та розробка відповідних стратегій для всіх інших Донецької області.

Література

1. Стеченко Д.М. Розміщення продуктивних сил і регіоналістика: Навч. посіб. – 2-ге вид., вип. і доп. – К.: Вікар, 2009. – 374с.
2. Державний комітет статистики України. <http://ukrstat.gov.ua>
3. Про затвердження методичних рекомендацій щодо формування регіональ-

них стратегій розвитку: наказ Міністерства економіки та з питань європейської інтеграції. <http://zakon.nau.ua>

Стратегічне бачення розвитку Донецької області

<p>Економічний розвиток та підвищення зайнятості населення: (розбудова сприятливого середовища для розвитку підприємницької діяльності, диверсифікованої, відкритої та конкурентоспроможної економіки, на основі інноваційних освітніх послуг та європейських цінностей і стандартів, а також відновленої та модернізованої інфраструктури)</p>	<p>Підвищення спроможності місцевого самоврядування (підвищення спроможності обласної, районної та місцевої влади планувати та надавати якісні публічні послуги усім мешканцям на демократичних та прозорих засадах у процесі змін відповідно до реформи децентралізації)</p>	<p>Людський розвиток, надання якісних соціальних послуг та вирішення питань внутрішньо переміщених осіб (створення нової системи надання соціальних послуг, яка є доступною, комплексною, мультидисциплінарною, а також адаптивною до потреб осіб, що постраждали внаслідок АТО)</p>	<p>Розбудова безпечного суспільства (підвищення рівня безпеки громадян та їхнього доступу до правосуддя, сприяння примиренню та підвищенню рівня безпеки у суспільстві, адаптація внутрішньо переміщених осіб до приймаючих громад)</p>
---	---	--	---

Рис. 1. Стратегія розвитку Донецької області

**Section 7. World economic integration and transformation
processes in the twenty-first century**

**CHANGES IN UKRAINIAN MIGRATION BEHAVIOR AS A RESULT OF
ESCALATION EUROINTEGRATION PROCESSES**

**ЗМІНИ МІГРАЦІЙНОЇ ПОВЕДІНКИ УКРАЇНЦІВ ВНАСЛІДОК
ПОГЛИБЛЕННЯ ЄВРОІНТЕГРАЦІЙНИХ ПРОЦЕСІВ**

Kyfyak V.I.

Кифяк В.І.

*кандидат економічних наук,
асистент кафедри економіки підприємства та управління персоналом
Чернівецького національного університету ім.Ю.Федьковича*

Melnyk A.S.

Мельник А.С.

*студентка II курсу,
економічного факультету
Чернівецького національного університету ім.Юрія Федьковича
anastasiya.folk@gmail.com*

Трансформація національного ринку праці є відображенням всеосяжного глобалізаційного процесу в цілому та євроінтеграції зокрема, яка сприяє посиленню мобільності робочої сили, інтернаціоналізації соціальних і трудових стандартів життя, інтенсифікації транснаціональних зв'язків і тим самим прискорює взаємопроникнення й зближення ринків. Відтак, виявлення впливу євроінтеграційних процесів на міграційну поведінку українців в цілях удосконалення її регулювання є досить актуальним.

Проблема імміграції досить гостро постала в міжнародному співтоваристві. За останніми даними, близько 140 млн. світового населення проживають не в тій країні, де вони народилися. Для прикладу, швидкому та якісному розвитку своєї промисловості, США значною мірою завдячує фахівцям з інших країн. Близько 25% випускників європейських вузів приїжджають сюди з метою отримання посади, яка може оплачуватися вдвічі більше, ніж на батьківщині. Слід зазначити, що при досить високому рівні демократизації соціально-трудових відносин, іммігранти в США одержують можливість змінити свій соціальний статус, перейшовши з категорії найманих працівників в категорію власників своєї справи й свого бізнесу [2].

Таку ж тенденцію можна спостерігати у країнах Європи, де відбувається заповне-

ння сфери малого та середнього бізнесу іммігрантами, які перебували на низькооплачуваних та непрестижних роботах, і зараз мають власну справу (близько 18%).

Отримання Україною безвізового режиму з Європейським Союзом (ЄС) матиме доволі вагомий вплив на економіку праці українського суспільства, у тому числі й на міграційні процеси.

Згідно з положеннями про безвізовий режим між Україною та країнами ЄС[1], громадяни України можуть перетинати кордон із країнами ЄС, а по суті Шенгенської зони, без звичного оформлення візи. Безвізовий режим дає змогу громадянам України перебувати на території країн Шенгенської зони ЄС не більше 90 днів протягом будь-якого 180-денного періоду. Водночас безвізовий режим не дає права на роботу та постійне проживання в країнах ЄС та Шенгенської зони. Порушення правил безвізового режиму означає для громадян України загрозу депортації та заборони на повторний в'їзд до країн ЄС на кілька років.

Як відомо, працювати в ЄС без спеціальної робочої візи не можна, однак, не забороняється пошук роботи, проходження співбесід, дізнаватися про умови праці та безпосередньо спілкуватися з потенційним роботодавцем, що однозначно впливатиме на український ринок праці. Про вироблення робочої візи іммігранти можуть домовлятися під час короткострокових навчальних програм та тренінгів, що можуть надаватися майбутніми працедавцями.

В основі доволі вагомого потенційного впливу безвізового режиму на вітчизняний ринок праці лежить значний попит на робочу силу в країнах-членах ЄС, що стимулюватиме трудову міграцію працівників з України до Європи, причому це стосується не лише працівників низької кваліфікації, а й висококваліфікованої робочої сили. До того ж заробітна плата громадян України у ЄС значно перевищує національні показники. До прикладу, працевлаштовані у Польщі українці отримують не менше 475 євро після вирахування всіх соціальних внесків. Найбільшою винагородою відзначається робота у сфері будівництва та ремонту (близько 635 євро). Однак, найвищі заробітки українські фахівці-іммігранти можуть отримати в Іспанії, Італії та Німеччині, на відміну від країн колишнього Радянського Союзу.

Польська компанія Maison&Partners провела дослідження для українських емігрантів, де було виявлено значне бажання польських роботодавців бачити на вакантних місцях вихідців з України, наступними зацікавленими сторонами є Чехія, США та Франція.

Перед працедавцями Польщі дедалі частіше з'являється проблема недостатності робітників й за рахунок українських трудових мігрантів вони намагаються ліквідувати нестачу робочої сили. Особливо помітним це стає у сільському господарстві, галузях торгівлі та послуг, а також у виробничому секторі.

Польські науковці також стверджують, що якщо Польща не буде створювати привабливіших умов праці для українців, то це робитимуть інші європейські держави.

Більшість підприємців цієї країни вважають, що матимуть значні збитки від впровадження безвізового режиму між Україною та ЄС. У пошуках кращої роботи українці залишатимуть Польщу і їхатимуть далі на Захід, а польський агробізнес, або будівельний бізнес, де працювало найбільше українських громадян, опиниться перед пошуком нових працівників [4].

Наприклад, у сучасній Німеччині спостерігається зростання попиту на ремісничі професії: ювеліри, електрики, перукарі, будівельники та ін. – всього майже 4,8 млн осіб. І, принаймні частково, дефіцит зазначених фахівців у німецькій економіці може бути подоланий за рахунок залучення трудових мігрантів, не виключено, що з України.

В десятимільйонній Чехії станом на кінець I кварталу 2017 р. вільними залишалося понад 117 тис. вакансій. Не вистачає працівників ІТ-сфери та медиків, особливо сестринського персоналу, інженерів-будівельників, електротехніків, механіків. Задля заповнення вакансій уряд розробив і схвалив пілотний проект спрощеної процедури працевлаштування спеціалістів з України. При цьому для залучення фахівців з України існує чималий фінансовий стимул, оскільки середня зарплата інженера-конструктора в Україні становить близько 7 тис. грн, а в Чехії починається від 1 тис. євро (28 – 30 тис. грн).

Можна припустити, що деякі європейські країни навмисно можуть використати запровадження безвізового режиму України з ЄС для цілеспрямованого заміщення притоку як реальних, так і потенційних трудових мігрантів, особливо, біженців із країн Африки й Азії на українських трудових мігрантів чи навіть емігрантів.

Тіньовій зайнятості українців у ЄС певною мірою сприяє дозвіл на 90-денний термін легального перебування у Шенгенській зоні згідно з правилами безвізового режиму. Бізнес-поїздки і відрядження, за які платить український роботодавець, не вважаються «роботою в ЄС», вони є законним приводом для безвізових поїздок. Наприклад, громадянин України протягом 90-денного терміну його перебування в країнах Шенгенської зони фактично працює на роботодавця з країни ЄС, формально отримуючи заробітну плату за це від української фірми, працівником якої він офіційно є, а європейський роботодавець відшкодовує українській стороні зазначені витрати (можливо через посередників), використовуючи для цього систему легальних грошових переказів. Можна навіть говорити про існування відповідної мережі соціальних комунікацій та інституційних зв'язків на рівні звичаєвого права у сфері тіньової зайнятості українців у країнах ЄС.

Безвізовий режим також відкриває двері європейських навчальних закладів для перспективної української молоді.

Як відомо, пенсійне забезпечення у країнах ЄС є значно якіснішим, а соціальні виплати набагато вищі, чим українці можуть скористатися завдяки режиму без віз. Наприклад, в Італії іноземні робітники, які працюють законно і сплачують внески до Інституту соціального забезпечення, мають той самий соціальний і пенсійний захист,

як італійські громадяни. Для цього необхідно досягти 65-річного віку і мати принаймні 5 років сплачених внесків. Розмір мінімальної пенсії може бути від 100 до 400 євро.

Отже, в найближчому майбутньому можна буде спостерігати значне зростання кількості українців, які скористаються можливістю перспективного працевлаштування з гідною оплатою праці та навчанням у вузах зі світовим ім'ям за допомогою безвізового режиму. При цьому виїзд з України працівників низької кваліфікації не справлятиме значного впливу на розвиток української економіки, однак, збільшення трудової міграції до європейських країн висококваліфікованих працівників, а також молоді, якщо вона після навчання не повертатиметься в Україну, може негативно позначитись на розвитку національного ринку праці, й економіки в цілому [4]. Цілком ймовірно, що українські підприємства будуть змушені підвищувати заробітні плати своїм працівникам та створювати кращі умови для заохочення молоді.

Список використаних джерел

1. Угода про асоціацію між Україною та Європейським Союзом, Європейським співтовариством з атомної енергії і їхніми державами-членами [Електронний ресурс] / Режим доступу: <http://www.kmu.gov.ua>
2. Жадан О.В. Порівняльний аналіз світових моделей соціально-трудоких відносин [Електронний ресурс] / О. В. Жадан. // Державне будівництво. – 2011. – № 1. – Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/UJRN/DeBu_2011_1_411.
3. Коваль Л.М. Що показує барометр ринку праці? [Електронний ресурс] / Л.М. Коваль // Урядовий кур'єр. – 2017. – Режим доступу: <https://ukurier.gov.ua>.
4. Кулицький С. Імовірні економічні наслідки від запровадження безвізового режиму Європейського Союзу для України [Електронний ресурс] / С. Кулицький // Україна: події, факти, коментарі. – 2017. – № 12. – С. 52–64. – Режим доступу: <http://nbuviar.gov.ua>.
5. Малиновська О.А. Зовнішня міграція громадян України в умовах поглиблення євроінтеграційних процесів: виклики та шляхи реагування [Електронний ресурс] / О.А.Малиновська. Аналітична записка. // Національний інститут стратегічних досліджень. – 2017. – Режим доступу: <http://www.niss.gov.ua/articles/2692/>.
6. Федоренко В.Г. Євроінтеграція, економіка і ринок праці в Україні / В.Г. Федоренко, Ю.Б. Пінчук // Ринок праці та зайнятість населення. – 2014. – №1. – С. 13–15.

Section 8. The problems of macroeconomics

THE DEVELOPMENT OF VENTURE BUSINESS IN REGIONS OF RUSSIAN FEDERATION: ADMINISTRATIVE BARRIERS

РАЗВИТИЕ ВЕНЧУРНОГО БИЗНЕСА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АДМИНИСТРАТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ

Kruglov V. N.

Круглов В.Н.

д.э.н., профессор кафедры экономики

Институт управления, бизнеса и технологий,

Калуга, Россия

Abstract. *The article analyzes the situation with the creation and promotion of venture projects in the regions of the Russian Federation. Discusses various approaches to the development of this area: government, corporate, institutional, entrepreneurial, and several others. Highlighted strengths and weaknesses of this process, threats and opportunities. Through systematic, integrated, process and situational approaches and predicts the possible ways of «bottlenecks» associated largely with flaws in the management of modern administrative systems. In conclusions, given the specific findings and recommendations.*

Keywords: *investment, innovation, venture business, small business, region, business incubators, targeted support, institutional level, economic effects, administrative barriers, improving the quality of life.*

Аннотация. *В статье анализируется положение с созданием и продвижением венчурных проектов в регионах российской Федерации. Рассматриваются различные подходы к развитию данного направления: государственный, корпоративный, институциональный, предпринимательский и ряд других. Выделяются сильные и слабые стороны этого процесса, угрозы и возможности. Посредством системного, комплексного, процессного и ситуационного подходов прогнозируются возможные пути «расшивки узких мест», связанные во многом с изъянами менеджмента современной административной системы. В заключении даются конкретные выводы и рекомендации.*

Ключевые слова: *инвестиции, инновации, венчурный бизнес, малый бизнес, регион, бизнес-инкубаторы, программно-целевое обеспечение, ин-*

ституциональный уровень, экономический эффект, административные барьеры, рост качества жизни.

Введение. В современных условиях экономического развития путь инновационных преобразований становится по существу безальтернативным для достижения позиций мировых лидеров в национальной экономике. Российская Федерация здесь не является исключением. И, с учётом того, что именно малый бизнес во всём мире является по определению носителем и исполнителем инновационной идеи, существует настоятельная необходимость интенсификации именно этой сферы деятельности. Триггером здесь, представляется, должна стать венчурная составляющая регионального развития в лице субъектов Федерации. В чём сильные и слабые стороны данного процесса в российской действительности сегодня?

В тех субъектах Федерации, где поиск и реализация венчурных проектов стали системными, заметны явные сдвиги. К примеру, в Калужской области. Рост промышленного производства за минувший год составил 108,6%. Значительный прирост обеспечило производство транспортных средств и оборудования –117,3%, производство электрооборудования – 125,2%, производство неметаллических минеральных продуктов – 112,1%, резиновых и пластмассовых изделий – 111,5%, фармацевтической продукции – 137,3%. И всё это – на основе наукоёмких технологий.

Лучшую динамику развития за последние годы показал калужский фармацевтический кластер. Объем отгруженной фармацевтической продукции собственного производства составил в 2017 году более 12 млрд. рублей, что в 2,5 раза превышает уровень 2016 года. При этом общий объем оборота предприятий кластера составил 27,5 млрд. рублей.

Важная позитивная тенденция – рост экспортной составляющей во внешнеторговом обороте. В целом по итогам года экспортные поставки с территории региона в страны дальнего зарубежья выросли за минувший год на 80%.

В прошлом году было открыто 7 предприятий, заключено 17 новых инвестиционных соглашений. Совокупный объем инвестиций по соглашениям, заключенным в 2016-2017 годах, составил более 30 млрд. рублей.

Пять предприятий получили статус резидента особой экономической зоны «Калуга» с заявленным суммарным объемом инвестиций 7 млрд. рублей. Ими создано 467 рабочих мест. В настоящее время 10 предприятий имеют статус резидента ОЭЗ «Калуга». Но, несмотря на достаточно неплохие показатели даже в этом лидирующем регионе, у него есть достаточно большие возможности неиспользованного потенциала, который мог бы дать эффект мультипликативного роста даже уже имеющимся результатам.

Постановка проблемы. Для институционального развития инновационной экономики и, в частности, венчурного бизнеса необходимо в первую очередь наладить институциональное обеспечение процесса со всеми вытекающими последствиями.

Представляется, что одной из наиболее важных структур этой системной цепочки являются (особенно на начальных этапах развития) бизнес-инкубаторы. Если посмотреть сегодня на результаты их деятельности в регионах Российской Федерации, то они поражают своей пестротой и неоднородностью.

Налицо просто огромный разрыв между эффективными звеньями системы и менее эффективными. Лидеры данного направления чуть ли не вполнину перекрывают среднестатистические российские показатели в целом по привлечению инвестиций и доводят до логического завершения практически в четыре раза больше проектов, чем аутсайдеры.

Зачастую большинство созданных на бюджетные деньги бизнес-инкубаторов занимаются работой, далёкой от своего основного профиля (особенно на уровне регионов), и, по сути дела, превращаются в обыкновенные бизнес-центры [1, с.37]. И начисто забывается, что главная цель данного института не сдавать площади в аренду различным торговым организациям, а создавать и поддерживать стартапы, формировать группы инвесторов с привлечением, в том числе, и иностранного капитала. Вместе с тем анализ потенциала системы данного направления позволяет говорить об имеющихся возможностях и путях весьма перспективного развития.

Региональные развивающие структуры по данным ряда исследований [3, с.41] получают порядка 181 заявки в год под имеющиеся программы. В Евросоюзе этот показатель держится на уровне 153 заявок, в мировом сообществе – 145 заявок. К тому же, если в Европе лишь 19 процентов реализуемых венчурных проектов начинают получать прибыль в первые пять лет с начала старта, то в регионах России этот показатель превышает 27 процентов. Правда, если в Европейском союзе за этот период становятся банкротами 17 процентов венчурных проектов, то в РФ – практически 22 процента. И, если в России бизнес-инкубаторы и их резиденты привлекли за последние пять лет только порядка 5 миллионов долларов, то в Европе эта цифра превысила 27 миллионов долларов. Да и качество реализуемых российских проектов зачастую на несколько уровней ниже европейского. Можно ли «догнать и перегнать» россиянам зарубежных конкурентов и в чём успех западных коллег?

Разница в работе российских бизнес-инкубаторов и их зарубежных аналогов вполне очевидна. В то время как на Западе широко распространено университетское финансирование, на территории постсоветского пространства ориентация направлена, прежде всего, на получение и использование собственной прибыли и привлечённых (чаще всего спонсорских) финансовых потоков крупных корпораций. Для такого рода «самоокупаемости» российским бизнес-инкубаторам приходится проводить ежегодно в два раза больше платных мероприятий, чем это делается за рубежом. Естественно, это не может не наносить вред профильной деятельности институциональных образований.

Работа российских бизнес-инкубаторов проходит в достаточно регламентированной жёсткой системе. Они, в отличие от западных структур, чаще всего создаются государством и им же контролируются. К чему это приводит? В первую очередь к

разрыву горизонтальных связей, столь необходимых инновационным стартапам. Если на Западе при большинстве институтов такого рода существуют различные фонды, то в России это отсутствует: инвесторы и организация идут как бы своими путями, отдельно друг от друга. С учётом того, что предпринимательская среда в РФ развита достаточно слабо, создаётся буквально пропасть между поставленными целями и имеющимися возможностями.

Мог бы (и насколько) инновационный вариант развития экономики пойти по западному пути? Аналоги зарубежной практики, несмотря ни на что, в России имеются. Хотя их и не так много. Это, к примеру, бизнес-инкубаторы Иркутского Национального Исследовательского Технического Университета, Томского Государственного Университета Систем Управления и Радиоэлектроники, Тольяттинского Государственного Университета и ряда других вузов. Но о чём свидетельствует их опыт? Прежде всего, о том, что университетские программы инновационного развития чуть ли не вдвое меньше вкладывают в деятельность резидентов, чем западные аналоги. И дело здесь не только в слабой коммерциализации знаний и отсутствии опытных и компетентных менеджеров. А ещё и в достаточно малой доле эффективных инновационных проектов в общем списке.

Отдельные субъекты хозяйственной деятельности преодолевают эти препятствия за счёт поиска новых путей развития. Так, бизнес-инкубатор НИУ ВШ ориентируется в последние годы на взаимовыгодное сотрудничество с крупными корпорациями, создавая под их профильные заказы стартапы «под ключ». Результаты налицо: за последний год – четырёхкратный рост числа резидентов и девятикратный рост числа проектов. Однако это один из немногих положительных примеров успешного освоения рынка инновационных технологий.

А вот «узкие места» отчётливее всего заметны на уровне региональных вузов, где та называемыми «коренными» образовательными учреждениями весьма часто назначаются (чисто по административному принципу) далеко не самые лучшие и перспективные учебные заведения. Чаще всего в них сказывается отсутствие как научных, так и управленческих (в плане коммерциализации знаний) кадров. И получается зачастую такая патовая ситуация: имеющие административный ресурс вузы не имеют эффективного инструмента работы с инновационным развитием (отсутствие человеческого капитала), а вузы более компетентного уровня без административной поддержки и бюджетного финансирования становятся неконкурентными по сравнению со «старшим братом». И это именно тот парадокс государственного ресурса, который может быть как двигателем инновационного развития экономики, так и его тормозом.

Для развития венчурного бизнеса на корпоративном уровне в целях интенсификации российской экономики рынку инноваций явно не хватает имеющегося сегодня ресурса, что негативно сказывается на общей динамике развития реального сектора народного хозяйства. Какие же компоненты, на взгляд автора, следует добавить в су-

существующий механизм приращения субъектов хозяйственной деятельности с высокой долей добавленной стоимости?

Результаты. По статистическим данным государственные корпорации контролируют сейчас до 70 процентов объёма всей экономики страны [3, с.215]. Они обладают достаточно жёсткой (зачастую неповоротливой и медленной) системой принятия и исполнения решений. К тому же мотивация на инновационный результат, как у самих государственных корпораций, так и в их высших эшелонах управления крайне мала. Поэтому необходимо скорейшее программно-целевое обеспечение инновационного процесса с выработкой системы новых критериев коэффициента полезной деятельности (КПД) как для компаний в целом, так и для высшего эшелона руководства.

Ещё одна из существующих проблем в достаточно-таки тесной степени связана с проблемами среднесрочного и долгосрочного планирования инновационного развития, а точнее – с их практически полным отсутствием. Чаще всего крупные государственные корпорации довольствуются краткосрочным планированием на текущий год, что полностью исключает наличие стратегии, столь необходимой для эффективного взаимодействия с многочисленными венчурными фондами и институтами. К тому же, как следствие, корпорациям бывает трудно учитывать перспективные вызовы и угрозы, что столь необходимо при постановке перспективных задач. Достаточно перспективным путём для расшивки этого узкого направления представляется экспортная ориентированность инновационных систем на рынки сбыта. Ибо уже сам по себе этот шаг заставляет искать новые возможности инновационного плана для повышения собственной конкурентоспособности, что вовсе не характерно для внутреннего рынка. В качестве ещё одного из плюсов данного подхода можно отметить, что экономика, ориентированная на экспорт, позволяет с максимальным успехом воспользоваться моделью открытых инноваций.

У существующей системы государственных корпораций в России на сегодняшнем этапе одной из приоритетных задач является освоение имеющихся ресурсов и контроль (далеко не всегда самый эффективный) над инфраструктурой. Предпринимательские же ценности не только не принимаются, но и зачастую отвергаются. Что ж, ситуация знакомая. Это, по сути дела, отсутствие системного подхода в видении своего развития. И ситуация эта до недавнего времени была очень хорошо знакома целому ряду многочисленных западных венчурных компаний, которые из года в год буквально топтались на месте. Качественные изменения произошли в 2015 году. Именно в это время число корпоративных сделок выросло в 2,5 раза. Одновременно пятикратно увеличились объёмы инвестиций в инновационные проекты.

Можно сказать, что в государственных корпорациях явно не хватает компетенций, которые бы помогли правильно подбирать и использовать инструменты для обслуживания венчурного рынка. В нынешнем виде государственным корпорациям присущи все «прелести» административно-хозяйственной системы: без приказа сверху они

развиваться ни в коем случае не будут, а после получения такого распоряжения будут развиваться крайне тенденциозно и неэффективно. И всё это связано напрямую с тем, что чиновники государственных структур, отвечающих за инновационное развитие, зачастую незнакомы с основами венчурного бизнеса. Это и приводит к издержкам низкой эффективности с существующими фондами. Пример тому – низкая востребованность государственными корпорациями потенциала открытого акционерного общества «Российская венчурная компания» (ОАО «РВК») [4, с.56]. Человеческий фактор никогда не начнёт работать, если менеджер не имеет представления о возможностях интеграции рыночной технологии в рамки компании, если управленец не знает, какие технологии подлежат монетизации. Выхода существует только два: либо обучать, либо менять персонал.

В инновационном бизнесе одно из самых рискованных, но зато и самых прибыльных инвестиционных вложений – это финансирование стартовых этапов венчурного направления. К примеру, западная компания Yahoo в своё время сделала ставку на вложения в стартовый этап проекта Alibaba. В течение ряда лет это привело к тому, что капитализация приобретённого бренда более чем в два раза превысила капитализацию основного бизнеса. В России же, как бы укоренилось противостояние между коммерческими и государственными компаниями. Первые из них намного охотнее работают с венчурными инструментами. К тому же динамично развивающиеся фонды слабо вписываются в довольно жёсткую регламентационную структуру государственных корпораций. Их финансисты предпочитают не рисковать и не выводить деньги из организации. Отсутствие рисков минимизирует прибыль и вредит инновационному процессу. Проблема же кроется в особенностях человеческого капитала: как правило, разработчики представляют собой специалистов в очень узкой, прикладной области, что не позволяет им правильно оценить ситуацию и принять верное решение.

Выводы. Экономический рост венчурного бизнеса в современных условиях развития России становится просто невозможным без улучшения делового климата, повышения результативности крупных инвестиционных проектов, наращивания объёмов экспорта (не связанного с сырьевыми поставками), развития малого предпринимательства, повышения эффективности государственной поддержки во всех отраслях экономики. Что видится первоочередным при активизации данного алгоритма развития?

Во-первых, необходимо решить вопрос с субсидированием процентной ставки по кредитам, направленным на создание и развитие инновационных проектов.

Во-вторых, обеспечить достаточное финансирование заёмным капиталом на возвратной основе венчурных предприятий с высокой долей добавленной стоимости.

В третьих, создать условия для применения ускоренной амортизации. Сделать это можно путём освобождения от налога части прибыли субъектов хозяйственной деятельности.

В четвёртых, необходимо разработка и принятие единого для всей страны стимулирующего налогового пакета, направленного на поддержку высокопродуктивного венчурного бизнеса и коммерциализацию наиболее перспективных научных разработок.

В пятых, требуется значительная капитализация институциональной сферы, связанной с обеспечением экспорта.

Только отработав позитивное движение по данным векторам развития народного хозяйства, можно будет добиться существенной динамики роста экономического сектора.

Сегодня очень много говорится о внешних негативных факторах, влияющих на развитие российской экономики (в частности, об экономических санкциях со стороны ряда западных стран). И при этом зачастую полностью замалчиваются факторы внутреннего порядка, от которых зависит в десятки раз больше. На данном направлении можно выделить достаточно высокий уровень износа основных производственных фондов, низкие темпы импортозамещения, за пределами высокие банковские ставки по кредитам, которые в полной мере могут соперничать со ставками ростовщическими.

На этом фоне сокращение доли участия в государственном регулировании смотрится довольно-таки абсурдно [5, с.40]. Среднесрочная перспектива сегодня ориентируется на уже жёстко сложившийся консервативный курс сырьевой направленности. Именно динамика цен на углеводородные ресурсы, которая лежит вне возможностей институционального регулирования государства, служит основной базой для оптимистических прогнозов. Исходя из подобной постановки вопроса, прогноз ожидания роста инвестиций в венчурный бизнес на 2018 год представляется, как минимум, несостоятельным. Ведь в полном объёме сохраняются высокие процентные ставки по кредитам, низкий платёжеспособный спрос, падение рентабельности у субъектов хозяйственной деятельности.

Федеральный бюджет России сократил в 2017 году по сравнению с предыдущим инвестиционные расходы по разделу «Национальная экономика» на 25 процентов. К чему это уже привело? Прежде всего – к подавлению активизации инвестиционной деятельности на уровне инновационных проектов. Вместо опережающего роста частных инвестиций государство получило отток частного капитала за рубеж.

Нестабильность экономического положения заёмщиков стимулирует банки в большей степени на краткосрочные займы, что вовсе не служит и служить не может подъёму системообразующих сфер деятельности.

Список литературы

1. Ерохина Е.В. Региональные инновационные подсистемы: проблемы формирования и развития. Монография. – Калуга: ООО «Ваш Домь», 2014. – 60 с. – ISBN 978-5-98204-095-4.
2. Критская С. С, Молчанова Е.В., Клочков В.В. Моделирование инновационных процессов в регионах. Региональные инновационные системы:

анализ и прогнозирование динамики: Материалы Шестнадцатых Друкеровских чтений / под ред. Р.М. Нижегородцева. - Новочеркасск: ЮРГТУ (ИЛИ), 2013. - 318 с. - с.214-218. - ISBN 978-5-9997-0365-1.

3. Ульянова Н. Инкубационный период. /Н. Ульянова//Калужский бизнес-журнал. - 2017. – №3. – с.40-42.

4. Ульянова Н. Живые и мёртвые. /Н. Ульянова//Калужский бизнес-журнал. - 2017. – №3. – с.56-57.

5. Черкасова В.А. Связь политики финансирования с инвестиционными решениями компании. /В.А. Черкасова//Менеджмент в России и за рубежом. – № 4. – 2014. – с. 36-44.

References

1. Erokhhina E. V. Regional innovation subsystems: problems of formation and development. Monograph. – Kaluga: «Your House», 2014. – 60 S. – ISBN 978-5-98204-095-4.

2. Cretan S. S., Molchanova E. V., Klochkov V. V. the Modeling of innovation processes in the regions. Regional innovation systems: analysis and forecasting: proceedings of the Sixteenth Kucerovsky readings / ed. by P. M. Nizhegorodtsev. - Novocherkassk: yurgtu (OR), 2013. - 318 S. - S. 214-218. - ISBN 978-5-9997-0365-1.

3. Ulyanov N. Incubation period. /N. Ulyanov//Kaluga business journal. - 2017. – No. 3. – pp. 40-42.

4. Ulyanov N. The living and the dead. /N. Ulyanov//Kaluga business journal. - 2017. – No. 3. – S. 56-57.

5. Cherkasova V. A. the Relationship of financing policy with investment decisions of the company. /V. A. Cherkasov//Management in Russia and abroad. – No. 4. – 2014. – S. 36-44.

Section 9. Banking

EVALUATION OF THE SECURITY OF CREDIT ACTIVITY IN BANKS OF UKRAINE

ОЦІНКА СТАНУ БЕЗПЕКИ КРЕДИТНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ В БАНКАХ УКРАЇНИ

Oliinyk A.V.

Олійник А.В.

*старший викладач кафедри фінансів, банківської справи та страхування
Хмельницький національний університет*

У ринковій економіці умови здійснення кредитної діяльності банків постійно змінюються. Банки вимушені працювати в умовах нестійкої політичної, економічної та соціальної ситуації в країні, недовіри населення до банків, знецінення національної валюти, високого рівня тіньової економіки, значного розшарування рівня доходів населення, криміналізації банківського сектору, недосконалої нормативно-правової бази. Очевидно, що дана ситуація, для кожного з учасників кредитної діяльності, створює різноманітні загрози, які супроводжуються значними фінансовими втратами. Тому в таких умовах виникає об'єктивна необхідність приділяти підвищену увагу забезпеченню безпеки кредитної діяльності з боку всіх учасників процесу.

Протягом 2012-2013 років спостерігалась позитивна динаміка більшості ключових показників, які характеризують безпеку кредитної діяльності банків України. Проте, упродовж 2014-2016 років маємо тенденцію до зменшення основних показників (таблиця 1).

Таблиця 1 – Динаміка основних показників забезпечення безпеки кредитної діяльності банків України (складено за [1; 2])

Показники	Станом на кінець року, у % до ВВП				
	2012	2013	2014	2015	2016
Сукупні активи	80,0	96,8	84,1	63,4	52,7
Надані кредити	57,9	62,7	64,2	48,8	42,2
Власний капітал	12,0	13,2	9,5	5,2	5,2
Депозити	42,8	48,2	43,3	35,7	33,9

Аналіз показує, що загальні активи банків за 2014 рік зросли на 112 млрд грн, що складає 8% до 1,5 трлн грн, а зобов'язання банків зросли на 83 млрд грн, що складає на 8% приросту – до 1,2 трлн грн. Відрахування до резервів за активними операціями зросли в 3,7 разів порівняно з 2013 роком, а їх частка в загальних витратах збільшилася з 16,7% до 39,3%. Рівень достатності (адекватності) капіталу (норматив Н2) знизився з 18,26% до 15,60% [1].

На початок 2015 року банки з вітчизняним капіталом мали майже 47% сукупних активів банківської системи, державні – 22%, з іноземним капіталом (крім російського) – 17%, з російським капіталом – 15%, а відношення власного капіталу до ВВП за 2012-2016 роки знизилось з 12,0 до 5,2%.

Оцінка рівня безпеки кредитної діяльності банків України неможлива без комплексного аналізу рівня її окремих складових. Так, рівень кредитної безпеки ресурсоутворюючої складової функціонування банків України протягом 2014-2016 років знизився (таблиця 2).

Таблиця 2 – Індикатори ресурсоутворюючої складової безпеки кредитної діяльності банків України за 2012-2016 роки (складено за [1; 2])

Показники	Станом на кінець року, у % до ВВП				
	2012	2013	2014	2015	2016
Пасиви, усього, млрд грн	1127,2	1278,1	1316,9	1254,4	1256,3
Темп зростання,%	106,9	113,4	103,0	95,1	100,2
Власний капітал,	169,2	192,5	148,0	103,6	123,7
млрд грн	108,9	113,8	76,9	70,1	119,4
Темп зростання,%	15,0	15,1	11,2	8,3	9,5
Частка у пасивах, %	175,2	185,2	180,2	206,4	414,7
Статутний капітал, млрд грн	102,0	105,7	97,3	114,5	200,9
Темп зростання,%	15,6	14,5	13,7	16,5	33,0
Частка у пасивах, %	39,5	34,0	32,5	43,3	49,1
Частка іноземного капіталу у статутному капіталі банків, %	957,9	1085,5	1168,8	1150,7	1132,7
Зобов'язання банків, млрд грн	106,6	113,3	107,7	98,5	98,4

Темп зростання, %	85,0	84,9	88,8	91,7	90,5
Частка у пасивах, %					
Кошти суб'єктів господарювання, млрд грн	202,6	235,0	261,4	318,6	369,9
Темп зростання, %	108,8	116,0	111,3	121,9	116,1
Частка у пасивах, %	18,0	18,4	19,9	25,4	29,4
Кошти фізичних осіб, млрд грн	364,0	433,7	416,4	402,1	437,2
Темп зростання, %	118,9	119,2	96,0	96,6	108,7
Частка у пасивах, %	32,3	33,9	31,6	32,0	34,8
Регулятивний капітал, млрд грн	178,9	205,0	189,0	131,0	109,7
Достатність регулятивного капіталу (H2), %	18,1	18,3	15,67	12,77	12,7

Рівень кредитної безпеки ресурсоутворюючої складової функціонування банків України протягом 2014-2016 років знизився внаслідок погіршення структури пасивів банків, знизилась темпи зростання традиційних джерел формування ресурсної бази, зменшилась частка пасивів, виражена залишками коштів фізичних осіб. Слід відмітити, що частка вкладів фізичних осіб у пасивах банків України скоротилась за 2014 рік з 33,9% до 31,6%. Також статутний капітал банків зменшився за 2014 рік на 2,7%, до 180,2 млрд грн, при зменшенні власного капіталу – на 23,1%, до 148 млрд грн.

Аналізуючи кредитну безпеку банків України бачимо, що її рівень у 2014 році знизився, оскільки зменшились темпи зростання наданих банками кредитів загалом, а частка простроченої заборгованості зросла до 13,45% (таблиця 3).

Таблиця 3 – Індикатори безпеки кредитної діяльності банків України за 2012-2016 роки [35; 37]

Показники	Станом на кінець року, у % до ВВП				
	2012	2013	2014	2015	2016
Активи банків, млрд грн	1127,2	1278,1	1316,9	1254,4	1256,3
Темп зростання, %	106,9	113,3	103,0	95,3	100,2
Кредити надані, млрд грн	815,3	911,3	1006,3	965,1	1005,9
Відношення до ВВП, %	57,9	62,7	74,8	48,7	42,2
Темп зростання, %	98,8	111,8	110,4	95,9	104,2
Частка в активах, %	72,3	71,3	76,3	79,7	80,1
з них:					
кредити, що надані суб'єктам господарювання, млрд грн	609,2	698,8	802,6	785,9	847,1
Темп зростання, %	104,6	114,7	114,8	97,9	107,8
Частка в активах, %	54,1	54,7	61,0	62,7	67,4
кредити, надані фізичним особам, млрд грн	161,8	167,7	179,0	152,4	157,4
Темп зростання, %	92,6	103,7	106,7	85,1	103,3
Частка в активах, %	14,4	13,1	13,6	12,2	12,5
Частка простроченої заборгованості за кредитами у загальній сумі кредитів, %	8,9	7,7	13,5	22,1	35,7
Резерви за активними операціями банків, млрд грн	141,3	131,4	204,8	321,2	484,3

Протягом 2014-2015 років спостерігається збільшення частки простроченої кредитної заборгованості банків з 13,5% до 22,1%, що є вкрай негативним індикатором безпеки кредитної діяльності банків України. Проте, на кінець 2016 року, частка простроченої кредитної заборгованості банків продовжувала зростати і досягла рівня 35,7%, тобто ситуація з проблемними кредитами в банківській системі України

продовжує погіршуватись.

Проаналізуємо динаміку обсягів недіючих кредитів в банківській системі України. Згідно з рекомендаціями Міжнародного валютного фонду, кредити вважають недіючими, якщо сплата основної суми та процентів за ними прострочені на три місяці (90 днів) або більше. Динаміка обсягів недіючих кредитів банків України протягом 2007-2015 років розрахована в таблиці 4.

Таблиця 4 – Динаміка обсягів недіючих кредитів банків України протягом 2007-2015 років (розраховано за [1])

Показники	Станом на кінець року, у % до ВВП				
	2011	2012	2013	2014	2015
Кредити надані, млрд грн	825,3	815,3	911,4	1006,4	965,1
Недіючі кредити, млрд грн	126,3	169,3	152,9	191,1	270,5
Співвідношення недіючих кредитів без урахування резервів до капіталу, %	25,76	36,03	30,65	61,07	129,0
Співвідношення недіючих кредитів до сукупних валових кредитів, %	14,73	16,54	12,89	18,98	28,03

За даними таблиці 2.4 робимо висновок, що протягом періоду 2007-2015 років спостерігаються високі значення показника співвідношення недіючих кредитів без урахування резервів до капіталу (виключення складає лише 2008 рік - 9,2%). Зростання у 2014 році даного показника до - 61,07% пов'язано не лише з погіршенням якості активів, а й запровадженням нової класифікації кредитів НБУ відповідно до нових стандартів. Однак, зростання показника співвідношення недіючих кредитів без урахування резервів до капіталу у 2015 році до рівня – 129,0% є причиною погіршення якості активів банків. Показник співвідношення недіючих кредитів до сукупних валових кредитів також мав тенденцію до зростання і станом 01.01.2016 року становив 28,03%.

Отже, суттєві обсяги проблемних кредитів крім погіршення безпеки кредитної діяльності банку, можуть погіршити фінансовий стан банків внаслідок втрати ними дохідних активів. Крім цього, вітчизняні банки значно збільшують витрати на формування резервів за сумнівними та безнадійними (недіючими) кредитами. Таким чином, низька якість активів є загрозою безпеці кредитної діяльності банків, негативно

впливає на рентабельність, кредитну активність, ліквідність і збільшує ризики неплатоспроможності та банкрутства банків.

Очевидно, що об'єктивно постала потреба в оздоровленні банків, підвищенні рівня їх кредитної безпеки, поліпшенні якості державного регулювання банківської діяльності, підвищенні довіри потенційних клієнтів до банківських установ, тощо. Негативні наслідки кризових системних дисбалансів у банківській системі України актуалізували необхідність реорганізації та реструктуризації банківського сектору в умовах посилення євроінтеграційної економічної політики.

Список літератури:

1. Статистика. Показники банківської системи. Основні показники діяльності банків України. Сайт Національного банку України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.bank.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=36807&cat_id=36798
2. Статистична інформація [Електронний ресурс] / Державна служба статистики України. – Режим доступу : <http://www.ukrstat.gov.ua>

THE INFLUENCE OF PROBLEM LOANS TO THE PROFITABILITY OF THE BANKING SYSTEM OF UKRAINE

ВПЛИВ ПРОБЛЕМНИХ КРЕДИТІВ НА ПРИБУТКОВІСТЬ БАНКІВСЬКОЇ СИСТЕМИ УКРАЇНИ

Oliinyk A.V.

Олійник А.В.

*старший викладач кафедри фінансів, банківської справи та страхування
Хмельницький національний університет*

Tolstiuk M.I.

Толстюк М.І.

*студент факультету економіки та управління
Хмельницький національний університет*

В умовах негативного впливу на діяльність вітчизняних банків, наслідків економічної кризи, що спричинена військовими діями на Сході країни та анексією АР Крим, особливу увагу привертає тенденція погіршення якості їх кредитних портфелів. Збільшення в структурі кредитних портфелів банків частки проблемної заборгованості призводить до збиткового фінансового результату та зниження рівня капіталізації банківських установ. Значні обсяги прострочених кредитів призводять до виникнення проблем з ліквідністю та платоспроможністю, погіршення репутації, втрати довіри клієнтів, що негативно позначається на результатах фінансової діяльності банків. Тому, в банківській діяльності, актуальною є проблема оцінки впливу проблемних кредитів на прибутковість банків та банківської системи в цілому.

Ми вважаємо, що найбільш повно та комплексно поняття «проблемний кредит» визначає Т.М. Болгар: «Проблемним кредитом будемо вважати кредит, за яким своєчасно не проведено один чи кілька платежів, або виникли обставини, що викликають сумніви стосовно своєчасного та повного повернення наданого кредиту через фінансову нестійкість позичальника, недостатню забезпеченість чи незабезпеченість кредиту або з інших причин, що впливають на можливість неповернення кредиту та відсотків за його користування позичальником» [1, с.51].

Проте в даному визначенні нерегламентований термін прострочення кредиту. Слід відмітити, що тільки рекомендації Міжнародного валютного фонду чітко регламентують мінімальний термін прострочення виплат за кредитом 90 днів, після чого кредит можна вважати проблемним [2].

Тому, на нашу думку, під проблемним кредитом слід розуміти кредит, за яким виплата основної суми боргу та відсотків прострочені на 90 або більше днів через погіршення фінансового стану позичальника, суттєве зниження якості чи втрату забезпечення за кредитом та інших причин, які створюють потенційну загрозу часткової або повної втрати активів банку, що в майбутньому може призвести до негативного фінансового результату, втрати капіталу та платоспроможності банку.

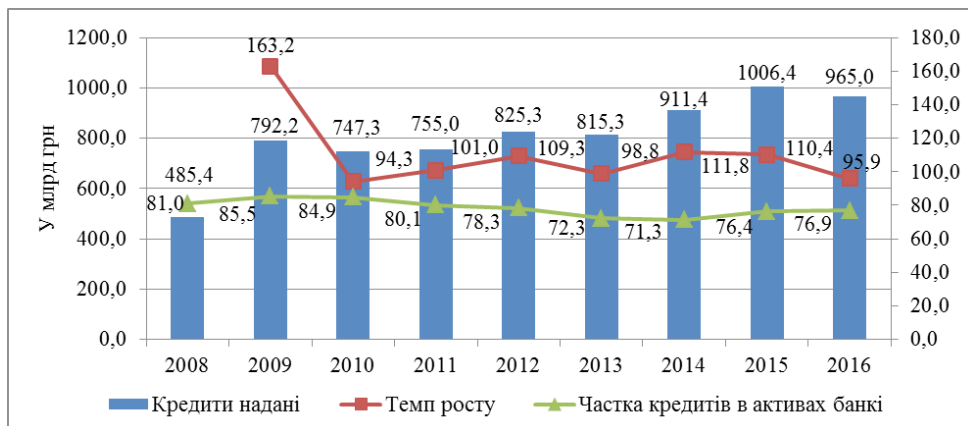
Аналізуючи зміни активів банків, слід звернути увагу на динаміку банківських установ протягом 2014–2015 років. Саме в цей період з ринку було виведено 93 банків (по кількості банків банківська система України зменшилася практично вдвічі). Основна частина банків були класифіковані НБУ як неплатоспроможні, деякі з непрозорою власністю та здійсненням сумнівних щодо легітимності операцій. Тільки у 2014 році кількість проблемних банків досягла 33 одиниць (17 з них були ліквідовані) [3].

Упродовж 2014–2015 років кредитна активність банків другого рівня була низькою, що пояснюється скороченням ресурсної бази, погіршенням кредитоспроможності та високим рівнем невизначеності відносно подальшого економічного розвитку, який змушує банки більш уважно відноситись до фінансового стану потенційних позичальників чи призупинити на деякий час кредитування. Слід відмітити, що збільшення обсягу клієнтського кредитного портфелю вітчизняних банків впродовж 2014–

2015 років відбувалось у зв'язку із суттєвою девальвацією національної валюти, що вплинуло на зростання кредитних залишків у гривневому еквіваленті.

Традиційно вітчизняні банки займаються кредитною діяльністю, тому частка кредитів в активах банківської системи України є досить значною. Протягом тривалого часу банки України проводять агресивну політику на ринку кредитування, адже частка кредитів в активах банків перевищує 50% робочих активів (рисунок 1). Незважаючи на те, що агресивна політика банку характеризується максимізацією доходу від кредитних операцій банку, але одночасно і великим кредитним ризиком.

Рисунок 1 – Динаміка кредитів за 2008-2016 років [4]

Результатом довготривалої агресивної політики вітчизняних банків на ринку кредитування стало зростання проблемних кредитів. На рисунку 2, можна констатувати той факт, що зростання обсягів проблемної заборгованості має різкі зміни в 2009–2010 років під час фінансової кризи та з початку 2015 р.

У 2009 році обсяг проблемних кредитів зріс у двічі та сягав 18,2 млрд грн, а в 2010 р. він сягнув 70,2 млрд грн з темпом зростання 385,5%. Стрімке збільшення частки проблемної заборгованості в кредитному портфелі банків у 2015 році зумовлене високою економіко-політичною нестабільністю, у тому числі девальвацією національної валюти, що значно вплинуло на платоспроможність позичальників банку. Із початку року обсяг проблемних кредитів відносно минулого року збільшився майже на 200% та дорівнював 135,9 млрд грн упродовж року, на 01.01.2016 проблемна заборгованість зросла до 213,3 млрд грн.

Рисунок 2 – Прострочена заборгованість за кредитами протягом 2008-2016 рр. [4]

Суттєве збільшення частки проблемної заборгованості в кредитному портфелі банків зумовлює значні відрахування в резерви на покриття втрат за кредитними операціями. Чим більші суми відрахування в резерви під кредитні ризики водночас зі зростанням витрати банків на адміністрування проблемних кредитів, тим менш ефективно використовується банківський капітал і відповідно падає прибутковість капіталу та активів банків (рисунок 3).

Аналізуючи дані на рисунку 3, помітна тенденція, що паралельно з ростом простроченої заборгованості банки змушені були збільшувати резерви, тому динаміка зростання резервів практично збігалася з динамікою зростання рівня простроченої заборгованості. Водночас при зростанні частки проблемних кредитів спостерігається зменшення прибутковості капіталу та активів банків. Найбільші коливання спостерігаються впродовж 2009–2010 років, а потім – упродовж 2014–2015 років.

Рисунок 3 – Динаміка частки резервів за активними операціями, частки простроченої заборгованості в кредитному портфелі, прибутковості капіталу та активів банків протягом 2008-2016 років

Отже, вплив проблемних кредитів на прибутковість власного капіталу та активів банків є обернено пропорційним. При зростанні частки проблемних кредитів прибутковість капіталу та активів банків зменшується. Це може мати негативний вплив на платоспроможність банків і банківської системи в цілому. Тому важливого значення набуває підвищення ефективності управління проблемними кредитами.

Список літератури:

1. Болгар Т. М. Проблемні кредити банків як результат реалізації кредитного ризику / Т.М. Болгар // Економічний нобелівський вісник. 2014. № 1 (7). – С. 50 – 58.
2. Офіційний сайт Міжнародного валютного фонду [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.imf.org/external/index.htm>.
3. Статистика. Показники банківської системи. Основні показники діяльності банків України. Сайт Національного банку України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.bank.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=36807&cat_id=36798
4. Олійник А.В. Проблемні кредити та їх вплив на платоспроможність банків в Україні / А.В. Олійник, І.В. Воловник // Електронне наукове фахове видання «Економіка та суспільство» Мукачівського державного університету. – 2016. - Випуск 6. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.economyandsociety.in.ua/index.php/journal-6>

Section 10. Economic aspects of regional development

RELIGIOUS TOURS IN GANJA AS AN IMPORTANT FACTOR IN THE KNOWLEDGE OF THE VALUES OF ISLAM

РЕЛИГИОЗНЫЕ ТУРЫ В ГЯНДЖЕ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР В ПОЗНАНИИ ЦЕННОСТЕЙ ИСЛАМА

Hasanov Arzu Najaf

Гасанов Арзу Наджаф

доктор экономических наук, доцент кафедры Управления

Гянджинский Государственный Университет

Гянджа, Азербайджан

Abstract. *Religious tourism, the substance, the bases and functions of Islamic religion, its role in knowledge of the world and of formation of moral, spiritual and cultural values are characterized in article. Religious objects of Ganja and their role in stimulating of a flow of pilgrims to the country are considered. It is concluded that existence of religious objects in Ganja as the important motivating factor of development of religious tourism, creates a possibility of development of relationship between people, understanding of humanitarian values of religion, to regulate behavior of people, creation and distribution of cultural and humanity values.*

Key words: *religious tourism, Islamic religion, religious objects of Ganja, pilgrims, cultural and humanity values.*

Аннотация. *В статье характеризуется религиозный туризм, сущность, основания и функции Исламской религии, ее роль в познании мира и в формировании моральных, духовных и культурных ценностей. Рассматриваются религиозные объекты Гянджи и их роль в стимулировании потока паломников в страну. Делается вывод, что наличие религиозных объектов в Гяндже, как важный мотивирующий фактор развития религиозного туризма, создает возможность развития взаимоотношений между людьми, осознания гуманных ценностей религии, регулировать поведения людей, создания и распространения культурных и общечеловеческих ценностей.*

Ключевые слова: *религиозный туризм, Исламская религия, религиозные объекты Гянджи, паломники, культурные и общечеловеческие ценности.*

Как известно в современном этапе, туристская индустрия играет важную роль в развитии мировой экономики и в решении социальных, политических, культурных, экологических и др. проблем. Эти особенности туристской отрасли обуславливают уделять особого внимания на эту отрасль во многих странах мира, которые имеют богатые туристские ресурсы.

В настоящее время 10% мирового ВВП, около 7% мировых инвестиций, 8% мирового экспорта, 11% мировых потребительских расходов, треть оказанных услуг, каждое одиннадцатое рабочее место в мире приходится на долю туризма. По статистическим данным Международной Организации Труда 8,1% от общей численности экономически активного населения мира заняты в туризме.

Несмотря на глобальные экономические кризисы, туристская отрасль за последние десятилетия динамично и устойчиво развивается. Нужно отметить, что с 2009 г. по 2016 г. темпы роста международных прибытий составили 4 и более процентов. По статистическим данным Всемирной Туристской Организации в 2016 году количество прибытий в международном туризме составило 1 млрд 235 млн и увеличилось примерно на 46 млн человек в сравнении с 2015 годом [3].

Высокий спрос на туризм отмечался в первые месяцы, сохранялся до конца октября 2017 г., который объявлен Международным годом устойчивого туризма. В течение первых десяти месяцев нынешнего года по всему миру был зарегистрирован в общей сложности 1 млрд 127 млн международных туристских прибытий, что на 70 миллионов превышает показатели за аналогичный период 2016 г. Рост международных туристских прибытий за январь-октябрь месяцы 2017 г. превысил прогнозы экспертов ЮНВТО примерно вдвое (+7%). Рост прибытий по регионам составил в Европе и Африке-8%, в Азиатско-Тихоокеанском-6%, в Америке-3%, в Ближнем Востоке 5% [4].

Страны с развитой туристской индустрией получают от туризма большие прибыли. По данным ВТО в 2015 году наиболее заработали от туризма следующие страны: США-246.249, Китай-114.109, Великобритания-60.744, Испания-56.426, Франция-54.003, Таиланд-48.527, Германия-47.393, Гонконг-42.601, Италия-39.420, Турция-35.413 млрд долларов США [5].

Как видно, в современных условиях глобализации экономической системы, туризм является важным источником больших доходов, создателем новых рабочих мест, стимулятором развития современной инфраструктуры, охраны памятников истории, культуры и пр. В ходе туристских процессов происходит обмен культур, преодолеваются различные барьеры, решаются проблемы, которые имеют большое значение в взаимопонимании, интеграции, сохранении мира и реализации других важных глобальных процессов [1].

Современный туризм характеризуется как индустрия, объединяющая в себе множество видов деятельности. Эти виды деятельности как сегменты индустрии туризма

взаимосвязаны, взаимозависимы и дополняют друг друга. Деятельность этих отраслей, входящих в эту индустрию косвенно обуславливают мотивацию людей в покупке и потреблении туристских продуктов.

Известно, что мотивы как психический случай, являются основным критерием в определении видов туризма. Появление мотивов в различных формах обуславливают классификацию туризма, которые предусматривают группировку по однородным признакам в виды, типы, категории и пр. в зависимости от практических целей. По этой классификации одним из широкораспространенных видов туризма называется религиозный туризм.

Религиозный туризм, как один из видов туризма является древнейшим и уходящим своими корнями в незапамятные времена. История этого вида путешествий сравнимо с историей цивилизации. По мнению некоторых исследователей, с античных времен люди совершали путешествия с целью поиска Всевышнего Создателя. Сущность таких путешествий-стремление людей поклониться святым местам, отмолить грехи, делать пожертвование, исцелиться от моральных, душевных и физических недугов, обрести благодать, помолиться за родных, выразить благодарность за блага, посланные Создателем, понять сущность и смысл жизни и пр. [1].

Паломничество-путешествие верующих посетить святы места-предполагает определенное отношение людей к действительности. Целью паломничества является реализовать путешествие, добровольно взять на себя обязательства быт в святых местах даже в трудных условиях, которое символизирует готовность человека пожертвовать материальными ценностями во имя абсолютных духовных.

Религиозный туризм, имеющий древние исторические корни, сформировался как результат, удовлетворяющий потребности людей, относящихся различным религиозным конфекциям. Реализация таких перемещений людьми известно из древних времен. Уверенно можно сказать, что первыми туристами в истории были именно паломники. Они совершали путешествия в мировые религиозные центры: Иерусалим, Ватикан, Рим, Мекке, Медина, Кербела, Мешхед и др.

Последние времена паломнические путешествия организуются в форме познавательного туризма религиозной тематики. Такие туры реализуются в любое время года, не так продолжительно как путешествия верующих и не связаны с религиозными обрядами и праздниками. Кроме этого, организация научных туров с целью религиозных исследований участились. Наблюдается расширение тенденций образовательных туров в основные мировые религиозные центры. Эта тенденция наблюдается и в Азербайджане после распада СССР, в котором доминировала материалистическая идеология марксизма-ленинизма и атеизма.

В настоящее время в создании туристских интересов доля культовых объектов достаточно велика. Они играют важную роль в удовлетворении туристских потребностей, в том числе в познании мира и духовных ценностей. Напр., 44% туристских

объектов в Париже являются культовыми. Роль этих объектов в формировании туристских мотивов и принятии решения путешествовать неоспорима. Именно религиозные убеждения мотивируют людей посещать таких объектов-религиозных центров и святых мест. Источники религиозных мотивов являются требования религии или убеждения. Напр., исламская религия обязует мусульман совершить Хадж хотя бы раз в жизни.

В мире имеются религиозные центры, которые массово посещаются верующими. Для мусульман Мекке, Медина, Кербела, Мешхед, Наджаф и др., а для христиан. Нотр Дам, Святой Руотг и др. считаются такими центрами. Иерусалим, как религиозный центр посещается мусульманами, христианами и иудеями.

Религиозный туризм, как носитель религиозных ценностей играет важную роль в расширении взаимоотношений между различными народами и вероисповеданий, в формировании общечеловеческих, особенно культурных ценностей. Выступая как важное общественное явление, религия формирует у людей и гуманные ценности. Все мировые религии отрицают несправедливости, насилия, одним словом, всякие явления агрессии и такие ценности как милость, гуманизм, братства и пр. внушают как свою высшую цель.

Религия, как общественное явление непосредственно связана с чаяниями человека быть свободным от страданий и жить в гармонии с гуманными ценностями общества и среды. Она является определенным способом связи с Создателем и имеет глубокие онтологические, гносеологические, социологические и психологические основания. Эти основания базируются на понимании сущности бытия, на концепции вечного, фокусируются в познавательном отношении человека к миру и вечности, реальным условиям человеческой жизни, коренятся в проблемах внутреннего мира человека. Религия, выполняя свои мировоззренческую, культурно-познавательную, интегративную, коммуникативную, регулятивную и компенсаторную функции в обществе, распространяет культурные и нравственные ценности среди людей, предусматривает формировать гуманную и толерантную среды. Она устраняет неравенства в обществе, сознательно объединяет людей для молитв и религиозных мероприятий, регулирует поведение людей, и упорядочивает их поступки, стабилизирует общественную ситуацию, распространяет элементов культуры, создает общечеловеческие ценности.

Анализируя отмеченные основания и функции религии, можно прийти к выводу, что она играет значительную роль в формировании, становлении и развитии культурных, моральных и нравственных ценностей любого народа. Поэтому изучение и познание оснований, оценка значения религии в формировании общекультурных ценностей одно из важных задач общества.

Организация религиозного туризма, как средство в познании оснований, функций и гуманной сущности религия, должна быть в центре внимания туристской отрасли.

Реализуемые религиозные туры позволяют лучше познавать религиозные ценности, которые считаются важным элементом духовного мира.

Паломничество в Исламе имеет свои концепции и представления. Несмотря на относительно молодости Ислама по сравнению с существующими другими мировыми религиями, число мусульман в 2013 г. насчитывался 1.757 миллиард, для которых посещение святых центров Ислама считается важнейшим элементом их жизни [6]. Ислам обязывает каждого мусульманина минимум один раз в жизни совершить хадж в Мекку. Они путешествуют и по святым местам и очагам, которые связаны с именами имамов и сеидов-людей из потомства Пророка Мухаммеда.

В совершении паломничества особой массовостью отличается день Ашура. В этот день 680 году вблизи Кербела трагически погибли любимый внук Пророка Мухаммеда Имам Гусейн ибн Али и его сторонники.

Как отмечено выше, организация религиозных туров позволяют реально познакомиться с объектами культа и познавать сущность религии, ее особых исторических событий. Именно этот фактор обусловил в последние времена организацию религиозно-познавательных туров в культовые объекты и религиозные события и праздники.

Как мусульманская страна, в Азербайджане имеются многие святые места и культовые объекты, которых посещают не только местное население, но и граждане других мусульманских стран. Некоторые города и районы страны считаются центрами паломничества и религиозного туризма.

Город Гянджа, второй город по числу населения, вполне достоин на статус центра религиозного туризма. Гянджа является одним из древних культурных центров востока, она известна и своими историческими, культурными, архитектурными, религиозными и др. памятниками. Имеющиеся многочисленные религиозные объекты в Гяндже создают огромный потенциал для организации развития религиозного туризма.

В Гяндже насчитывается более 300 объектов гостеприимства и 46 из них религиозные и культовые объекты. Среди них Имамзаде (VIII в), мечети Джума-Шах Аббас (XVII в), Озан (XIX в), Багманлар (XIX в), Газахлар (XIII в), Гырыхлы (XIX в), Шахсевиленер (XVII в), гробница Джомарди Гассаб (VII

Рис. 1. Комплекс Имамзаде.

в), очаги Мурсал, Муджахидзада, Кара Сейид, Сейид Багир Ага и много др. часто посещаемые объекты верующими мусульманами.

Основная масса участников религиозного туризма обязательно посещают религиозный центр Имамзаде, где покоится сын пятого Имама Мухаммад Багира (а) Шахзаде Ибрагим. Паломники из разных стран и регионов в комплекс Имамзаде приезжают круглый год, а во время религиозных праздников как Рамадан, Курбан Байрамы (праздник жертвоприношения) их число достигает несколько сотни тысяч.

Особо нужно отмечать, что резкий всплеск числа паломников наблюдается

в день Ашура-десятый день месяца Магеррам. В этот день в Имамзаду стекают более миллиона человек, скорбящих гибелью Имама Гусейна в пустыне Кербела. Паломники участвуют в ритуалах, посвященных шахидам трагического события. Нужно отмечать, что даже при советской власти несмотря на всякие запреты, день Ашура отмечался местными мусульманами. После провозглашение независимости Азербайджаном 1990-м г., были сняты всякие запреты, и комплекс Имамзаде снова стал одним из основных религиозных центров мусульман региона. Число приезжающих паломников и религиозных туристов в Имамзаде с каждым годом ускоренно растет.

Массовые религиозные туры в Имамзаде организуются в день Курбан Байрамы. Туристы участвуют в празднике, совершают жертвоприношение и мясо зарезанных баранов и крупнорогатых скотов раздают бедным и малоимущим.

Другим особо почитаемым религиозным объектом Гянджи-гробница Джомарди Гассаб. Согласно сказаниям Джомард был мясником и при продаже не пользовался весами и не взвешивая мясо точно определял его массу. Джомарди Гассаб обосновал свою способность даром Аллаха и по сей день считается символом честности и правдивости. Поэтому его гробница одна из часто посещаемых туристами религиозных объектов.

Важное место в религиозном туризме занимает участие в ритуалах, молитвах и в других обрядах. Такие мероприятия в Гяндже обычно организуются в мечети Джума, которая находится в центре города. Мечети, которые находятся в других кварталах Гянджи, пользуются исповедниками тех территорий.

Рис. 2. Гробница Джомарди Гассаб.

В последние годы в городе проводятся крупномасштабные работы, перестраивается инфраструктура города. Благоустройства, проводимые во всех хозяйственных отраслях города, сделали его более привлекательным для туристов. Религиозные объекты города играют особую роль в стимулировании потока туристов, особенно религиозных, число прибытий которых в последние годы ускоренно увеличиваются.

Таким образом, наличие религиозных объектов в Гяндже, как важный мотивирующий фактор развития религиозного туризма, создают всесторонние возможности для роста числа прибытий туристов. Впоследствии этого создается возможность для развития взаимоотношений между людьми, осознание гуманных ценностей религии, сознательного объединения людей для молитв и религиозных мероприятий, регулирования поведений и поступков людей, распространения элементов культуры, создания общечеловеческих ценностей.

Литература

1. A.N. Hasanov. Target state tourism policy-important element of development of the tourism industry of Azerbaijan Austria Science. Innisbrug, №10, 2017, с. 60-64.
2. V.N. Yakunin. Value of religious tourism for popularization of historical and cultural heritage. Journal Vector nauki Tol'yattinskogo Gosudarstvennogo Universiteta, № 1(23), 2013 p. 282-283.
3. PR No.: PR 17003, 17 January, 2017, 3 p.
4. PR No.: PR 17134, 14 December, 2017, 3 h.
5. <https://knoema.ru/atlas/topics>.
6. <http://www.ansar.ru/analytics/skolko-musulman-v-mire>.

Section 11. Finance, money and credit

**THE IMPACT OF THE STATE'S EXTERNAL DEBT
ON THE FINANCIAL SECURITY OF UKRAINE**

**ВПЛИВ ЗОВНІШНЬОГО БОРГУ ДЕРЖАВИ
НА ФІНАНСОВУ БЕЗПЕКУ УКРАЇНИ**

Aliaiev Sergey

Аляєв С.В.

*аспірант Одеського національного
економічного університету, кафедра "Фінансів",
s.aliaiev@onu.edu.ua*

Вступ.

Пріоритетним завданням української держави є забезпечення сталого економічного розвитку, який характеризуються, перш за все, станом економіки країни, а значить і її фінансової системи. Основними умовами забезпечення безпеки є підвищення керованості фінансовими процесами і ефективне регулювання економічного розвитку. Фінансова система і фінансові відносини в Україні недостатньо надійно захищені від впливу різного роду загроз. Так виділяються наступні загрози, які безпосередньо стосуються фінансових відносин, а саме – зростання зовнішнього і внутрішнього державного боргу, зниження інвестиційної активності та інші.

Система державного запозичення є найбільш цивілізованою формою залучення вільних фінансових ресурсів в розпорядження органів державної влади і управління для виконання ними своїх функцій та державного інвестування при нестачі власних фінансових ресурсів. Однак їх вплив на економіку країни не однозначний. При неефективному використанні державні позики перекладаються борговим та податковим тягарем на господарюючі суб'єкти і населення країни як у сучасний час, так і в майбутньому. До того ж, державна фінансова заборгованість може істотно обмежувати економічне зростання і посилювати соціальну напруженість, оскільки скорочується обсяг коштів, який направляється на інвестування і розвиток соціальної сфери; посилюється залежність держави від кредиторів, зокрема, іноземних держав і міжнародних валютно-фінансових організацій, при прийнятті економічних й політичних самостійних рішень [6].

Зазначимо, що системи управління державним зовнішнім боргом різних країн мають спільні недоліки. Насамперед, це відсутність довгострокового цілеспрямованого стратегічного управління державним зовнішнім боргом. Справедливість такого

твердження доведено практикою зовнішнього запозичення в Україні, що супроводжувалась численними кризами заборгованості та погіршенням загальної соціальної економічної ситуації в країні. Значною мірою ці негативні явища зумовлені тим, що зазначена проблема не дістала належного науково-теоретичного обґрунтування [11]. Тому для підвищення рівня фінансової безпеки і зовнішньої кредитоспроможності надзвичайно важливе значення має розробка ефективних форм і методів зниження боргового тягаря, застосування інструментів активного управління зовнішнім державним боргом, активізація менеджменту зовнішнього боргу, як обов'язкового атрибуту державних фінансів.

Важливу роль у теоретичному та емпіричному дослідженні проблематики зовнішньої заборгованості відіграють праці фундаторів фінансової науки: К.Дітцеля, І.Озерова, М.Орлова; сучасних західних вчених: Р.Барро, Ш.Бланкарта, Дж.Б'юкенена, Г.Джонсона, П.Кругмана, А.Лернера, Р.Масгрейва, Д.Мейєра, Г.Моультона, М.Обстфельда, Дж.Стігліца, М.Фрідмена, Дж.Хікса. Вагомий внесок у розробку фундаментальних питань теорії зовнішньої заборгованості зробили Б.Болдирєв, Л.Дробозіна, Л.Красавіна, І.Осадча, Ю.Осіпов, В.Суторміна. Різні аспекти із проблематики зовнішньої заборгованості розкриті у роботах сучасних вітчизняних науковців В.Андрущенко, Г.Клима, В.Лісовенка, З.Луцишин, В.Новицького, О.Плотнікова, В.Степаненка, В.Федосова, С.Юрія. Зовнішня заборгованість як невід'ємний елемент сучасної світової економіки і ефективний інструмент усіх світогосподарських зв'язків досліджувалася у монографіях сучасних російських вчених А.Саркісянца, Л.Федякіної. В якості чинника боргової безпеки вона знайшла своє висвітлення в роботах О.Барановського, Є.Ведути, Д.Лук'яненка та інших.

Однак слід зазначити, у вітчизняній фінансово-економічній літературі бракує ґрунтовних науково-практичних розробок про причини, допустимі межі та соціально-економічні наслідки зовнішньої заборгованості. Практично відсутні наукові розробки, що характеризують борг з позицій суверенного ризику, не відпрацьована методика ранжування альтернативних варіантів між виплатою боргу та оголошенням дефолту, законодавчо не закріплені організаційно-правові передумови і, відповідно, не задіяні ринкові інструменти та механізми активного управління зовнішнім боргом.

Велика кількість робіт опублікована з проблем фінансової безпеки, в основному носить теоретичний характер і тільки опосередковано торкається проблем фінансової безпеки, так як присвячена загалом економічній безпеці. Ті ж, які мають практичну значимість, не враховують особливості боргового фактора, пов'язаного з ослабленням фінансової безпеки держави. Проблема забезпечення фінансової безпеки, що враховує боргову складову як загрозу, перш за все, вимагає наукових і практичних рішень в цій сфері.

Метою дослідження є виявлення основного впливу зовнішнього державного боргу на фінансову безпеку України.

Для досягнення визначеної мети необхідно було вирішити такі завдання: а) визначити сутність поняття “фінансова безпека держави”; б) дослідити економічну природу та сутність зовнішнього державного боргу як складової фінансової безпеки; в) з’ясувати вплив зовнішньої заборгованості на фінансову безпеку держави у перехідній економіці; г) з’ясувати взаємозв’язок між фінансово-економічним розвитком держави та зовнішнім державним боргом; ґ) оцінити розмір зовнішньої державної заборгованості України і стан її фінансової безпеки; ж) розробити пропозиції щодо удосконалення управління та обслуговування зовнішнього державного боргу в Україні.

Під фінансовою безпекою держави розуміють ступінь захищеності фінансових інтересів держави, стан фінансової, грошово-кредитної, бюджетної, податкової, валютної, банківської, інвестиційної, митно-тарифної, розрахункової та фондової систем, що характеризується збалансованістю, стійкістю до внутрішніх і зовнішніх негативних впливів. Основною складовою фінансової безпеки є боргова безпека. Боргова безпека – це рівень внутрішньої та зовнішньої заборгованостей з урахуванням вартості її обслуговування й ефективності використання внутрішніх і зовнішніх запозичень й оптимального співвідношення між ними, достатній для задоволення нагальних соціально-економічних потреб, що не загрожує втратою суверенітету та руйнуванням вітчизняної фінансової системи. Основними індикаторами, що визначають боргову безпеку, є обсяги внутрішніх і зовнішніх боргів держави. Це величина непогашених у термін запозичень, що здійснює держава на внутрішніх і зовнішніх ринках [9].

В умовах формування та функціонування ринкової економіки важливим показником фінансової безпеки є зовнішній державний борг. Значна роль зовнішнього державного боргу в економіці держави обумовлюється його багатостороннім впливом на всі сфери життя, необхідністю розрахунку його граничного рівня для країни з урахуванням забезпечення стійкого економічного зростання, узгодження фіскальної та монетарної політики тощо. Дефіцит державного бюджету, залучення та використання позик для його покриття призвели до формування і досить значного зростання зовнішнього державного боргу в Україні. За роки її незалежності формування зовнішнього боргу відбувалося значною мірою під впливом потреб оперативного фінансування поточних бюджетних видатків, що зумовило його структуру та обсяги [1].

Зовнішні борги давно вже є невід’ємною складовою фінансової системи більшості країн світу. Вони зумовлені наявністю дефіциту бюджету, тобто держава не завжди має змогу провести скорочення витрати відповідно до наявних доходів. Тоді виникає потреба в додаткових фінансових ресурсах, які можна одержати або завдяки запозиченням як всередині держави, так і зовні. Покриття дефіциту бюджету через запозичення має низку переваг, до яких належать: керованість інфляційними процесами в державі, підвищення касового виконання бюджету, зміцнення фінансового становища в державі.

Для отримання зовнішніх позик, країні боржнику проводять контроль за наданням

та погашенням позик, слідкують за її фінансовим станом, на основі якого складають кредитний рейтинг. Кредитний рейтинг являє собою незалежну суб'єктивну якісну оцінку, якою інвестори керуються при визначенні ступеня довіри до кредитора і допомагає приймати рішення про здійснення інвестицій [5].

Найавторитетнішими агентствами на ринку рейтингових послуг є: «Moody's», «Standart & Poor's», «Fitch IBCA», «Dow-Jones». Методологія, якою користуються рейтингові агентства при визначенні рейтингу тієї чи іншої країни складається з двох головних компонентів: політичного та економічного ризиків [5]. Перший компонент визначає готовність держави виконувати свої боргові зобов'язання і залежить від політичної системи, соціального середовища та міжнародних відносин країни-боржника. Економічний ризик характеризує спроможність держави виконувати свої боргові зобов'язання і залежить від структури економіки і темпів її розвитку, платіжного балансу та зовнішнього фінансового становища, управління економікою.

Слід зазначити, що внутрішній борг має певні відносні переваги над зовнішнім. Повернення внутрішнього боргу і виплати відсотків за ним не зменшують фінансового потенціалу держави, тоді як зовнішній борг має у своїй основі вплив капіталу з держави.

Станом на 31 серпня 2016 року державний та гарантований державою борг України становив 66,59 млрд. дол. США, в тому числі: державний зовнішній борг та гарантований державою зовнішній борг відповідно – 35,61 млрд. дол. США та 8,63 млрд. дол. США [4]. Державний зовнішній борг сформувався наступним чином:

1. Заборгованість за позиками, одержаними від міжнародних організацій:

Європейське Співтовариство	2,47 млрд. дол.
Європейський банк реконструкції та розвитку	0,61 млрд. дол.
Європейський Інвестиційний Банк	0,53 млрд. дол.
Міжнародний банк реконструкції та розвитку	5,08 млрд. дол.
Міжнародний Валютний Фонд	5,38 млрд. дол.

2. Заборгованість за позиками, одержаними від іноземних держав:

Канада	0,31 млрд. дол.
Німеччина	0,24 млрд. дол.
Російська Федерація	0,61 млрд. дол.
США	0,01 млрд. дол.
Японія	0,63 млрд. дол.

3. Заборгованість за позицією, одержаною від іноземного комерційного банку Chase Manhattan Bank Luxembourg S.A. - 0,00005710109 млрд. дол. США.

4. Заборгованість за випущеними цінними паперами на зовнішньому ринку: ОЗДП 2013 року на 3,00 млрд. дол., ОЗДП 2014 року на 1,00 млрд. дол. та ОЗДП 2015 року на 14,04 млрд. дол.

5. Додаткова заборгованість перед Міжнародним Валютним Фондом в розмірі 1,71 млрд. дол. США.

Гарантований державою зовнішній борг склав 9,40 млрд. дол., з них:

1. Заборгованість за позиками, одержаними від міжнародних фінансових організацій:

Європейське співтовариство з атомної енергії	0,02 млрд. дол.
Європейський банк реконструкції та розвитку	0,23 млрд. дол.
Європейський Інвестиційний Банк	0,01 млрд. дол.
Міжнародний банк реконструкції та розвитку	0,44 млрд. дол.
Міжнародний Валютний Фонд	5,36 млрд. дол.

2. Заборгованість за позикою одержаною від Канади - 0,15 млрд. дол. США.

3. Заборгованість за позиками, одержаними від іноземних комерційних банків, інших іноземних фінансових установ:

Deutsche Bank AG London	0,02 млрд. дол.
UniCredit Bank Austria AG	0,4 млрд. дол.
ВАТ "Газпромбанк"	0,50 млрд. дол.
Державний банк розвитку КНР	0,07 млрд. дол.
Експортно-імпорتنний банк Китаю	1,54 млрд. дол.
Експортно-імпорتنний банк Кореї	0,15 млрд. дол.

4. Інша заборгованість перед Міжнародним Валютним Фондом склала 0,11 млрд. дол. США.

Треба також зазначити, що дана статистика не враховує іноземних власників цінних паперів випущених на внутрішньому ринку.

До основних причин швидкого зростання зовнішнього державного боргу України можна віднести необхідність збільшення валютних резервів для забезпечення стабільності національної грошової одиниці, значні обсяги бюджетного дефіциту, залежність від імпорту енергоносіїв та потреби технічного переорієнтування більшості галузей національної економіки.

Також до основних причин виникнення і збільшення зовнішнього державного боргу треба віднести перевищення темпів зростання державних видатків над темпами зростання державних доходів, залучення коштів нерезидентів з метою підтримки стабільності національної валюти [7].

Високі темпи зростання зовнішніх боргових зобов'язань, як наслідок збереження

високого рівня бюджетного дефіциту, неминуче зменшують довіру до уряду з боку вітчизняних та іноземних інвесторів, а отже, призводять до зростання відсоткових ставок (як плати за ризик) і подальшого загострення бюджетних проблем – зростання видатків держави на обслуговування своїх зовнішніх зобов'язань, до необхідності скорочення видатків, не пов'язаних із виплатою відсотків, або ж необхідності нових запозичень, підвищення податків [3].

В Україні відсутність єдиної ефективної методології обліку зобов'язань держави та єдиної інтегрованої бази даних істотною мірою перешкоджає проведенню ефективної бюджетної політики та не створює надійних підстав для уникнення боргових ускладнень. Пріоритетами фінансової політики держави повинні виступати здійснення зваженої боргової політики та утримування стабільного співвідношення зовнішнього державного боргу і ВВП, зведення бюджету з помірним дефіцитом і контролювання умовних зобов'язань держави.

Для забезпечення керованості боргових процесів в Україні слід дотримуватися економічно безпечно дефіциту бюджету та зобов'язань держави. З метою забезпечення стабільності державних фінансів України у середньостроковій перспективі та запобігання різкому зростанню боргових зобов'язань Уряду в період економічного спаду необхідно запровадити моніторинг і оперативний облік усіх видів фінансових зобов'язань держави, які потенційно можуть впливати на розмір державного боргу України, як внутрішнього так і зовнішнього, а також систему заходів, спрямованих на зменшення обсягу позикового фінансування ризикових і потенційно небезпечних форм [8].

Повертаючись до проблем загального рівня боргового навантаження, слід зазначити: для гарантування стабільної ситуації у валютно-фінансовій сфері та забезпечення платоспроможності держави в середньостроковій перспективі зовнішній державний борг України не повинен перевищувати 35 відсотків ВВП. Сьогодні, з урахуванням численних і ризикових умовних зобов'язань держави, дотримання такого обмеження вимагає забезпечення спрямованості її боргової політики на утримування стабільного співвідношення зовнішнього державного боргу і ВВП.

Ефективне управління зовнішнім державним боргом та його обслуговування є одним з пріоритетних завдань фінансової політики держави, важливою умовою стабільності її фінансової системи. Воно дозволяє уникнути кризових боргових ситуацій, сприяє забезпеченню стабілізації соціально-економічної ситуації та розвитку економіки [8].

Спираючись на іноземний досвід управління зовнішнім державним боргом, слід акцентувати увагу на застосуванні так званого методу benchmarking в оцінці ефективності боргової політики, на основі якого може здійснюватися неупереджена оцінка ефективності боргової політики. Між тим, його застосування передбачає проведення активної політики в частині як здійснення запозичень, так і операцій із зовнішнім державним боргом на основі застосування стандартних схем та процедур: дострокового викупу, використання деривативів при емісії боргових зобов'язань, хеджування та сек'юритизації боргу.

Застосування операцій активного управління зовнішнім державним боргом дозволить заощадити значні кошти, що спрямовуються на обслуговування та погашення цього боргу [10].

Висновки.

З метою забезпечення фінансової безпеки важливо здійснювати постійний моніторинг її індикаторів, серед яких можна виділити такі: а) рівень перерозподілу ВВП через Зведений бюджет України; рівень монетизації ВВП; б) дефіцит Державного бюджету; в) відсоткова ставка за банківській кредит; г) ставка рефінансування НБУ; д) відношення суми валових міжнародних резервів НБУ до загальної суми річного імпорту; ж) валютний курс; з) частка довгострокових банківських кредитів у загальному обсязі наданих кредитів; к) частка податків в обсязі ВВП; л) відношення суми власних оборотних коштів підприємств до суми залучених оборотних коштів.

Забезпечення стабільного розвитку держави має базуватися на системі заходів спрямованих на своєчасне виявлення, попередження, нейтралізацію, та ліквідацію загроз фінансовій безпеці держави, а саме потрібно запровадження жорсткого режиму економії щодо витрачання бюджетних коштів, передусім на управління, оборону, фінансування збиткових і низькорентабельних виробництв, різні види дотацій та визначення доцільності фінансування деяких соціальних витрат [2]. Одними з таких заходів також може бути зменшення обсягів фінансових запозичень для покриття дефіциту державного бюджету, вдосконалення інструментів залучення до інвестиційної сфери особистих накопичень населення та оптимізація рівня податкових вилучень до бюджету. А найголовнішим заходом, на мою думку, має стати введення єдиної системи обліку зобов'язань держави та єдиної інтегрованої бази даних.

Отримання кредитного рейтингу державою та підтримання його на високих позиціях полегшить розміщення боргових зобов'язань на міжнародних фінансових ринках, надасть можливість знизити вартість отриманих позик, допоможе застосовувати різні види реструктуризації боргу, сприятиме залученню іноземних інвестицій в економіку держави.

Література.

1. Бабчук К.Л., Мацедонська Н.В. Державний борг України: механізми управління та обслуговування / К.Л. Бабчук, Н.В. Мацедонська. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://intkonf.org/>
2. Базилевич В.Д., Баластрик Л.О. Державні фінанси. Навчальний посібник. – Київ, 2002. – 240 с.
3. Вахненко Т. Державний борг України: поточний стан і ризики / Т. Вахненко // Економіка України. – 2011. – № 7. – С. 37–46.
4. Державний борг України. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.minfin.gov.ua>
5. Губський Б. В. Економічна безпека України: методологія виміру, стан і стратегія забезпечення. - К., 2001. – 122 с.

6. Немцов Александр Геннадьевич. Государственный долг в системе обеспечения финансовой безопасности России : Дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 Владивосток, 2004 227 с. РГБ ОД, 61:05-8/201
7. Поляруш М.М., Лимар О.Ф. Проблема державного боргу в Україні / М.М. Поляруш, О.Ф. Лимар. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.rusnauka.com/>
8. Прутська О.О., Чубатюк В.М. Особливості управління державним боргом умовах фінансової кризи / О.О. Прутська, В.М. Чубатюк // Актуальні проблеми економічного розвитку України в умовах глобалізації. – 2010. – С. 276–281.
9. Фінанси : Курс для фінансистів [Текст] : навч. посібник / В. І. Оспіщев [та ін.]. - К. : Знання, 2008. - 568 с.
10. Фінансова безпека держави: навчальний посібник / Сухоруков А.І., Ладюк О.Д. – К.: Центр навчальної літератури, 2007. – 192 с.
11. Стратегічне управління державним зовнішнім боргом України: Автореф. дис... канд. наук з держ. упр.: 25.00.02 / В.В. Шпачук ; Одес. регіон. ін-т держ. упр. Нац. акад. держ. упр. при Президентіві України. — О., 2004. — 20 с. — укр.

**STATE SUPPORT OF SMALL BUSINESS IN RUSSIA:
PROBLEMS, MODERN LEGAL AND ECONOMIC ASPECTS
OF DEVELOPMENT**

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ, СОВРЕМЕННЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ
И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ**

Zhuzhoma Yuliya

Жужома Ю.Н.

аспирант «Университета МПА при ЕвразЭС»

ассистент кафедры финансового менеджмента и аудита

Университета ИТМО

zhuzhoma74@mail.ru

Современные юридические и экономические аспекты развития государственной

поддержки малых предприятий в России и проблемы, возникающие в соответствии с ними, формируют очередной этап жизнедеятельности организаций формирующих инфраструктуру малого бизнеса, которые стали предметом настоящего исследования. Выявление и решение указанных проблем актуально как для самих субъектов малого бизнеса, так и для представителей бизнес сообщества, задействованных в блоке их инфраструктуры.

В Российской Федерации на период до 2030 года взят стратегический ориентир на увеличение доли результативности деятельности малого и среднего предпринимательства (далее по тексту - МСП) в валовом внутреннем продукте в 2 раза, благодаря чему Россия сможет приблизиться к уровню развитых стран. Успешность столь амбициозных планов во многом зависит от нескольких факторов:

- продолжение активно начатой работы по развитию и стимулированию участия предпринимателей в реализации заданных значений импортозамещения в соответствии с основной стратегией о промышленной политике в РФ.
- создание благоприятных условий для инновационной деятельности, которая в свою очередь находится в прямой зависимости с программой импортозамещения. Поскольку именно инновационная деятельность решает задачи направленные на формирование и проведение в жизнь программ инновационного развития российского производства соответствующего мировому уровню. Главной целью такой деятельности являются разработка и внедрение новых технологий российского происхождения, инновационных продуктов и услуг, авторами которых должны стать российские молодые ученые.
- необходимо продекларированные на законодательном уровне мероприятия по государственной поддержке малого и среднего бизнеса сделать более доступными на практике. Поскольку решение проблемы доступности и реалистичности указанных мероприятий (за счет их функциональности должны возыметь более широкое применение в среде малого предпринимательства), направленных на усовершенствование инфраструктуры малого бизнеса, повлияет на объемы инновационной деятельности.

С целью модернизации российской промышленности, стимулирования появления новых производств, в 2014 году по инициативе Министерства промышленности и торговли РФ был основан Фонд развития промышленности (ФРП) путём преобразования Российского фонда технологического развития.

Сегодня ФРП активно готов поддерживать проекты субъектов МСП, направленные на внедрение передовых технологий, создание новых продуктов или организацию экспортно ориентированных производств.

«Отсутствие приемлемого обеспечения или его нехватка - типичные проблемы заявителей из числа малых предприятий, особенно стартапов. Специалисты Фонда постоянно обращают внимание потенциальных заёмщиков на необходимость тща-

тельной проработки данного вопроса еще до подачи заявки на финансирование. Одним из вариантов решения проблемы является привлечение гарантии Корпорации МСП, в 2016 году Фонд заключил первые сделки с использованием данного инструмента» [1].

Российский Банк поддержки малого и среднего предпринимательства с 2004 года реализует государственную программу финансовой поддержки МСП, с 2013 года реализует гарантийную поддержку МСП. Виды поддержки: кредиты, микрозаймы, имущество в лизинг, финансирование под уступку денежных требований, участие в капитале.

Говоря об особенностях и проблемах банковского кредитования малого и среднего бизнеса в России Дербенева Е.Н указывает на то, что «успешное и эффективное развитие МСП в значительной степени зависит от обеспеченности предпринимателей финансовыми ресурсами как долгосрочного, так и краткосрочного характера. Недостаточное финансирование – важная проблема, с которой сталкиваются российские субъекты малого и среднего бизнеса, что особенно ощутимо в регионах. Реализация потенциала МСП в решении экономических и социальных проблем невозможна без его адекватной финансово-кредитной поддержки. В современных условиях в России проблема финансового обеспечения развития малого и среднего бизнеса особенно актуальна» [2, 107].

С учетом подхода государства к стимулированию коммерческих банков в кредитовании МСП, стоило ожидать стабильного роста в этом направлении реализации государственной поддержки. Но, даже учитывая все преимущества, стоит отметить, что «в целом по России объемы выданных кредитов малому и среднему бизнесу ежегодно росли до 2013 г., а в 2014–2016 гг. наблюдается их снижение» [2, 108].

Кредитование МСП – очень востребованное направление со стороны заемщиков. Чего не скажешь о кредитных организациях, которые предлагать предлагают, но понимая степень своих рисков в вопросах кредитования малого бизнеса, сводят на нет усилия государства по привлечению в коммерцию «самозанятого» населения. В распоряжении банков уже имеются ЕГРЮЛ (единый государственный реестр юридических лиц) и ЕГРИП (единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей), упростившие подачу заявок в большинство банков, с 2016 года начал работу ЕРСМСП (единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства), учитывающий всех субъектов и все критерии отнесения к МСП, но банки по-прежнему запрашивают электронную и бумажную форму заявок на выдачу кредита, в которой требуется подтвердить критерии отнесения к МСП.

Обратимся к цифрам соответствующим данным ЕРСМСП (<https://rmsp.nalog.ru/>). По состоянию на октябрь 2017 года общая численность субъектов МСП составляет 6 131 608, в сравнении с тем же периодом 2016 данный показатель увеличился с 5 726 915 более чем на 400 тыс., однако, число самих малых предприятий за год снизилось с 241 тыс. до 239тыс. Однако приведенные показатели значительно ниже, чем в зарубежных странах с сопоставимым уровнем развития. Проанализируем изменения чис-

ленности субъектов МСП иначе, ограничимся периодом в год, сравним показатели по состоянию на декабрь месяц 2016 и 2017 гг. (Таблица 1. Численность МСП на 10 декабря 2016 и 2017гг).

Таблица 1. Численность МСП на 10 декабря 2016 и 2017гг.

Год	Всего суб-тов	Микро			Малые			Средние		
		Всего	ИП	ЮЛ	Всего	ИП	ЮЛ	Всего	ИП	ЮЛ
2017	5998371	5710383	3179923	2530460	267630	28102	239528	20358	355	20003
2016	5841509	5551944	3017192	2534752	268901	28682	240219	20664	378	20286
Δ	156862	158439	162731	-4292	-1271	-580	-691	-306	-23	-283

В целом наблюдается рост общего числа субъектов МСП, за счет увеличения числа индивидуальных предпринимателей (ИП), представляющих микробизнес. В остальных сегментах МСП наблюдается явное снижение. Предположив, что данная отрицательная динамика могла иметь место в результате процедур банкротства, были проанализированы данные статистического бюллетеня ЕФРСБ за 2 кв. 2017г.[3]. Использование упомянутых данных имеет достаточно практическое значение с целью аналитики кризисного состояния на уровне регионов и по отраслям в укрупненном варианте, использование которых может стать хорошим подспорьем для выявления общей тенденции происходящего на рынке. Однако, данный ресурс абсолютно не позволяет проанализировать динамику кризисной ситуации в среде МСП. В отношении ИП позиция иная: общее количество процедур банкротств на разных стадиях процесса по отношению к общему числу ИП незначительно, что подтверждает достаточно стабильное состояние, характеризующееся их приростом.

Говоря о стабильности численности субъектов МСП, особое внимание хочется уделить «Программе стимулирования кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства» утвержденной решением Совета директоров АО «Корпорация «МСП» (далее - Программа), целью которой является создание механизма поддержки субъектов МСП путем предоставления кредитных средств для создания или приобретения основных средств, запуска новых проектов (инвестиционные кредиты), а также для пополнения оборотного капитала (оборотные кредиты), либо путем предоставления микрофинансовыми организациями предпринимательского финансирования (микрораймов) субъектам МСП, либо через оказание поддержки субъектов МСП организациями, осуществляющими управление технопарками (и иным организациям, управляющим объектами инфраструктуры поддержки субъектов МСП) путем предоставления инвестиционных кредитов. Важным условием льготного кредитования является соответствие виду деятельности в одной или нескольких отраслях экономики. В перечень которых согласно Приложению №1 Программы входят:

- сельское хозяйство,
- обрабатывающее производство (включая производство пищевых продуктов),
- производство и распределение электроэнергии, газа и воды,
- строительство,
- транспорт и связь,
- туристская деятельность (развитие внутреннего туризма),
- деятельность в области здравоохранения,
- сбор, обработка и утилизация отходов,
- отрасли экономики, в которых реализуются приоритетные направления развития науки, технологий и техники (согласно утвержденному перечню) [4].

Потребность в дополнительных источниках финансирования для субъектов МСП очевидна на любой стадии их жизненного цикла. Основными источниками являются банковские кредиты и финансовые субсидии государства. Развитие деятельности ФПП, АО «Корпорации «МСП», МСП-банка и многих других должны способствовать решению насущных проблем реализации государственной поддержки малого бизнеса в России. Программа стимулирования кредитования субъектов МСП при должной их активности имеет все шансы стать продуктивным инструментом в решении поставленной задачи по усилению малого предпринимательства к 2030 году.

Список литературы:

1. Малому и среднему бизнесу // Официальный сайт Фонда развития промышленности.- URL: http://frprf.ru/partnery/#slider_business (дата обращения: 22.12.2017).
2. Дербенева Е.Н. Особенности и проблемы банковского кредитования малого и среднего бизнеса в России // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2017. №1. С.107-114 URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-problemy-bankovskogo-kreditovaniya-malogo-i-srednego-biznesa-v-rossii> (дата обращения: 06.11.2017).
3. Банкротства в России: статистический бюллетень ЕФРСБ за 2 кв. 2017 г. URL: https://bankrot.fedresurs.ru/help/ЕФРСБ_Бюллетень_2_кв._2017.pdf (дата обращения: 22.12.2017).
4. «Программа стимулирования кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства» Утверждена решением Совета директоров АО «Корпорация «МСП» 08.02.2017г., протокол №27 (с изменениями, утвержденными протоколом №40 от 20.09.2017г. URL: http://corpmsp.ru/bankam/programma_stimulir/ (дата обращения: 22.12.2017).

THE INSURANCE MARKET OF KAZAKHSTAN – WHAT HAVE WE COME TO?

СТРАХОВОЙ РЫНОК КАЗАХСТАНА – К ЧЕМУ МЫ ПРИШЛИ?

Nazarchuk I.M.

Назарчук И.М.

к.э.н., доцент кафедры «Финансы и учет»

Казахская Академия труда и социальных отношений

Parmanova R.S.

Парманова Р.С.

к.э.н., доцент кафедры «Финансы и учет»

Казахская Академия труда и социальных отношений

rimma200675@mail.ru

Annotation. *The article analyzes stagnant phenomena in the insurance market of the Republic of Kazakhstan and suggests ways to increase the efficiency of insurance.*

Keywords: *insurance market, insurer, policyholder, insurance culture, premiums, insurance payments.*

Аннотация. *В статье анализируются застойные явления на страховом рынке Республики Казахстан и предлагаются пути повышения эффективности страхования.*

Ключевые слова: *страховой рынок, страховщик, страхователь, страховая культура, премии, страховые выплаты.*

Принято считать, что на сегодняшний день страховой рынок в Республике Казахстан практически сформировался. Налицо все формальные структурные признаки такового. Создана законодательная и нормативно-правовая база, которую составляют: законы «О страховой деятельности», «О взаимном страховании», 10 законов об обязательных видах страхования и другие, глава 40 Гражданского кодекса, нормативно-правовые акты Правительства и Национального банка РК. Определены место, роль, права, обязанности и принципы деятельности каждого участника страхового рынка – страховых и перестраховочных организаций, страхователей, брокеров, агентов, омбудсмена и других, функционирует контрольный орган – Департамент регулирования небанковских финансовых организаций НБ РК.

Изменения составляющих страхового рынка за последние 10 лет приведены в таблице 1.

Таблица 1. Институциональная структура страхового рынка

Основные участники страхового рынка	Количество	
	на 01.01.07	на 01.01.13
1. Страховые (перестраховочные) организации	41	32
в том числе по страхованию жизни	7	7
2. Страховые брокеры	13	15
3. Страховые актуарии	44	59
Из общего числа страховых организаций – участники АО «Фонд гарантирования страховых выплат»	32	22
Источник: данные Нацбанка РК [1]		

Сокращение численности страховых организаций следует считать положительным фактором стабилизации страхового рынка, поскольку «ушли» самые слабые его участники.

Основным наглядным показателем как динамики так и текущего состояния страхового рынка является размер страховых премий (платежей), уплачиваемых субъектами хозяйствования и гражданами (страхователями) страховым организациям (страховщикам) при заключении договора страхования (таблица 2).

Таблица 2. Поступление страховых премий

Поступление страховых премий	2015 г.		2016 г.		Изм., в %
	млн.тг	в % к итогу	млн.тг	в % к итогу	
Обязательному страхованию, в том числе:	288	100,0	356	100,0	23,81
гражданско-правовая ответственность владельцев транспортных средств	73 096	25,4	90 633	25,4	23,99
гражданско-правовая ответственность владельцев транспортных средств	38 510	13,4	47 519	13,3	23,39
страхование работников от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей	30 543	10,6	29 655	10,8	26,56
гражданско-правовая ответственность перевозчика перед пассажирами	1 749	0,6	1 887	0,5	7,92

прочие	2 295	0,8	2 573	0,7	12,12
Добровольному личному страхованию, в том числе:	82 972	28,8	86 456	24,2	4,20
страхование на случай болезни	21 498	7,5	23 852	6,7	10,95
аннуитетное страхование	31 203	10,8	28 572	8,0	-8,43
страхование жизни	23 842	8,3	27 167	7,6	13,95
страхование от несчастных случаев	6 429	2,2	6 865	1,9	6,79
Добровольное имущественное страхование, в том числе:	132 204	45,9	179 814	50,4	36,01
страхование имущества	60 055	20,8	74 259	20,8	23,65
страхование гражданско-правовой ответственности	24 762	8,6	46 591	13,1	88,15
Страхование от прочих финансовых убытков	11 478	4,0	18 156	5,1	58,17
страхование автомобильного транспорта	16 649	5,8	17 177	4,8	3,17
страхование грузов	5 792	2,0	8 687	2,4	49,99
прочие классы добровольного страхования	13 468	4,7	14 945	4,2	10,97
Источник: данные Нацбанка РК [1]					

Как мы видим, «локомотивом» казахстанского страхового рынка является добровольное имущественное страхование, на долю которого приходится более 50% страховых премий.

Рост суммы страховой премии по страхованию жизни не должен вводить в заблуждение. По общепринятому определению страхование жизни представляет собой долгосрочный вид страхования с накопительной (сберегательной) функцией [2, 425]. Однако, в последней редакции Закона «О страховой деятельности» при толковании содержания этого страхования (ст.7, п.1) слова «долгосрочное» и «накопительное» выпали [3]. Поэтому, страховщики, имеющие лицензию на страхование жизни, заключая договоры краткосрочного ненакопительного характера (от несчастных случаев или болезней), но с условием страховой выплаты в случае смерти страхователя, относят так и договоры к классу «страхование жизни», создавая иллюзию прогресса в развитии данного социально значимого страхования. При этом большинство (если не все) таких страхований иницируют банки второго уровня, которые требуют от заемщиков, в обеспечение кредитов, непременно застраховаться на случай потери ими трудоспособности или смерти (выгодоприобретателем является банк). Существенный вклад в развитие страхования от несчастных случаев вносят крупные хозяйствующие субъекты, которые несмотря на кризисные явления, продолжают страховать своих работников, повышая таким образом уровень их социальной защиты.

Создание емкого и конкурентоспособного национального страхового рынка, насыщение его разнообразными и качественными страховыми услугами было провозглашено в Государственной программе развития страхования в Республике Казахстан на 2000-2002 годы, утвержденной Указом Президента от 27 ноября 2000 г. №491 (что подчеркивает высокий статус данного документа). Для решения задач Программы был предусмотрен ряд направлений и механизмов, в том числе повышение роли государства в развитии страхования [4].

Конечная цель Программы сформулирована в разделе 4.3: «Социальная защита и социальное обеспечение за счет средств государственного бюджета должны предоставляться наиболее незащищенным слоям населения. Остальным категориям граждан необходимо предоставить возможность самостоятельно заботиться о собственном благосостоянии, в том числе посредством страхования».

Таким образом, провозглашался приоритет личной ответственности каждого трудоспособного гражданина за свое материальное положение в настоящем и будущем с использованием возможностей страхования. В частности, предусматривалось посредством страхования за 2-3 года обеспечить дополнительные социальные гарантии для населения, включая оплату медицинской помощи, обеспечения по старости, инвалидности, потере кормильца. Для этого было намечено приоритетное развитие комплексного страхования жизни, удельный вес которого в общем объеме страхового рынка к началу 2003 г. должен был быть доведен до 30-40%. Однако на 01.01.2017 г. достигнут уровень лишь 7,6%.

В бывшем СССР, как и в большинстве зарубежных стран, страхование жизни занимало лидирующее положение. Так, в Казахской ССР в 1991 г. было собрано по этому классу страхования 602,0 млн. рублей (что соответствует по покупательной способности примерно 300,0 млрд. сегодняшних тенге), или 42% совокупной премии, или 84% добровольного страхования [5, 45].

Впоследствии был принят еще ряд государственных программ развития страхования, утвержденных постановлениями Правительства. В каждой из них акцентировалось внимание на необходимость дальнейшего реформирования «национальной страховой индустрии», направленного на укрепление роли страхования, как эффективного механизма защиты интересов государства, граждан и хозяйствующих субъектов от различных рисков. В исполнение этих программ заметно улучшилась инфраструктура страхового рынка: совершенствуется государственный надзор за страховой деятельностью, появились новые участники страхового рынка с загадочными для рядового гражданина наименованиями: брокер, актуарий, андеррайтер, аджастер, сюрвейер, омбудсмен.

Однако, как и 15 лет назад, сегодняшний ассортимент страховых услуг, предлагаемых на страховом рынке, ограничивается в основном обязательными видами страхования и корпоративным страхованием. Сектор розничных продаж населению лишь обозначен, поскольку договоры добровольного личного и имущественного страхова-

ния непосредственно гражданами практически не заключаются, кроме автотранспорта и гражданско-правовой ответственности как дополнение к обязательному страхованию ГПО владельцев средств транспорта.

Страховые компании особо не утруждают себя кропотливым и целенаправленным продвижением своих услуг в массы, а в основном используют факторы, так или иначе принуждающие юридических и физических лиц заключать договоры страхования, а также добрую волю предприятий и организаций (косвенным подтверждением тому служит отсутствие страховой рекламы в СМИ).

Таким образом, Жуйриков К.К. и Назарчук И.М. имели веские основания назвать такой страховой рынок «квазирынок» («квази» с латинского «мнимый», «ненастоящий» [6]). Об этом свидетельствует и снижение удельного веса страховых премий в ВВП с 1,1% в 2007 до 0,8% на 01.01.2017г. Не способствует укреплению страхового рынка обилие мелких страховых компаний (на долю десяти крупных страховщиков составляющих 30% общего их числа, приходится 74,2% совокупных активов и 76,4% собственного капитала) и наличие множества страховых «дочек» банков, работающих в интересах своих хозяев.

Причины застоя в страховании называются разные. Так наш страховой омбудсмен Андрей Копов винит в этом низкую страховую культуру населения: «Большинство людей не страхуют ни свое имущество, ни свою жизнь и здоровье» [7]. Однако он не указывает первопричину страхового бескультурья, хотя она ясна обозначена в Госпрограмме-2000, в разделе 2: «Существует проблема низкой активности населения в страховании, которое до сих пор больше ориентировано на получение государственных пособий (выплат) и не проявляет должного интереса к страхованию». С тех пор иждивенческие настроения в сфере страхования только укрепляются во многом благодаря патерналистской политике государства.

Так, в целях обеспечения социальной защиты приняты два закона: от 25 апреля 2003 г. «Об обязательном социальном страховании» на случай утраты трудоспособности, потери кормильца, безработицы» (позднее включены также пособия по беременности и родам) и от 7 февраля 2005 г. «Об обязательном страховании ГПО работодателя за причинение вреда жизни и здоровью работника при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей». Следует отметить, что страховые премии по обоим страхованиям уплачивают работодатели. Кроме того, как упоминалось выше, многие предприятия покупают полисы для своих работников по страхованию от несчастных случаев и болезней. Понятно, что здравомыслящий человек, имея такие бесплатные страховки, не будет тратить на дополнительные социальные гарантии в виде договора страхования.

Аналогичная ситуация сложилась и в страховании имущества, принадлежащего гражданам. В самом деле, зачем нести деньги в страховую компанию, если убытки от стихийных бедствий, пожаров, аварий и катастроф в полной мере оплачивает государственный бюджет (иногда с участием лиц, виновных в причинении вреда)?

В результате образовался заколдованный круг: государство возмещает материальный ущерб и вред жизни и здоровью граждан (с принудительным привлечением субъектов хозяйствования) потому что нет страхования, а нет страхования, потому что убытки возмещает государство.

Разорвать этот круг просто, если государство твердо заявит, по сути дела повторив соответствующий тезис Госпрограммы-2000, что любой убыток впредь не будет возмещаться из госбюджета безвозмездно (за исключением случаев, предусмотренных законодательством). В особо тяжких случаях пострадавшим может быть выдан бюджетный кредит на льготных условиях.

Заметим, что в Бюджетном кодексе нет статьи, предусматривающей расходование бюджетных средств на прямое возмещение убытков кому-либо, а ст.ст. 189 и 190 Гражданского кодекса РК возлагают на собственника бремя содержания принадлежащего ему имущества и риск его случайной гибели или порчи.

Одним из способов стимулирования интереса граждан к страхованию может быть применение страховщиками при заключении договоров добровольного страхования системы бонус (снижение тарифов)-малус (увеличение тарифа) при, соответственно, отсутствии страхового случая или его наступлении в прошлом. Другая форма поощрения страхователей – это возврат части страховой премии при благоприятном прохождении договора.

Однако, при нынешнем уровне страховой культуры населения нельзя ожидать немедленного эффекта от упомянутых преференций.

По нашему мнению назрела объективная необходимость ввести обязательное страхование имущества граждан, по крайней мере жилья и сельскохозяйственных животных в сельской местности, от стихийных бедствий, пожара, аварий, катастроф и эпизоотий сельскохозяйственных животных.

В бывшем СССР такое страхование за 70 лет существования доказало свою эффективность, о чем известно соавтору настоящей статьи Назарчуку И.М. из личного многолетнего опыта работы в системе Госстраха. Например, в 1990 году в Восточно-Казахстанской области в связи с землетрясением по обязательному страхованию строений выплачено населению 30,0 млн. рублей (равнозначно примерно 15 млрд. сегодняшних тенге). В то время вопрос о возмещении ущерба из бюджета даже не возникал. Только при глобальном бедствии государство выплачивало людям сравнительно небольшую гуманитарную помощь.

В случае положительного решения данного вопроса обязательное страхование не следует отдавать в коммерческую среду. Государственная монополия позволит установить не обремененные коммерческой прибылью минимальные тарифы (в СССР ставки платежа по строениям равнялись 0,3% в сельской местности и 0,15% в городской от страховой суммы), предоставлять малообеспеченным гражданам скидки со страховых премий (что практиковалось и в СССР), наконец, избежать скандалов,

сопровождающих в настоящее время обязательное страхование ГПО владельцев автотранспорта (вспомним для примера историю с АО СК «Алтын-полис»).

В наших реалиях идеологической основой концепции дальнейшего развития страхования в стране должны стать меры экономического принуждения государством к страхованию юридических и физических лиц, иначе построение эффективной рыночной экономики без эффективного страхового рынка останется несбыточной мечтой.

Список литературы:

1. <http://www.nationalbank.kz>. Раздел «Статистика»
2. Энциклопедический словарь «Экономика и страхование». Москва, ЦЭН-ПЭЛ-1996
3. Закон РК «О страховой деятельности» от 18 декабря 2000 года №126-П
4. Государственная программа развития страхования в Республике Казахстан на 2000-2002 гг.
5. К.Жуйриков, И.Назарчук. Страхование: без прошлого и настоящего нет будущего. Алматы, РПГ «Біз-Мы» - 1998
6. Жуйриков К.К., Назарчук И.М. Застойные явления на страховом рынке Казахстана и пути повышения его эффективности //Банки Казахстана, №8, 2013 г.
7. Профессия-примиритель// Казахстанская правда, от 20 октября 2017 г.

**THE POSSIBILITY OF USING THE FRACTALITY INDEX
FOR FORECASTING THE FINANCIAL ASSETS PRICES**

**ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНДЕКСА ФРАКТАЛЬНОСТИ
ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ЦЕН ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ**

Nekrasova I.V.

Некрасова И.В.

к.э.н., доцент кафедры финансы и кредит ЮФУ

inna-nekrasova@mail.ru

В связи с широким распространением Гипотезы эффективности финансовых рынков (ЕМН) долгое время наблюдаемые кризисы и финансовые крахи считались стати-

стическими артефактами и объяснялись редким сочетанием внешних причин [1, 243]. Однако применение некоторыми исследователями идей теории динамического хаоса к поведению рыночных агентов показало, что нестабильность финансовых рынков может быть вызвана внутренними причинами, связанными с кооперативным поведением участников рынка.

С практической точки зрения трейдеров интересует такое поведение цен, которое может привести к резким изменениям стоимости инвестиционного портфеля. Обычно под критическим поведением в финансах понимают резкое падение стоимости большинства ценных бумаг. Наиболее важными представляются два типа такого поведения.[2, 168]

Первый – быстрое и сильное изменение амплитуды колебаний цен на больших масштабах. Этот тип поведения соответствует переходу рынка из флэта в тренд.

Второй тип критического поведения – резкое изменение направления тренда. В большинстве случаев на рынке изменение направления тренда происходит через промежуточную стадию флэта. Это дает участникам рынка время на анализ и принятие решений. Однако, в некоторых ситуациях промежуточная стадия отсутствует.

Рассмотрим указанные типы критического поведения цен на примере ценового ряда трех индексов - FESX, MICEX, DowJones. Период исследования составляет с 03. 2005 г. по 10. 2017 г., интервал временного ряда равен одной неделе.

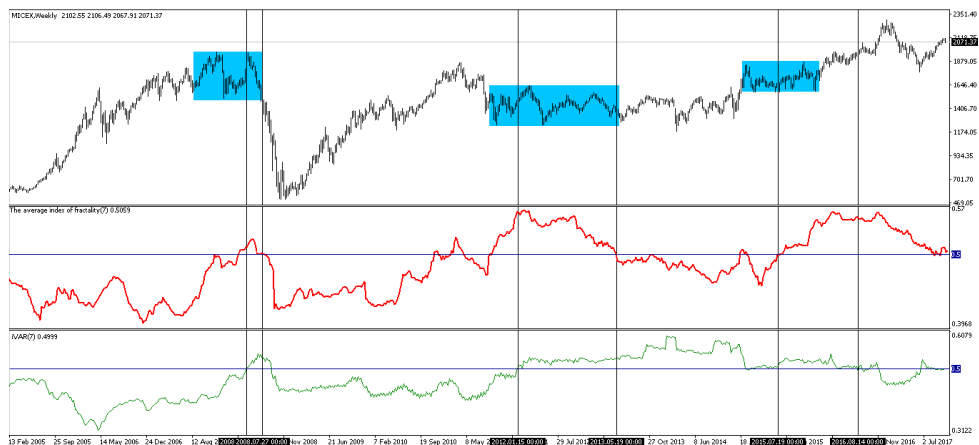
На рисунках 1, 2, 3 представлен типичный фрагмент ценового ряда указанных индексов, вместе с вычисленной для этого фрагмента функцией $\mu(t)$ и среднего $\bar{\mu}(t)$, зеленая и красная кривые соответственно.

Индекс μ^- был определен, как средняя величина, состоящая из 11 индексов: AEX Index (Amsterdam Exchange Index 25), EURO STOXX 50, Nikkei 225 (Nikkei 225 Stock Average), DJI (Dow Jones Industrial Average 30), S&P 500 (SPX), FDAX (Germany 30), FTSE100, IBEX 35 (Iberia Index), MIB (Italy 40), CAC 40, MICEX (MMББ).

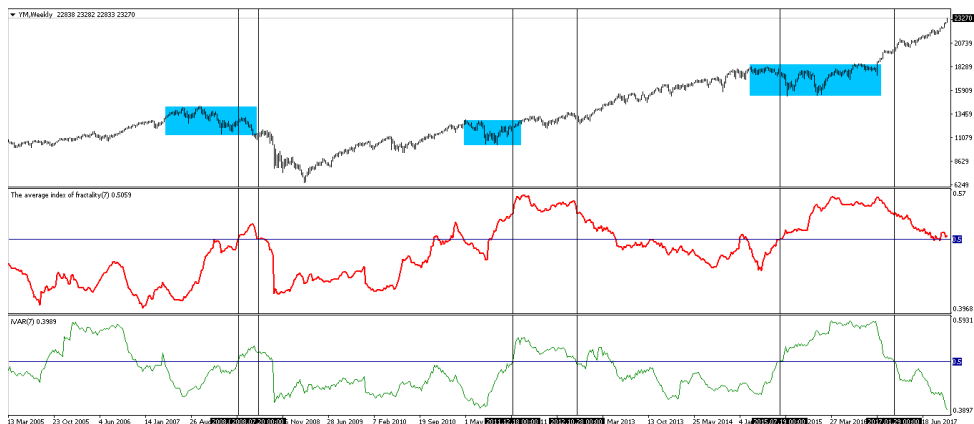
Все котировки получены при помощи MetaTrader - информационно-торговая платформа, разработанная MetaQuotesSoftwareCorp, предназначенная для организации дилингового обслуживания на рынках Forex, CFD и Futures [3].

Рисунок 1 - Графики ежедневных значений EURO STOXX 50Index (FESX) и функций $\mu(t)$, $\bar{\mu}(t)$ ($\mu(t)$ – зеленый, $\bar{\mu}(t)$ – красный цвета соответственно; составлено автором)

Рисунок 2 - Графики ежедневных значений Индекса MICEX и функций $\mu(t)$, $\bar{\mu}(t)$ ($\mu(t)$ – зеленый, $\bar{\mu}(t)$ – красный цвета соответственно; составлено автором)

Рисунок 3 - Графики ежедневных значений Индекса Dow Jones и функций $\mu(t)$, $\bar{\mu}(t)$ ($\mu(t)$ – зеленый, $\bar{\mu}$ - красный цвета соответственно; составлено автором)

Данные графики показывают похожее поведение цен индексов FESX, MICEX, Dow Jones на данных временных интервалах, а также определенную закономерность между динамикой индекса фрактальности μ и временными рядами цен индексов. Похожее поведение цен индексов FESX, MICEX, Dow Jones является, в свою очередь, доказательством глобализации финансовых рынков. Особенно четко синхронность ценовой динамики основных индексов различных стран наблюдается на длинных временных интервалах, составляющих несколько лет и более.

Если значение индекса фрактальности составляет $\mu < 0.5$ мы видим, что ценовые ряды фондовых индексов находятся в состоянии тренда. Если значение индекса фрактальности составляет $\mu > 0.5$ мы можем наблюдать, что ценовые ряды фондовых индексов находятся в состоянии флэта, т.е. колебания цен незначительны и происходят в боковом ценовом канале.

Когда $\mu \approx 0.5$, мы видим, что цены находятся в промежуточном состоянии между трендом и флэтом.

Следовательно, исходный ряд оказывается тем стабильнее, чем больше значение μ . При этом, если $\mu > 0.5$, то наблюдается флэт, если $\mu < 0.5$, наблюдается тренд, и, наконец, если $\mu \approx 0.5$, то процесс находится в промежуточном состоянии.

Помимо этого на всех трех графиках можно увидеть еще одну важную закономерность. Как только наблюдается снижение интенсивности колебаний цен (в этом случае $\mu \approx 0.5$) происходит кардинальное изменение последующей динамики цен: либо смена направления тренда, либо смена состояний от тренда к флэту или наоборот.

Так, например, динамика индекса MICEX, на рисунке 2 показывает, что в точке,

соответствующей периоду времени 03.2008 г. ($\mu \approx 0.5$), происходит изменение тренда движения цен с роста на падение. После чего 07.2008 происходит переход от флэтовой зоны в трендовую, который продолжается до 05.2011. В точке 01.2012 г. тренд опять сменяется флэтом, при $\mu \approx 0.5$.

Таким образом, финансовые временные ряды действительно демонстрируют поведение, при котором флуктуации фрактальной структуры приводят к изменению типа поведения ряда. Действительно, при $\mu > 0$ (интенсивность мелкомасштабных колебаний больше интенсивности крупномасштабных) амплитуда будущих крупномасштабных колебаний падает, т.е. ряд стремиться перейти к антиперсиситентному поведению или флэту. При $\mu < 0$ в среднем амплитуда будущих крупномасштабных колебаний увеличивается, т.е. ряд стремиться перейти к персиситентному поведению или тренду.

Современный финансовый рынок в целом устойчив. И эта устойчивость на наш взгляд обеспечивается не только регулируемыми структурами (центральными банками, комиссиями по ценным бумагам и т.д.), но и встроенным стабилизатором. Он представлен в лице финансовых спекулянтов, которые при малейших признаках замедления или разворота существующей тенденции начинают продавать или покупать акции («играть» против этой тенденции), выполняя тем самым функцию «глушителя» положительной обратной связи. В самом начале развития тенденции, когда цена еще относительно стабильна, действия тех же самых спекулянтов, стремящихся быстро заработать на резких движениях цен, усиливают эту тенденцию. Иными словами можно сказать, что финансовые спекулянты «толкают» внутреннее состояние акции в сторону случайного блуждания (т.е. в сторону $\mu(t) \approx 0.5$) где, как известно, уже отсутствуют арбитражные возможности.

Так выглядит механизм, определяющий характер поведения ценовых рядов.

В заключении можно сделать следующий вывод, знание численных значений фрактальных показателей ряда может быть использовано для прогнозирования дальнейшего поведения временных рядов. В финансах такие прогнозы могут быть использованы как для торговли, так и для корректной оценки рисков в моменты времени, предшествующие возникновению кризисных явлений на фондовом рынке.

Список литературы:

Fama E.F. (1970) Efficient Capital Markets: A Review of Theory and Empirical Work, *Journal of Finance*, 47, pp.230-275

Nekrasova, I., Karnaukhova, O. (2016) Plasticity and Memory in the Financial Markets In Bryan Christiansen (PryMarke LLC, USA) and Ewa Lechman (Gdansk University of Technology, Poland) (Eds.) *Neuroeconomics and the Decision-Making Process*. Hershey, PA: IGI Global, pp. 163-182

Official site FOREX - FXTMPIRE // <http://ru.fxempire.com/currencies/eur-usd/tools/historical-data/>

CROWDFUNDING IN THE MODERN MARKET ENVIRONMENT

КРАУДФАНДИНГ В СУЧАСНОМУ РИНКОВОМУ СЕРЕДОВИЩІ

Prystupa L.A.

Приступа Л.А.

PhD, Associate Professor

Department of Finance, Banking and Insurance

Khmelnytskyi National University

PrystupaLA@gmail.com

The intensification of the impact of globalization processes on economic systems and the pace of development of information technologies, the comprehensive distribution of social networks, make use of innovative approaches to financing projects that are based not on state guarantees or statutory capital, but on public participation. These challenges are exacerbated for social ventures, which are driven by the ambiguous and sometimes dichotomous goal to achieve a double bottom line: to balance social and for-profit goals.

Thus, in today's environment, the fastest and most effective way to solve the problems of finding resources for starting and developing projects isn't cheap credit resources or lobbying interests in power, is self-financing.

The innovation technology to raise funds from a significant number of investors – internet users related to social networks, to financing and popularization various projects is crowdfunding.

The conducted researches allow to define such types of crowdfunding: donation, lending and equity crowdfunding.

In the donation crowdfunding model, the founder receives money from a crowd without any tangible return for that contribution. In the pure donation model, no rewards at all are offered to contributors. Donation crowdfunding is more popular for projects with smaller funding goals; globally, 90% of donation crowdfunding campaigns raised less than 10 000 USD.

Lending crowdfunding, often referred to as peer-to-business (P2B) or peer-to-peer (P2P) crowdfunding, raises money with the expectation that founders will repay supporters. Lending crowdfunding is the largest crowdfunding type by funding volume and takes one of three forms: the pre-sales model, the traditional lending model, and the forgivable loan.

Equity crowdfunding, also referred to as investment crowdfunding, the venture raises money from a crowd in exchange for an ownership stake in the firm. That is, investors are offered equity or bond-like shares. Investor led equity crowdfunding typically involves accredited investors, such as venture capitalists, angel investors, or sector specialists who negotiate with the founder on funding terms. These projects are then promoted to accredited investors via platforms that are often subscription only.

Crowdfunding campaigns provide producers with a number of benefits, beyond the strict financial gains, among them: profile – a compelling project can raise a producer’s profile and provide a boost to their reputation; marketing – project initiators can show there is an audience and market for their project. In the case of an unsuccessful campaign, it provides good market feedback; audience engagement – crowd funding creates a forum where project initiators can engage with their audiences. Audience can engage in the production process by following progress through updates from the creators and sharing feedback via comment features on the project’s crowdfunding page; feedback – offering pre-release access to content or the opportunity to beta-test content to project backers as a part of the funding incentives provides the project initiators with instant access to good market testing feedback.

There are also financial benefits to the creator. For one, crowdfunding allows creators to attain low-cost capital. With crowdfunding, creators can find funders from around the world, sell both their product and equity, and benefit from increased information flow.

Proponents also identify a potential outcome of crowdfunding as an exponential increase in available venture capital. Proponents also cite that a benefit for companies receiving crowdfunding support is that they retain control of their operations, as voting rights are not conveyed along with ownership when crowdfunding.

Crowdfunding also comes with a number of potential risks or barriers. For the creator, as well as the investor, as a rule crowdfunding contains high levels of risk, uncertainty, and information asymmetry. They include: reputation – failure to meet campaign goals or to generate interest results in a public failure. Reaching financial goals and successfully gathering substantial public support but being unable to deliver on a project for some reason can severely negatively impact one’s reputation; IP protection – many Interactive Digital Media developers and content producers are reluctant to publicly announce the details of a project before production due to concerns about idea theft and protecting their IP from plagiarism. Creators who engage in crowdfunding are required to release their product to the public in early stages of funding and development, exposing themselves to the risk of copy by competitors; donor exhaustion – there is a risk that if the same network of supporters is reached out to multiple times, that network will eventually cease to supply necessary support; public fear of abuse – concern among supporters that without a regulatory framework, the likelihood of a scam or an abuse of funds is high. The concern may become a barrier to public engagement.

Equity crowdfunding is revolutionary because it can dramatically open up access to both investors and entrepreneurs.

Passing through crowdfunding technology, a novice entrepreneur acquires not only money, but also invaluable experience in the production, promotion, sale and support of his goods (services). PR-agencies or producers’ centers help to pass through these stages more effectively.

Components of the implementation of successful projects using the mechanism of crowdfunding in the modern business environment are:

1. Preparation of the plan, including campaign objectives, the strategy of its implementation, budget and resources.

2. Forming a working group. The team should be as involved specialists (they will do the work before, during and after the campaign), and the founders, who will seek to develop business.

3. Development of multimedia content for channels using popular, attracting the attention of users of social networks, the use of e-mail marketing campaigns, publishing blog posts, presenting some videos.

4. Inspire customers by providing information about the campaign, its objectives, the allocation of the benefits of the project, its novelty.

5. Confusion of trust to clients through own attitude and deeds, because investors have the right to know what their money will be spent on.

4. Inspire customers by providing information about the campaign, its objectives, the allocation of the benefits of the project, its novelty.

5. Confusion of trust to clients through their attitude and deeds, because investors have the right to know what their money will be spent on.

6. Readiness for experiments, provides for using new techniques, technologies, mechanisms in the production and communication fields.

7. Readiness for changes due to the high dynamic of the external and internal environment of the project.

8. Involvement of interested audience by means of popularization in social networks, e-mail, public relations, public speeches.

9. Drafting of the budget taking into account planned and unplanned expenses.

10. Fidelity to the promoted idea, which allows you to create and improve your business reputation.

The active using of crowdfunding in the international financial market can be attributed to the creation of the first professional crowdfunding Companies Kickstarter and IndieGoGo in 2008-2009. Currently, there are dozens of such companies, and the crowdfunding Platforms operate in various areas of financing in the following countries: USA, Canada, Israel, France, Sweden, Belgium, Germany and others. It should be noted that the specialization of the platforms subsequently led to the emergence of resources that accept exclusively technological projects: Technofunding (United Kingdom, 2013), Innobus (Russia, 2013). Many similar platforms have been launched recently and have a fairly modest set of projects. However, the largest players are the universal platforms, with which mainly technical projects are funded.

Typological created all crowdfunding platforms can be divided into two types depending on the order of fundraising: based on conception TRS – Guarantee limit (the principle of «all or nothing»), that is, if the project does not gather useful declared amount, then he does not get anything, and people who previously allocated money on it, they will not be written off from the accounts; is another option when returning to small individual investors is problematic, and in meeting even half of the original amount due to the sponsors have the opportunity to get them, minus the platform.

Beginning in 2013, the global market of crowdfunding is developing very active. If in 2012 its finance volume amounted to 2,7 billion USD in the United States, in 2013, it has been increased by almost 2,3 times and reached a mark of 6,1 billion USD; in 2015 the market volume amounted to 34,4 billion USD. According to the World Bank's forecast, by 2025 the global market for crude fangding will reach 96 billion USD. However, the common trend indicates that this will happen much earlier. In addition, according to the World Bank, only a third of projects funded by crowdfunding is non-profit. In 2015, according to Forbes, funding for projects under the crowdfunding scheme exceeded the investment of business angels (private venture capital investors), and tends to outperform venture capital in the long run. According to statistics, the most active regions for the application of crowdfunding technology are North America (48%), Asia (29%) and Europe (18%) [1].

The most powerful crowdfunding projects were launched on the platform Kickstarter. According to the Kickstarter official website [2] as of November 2017, 382 531 projects were launched on the site, totaling 3,426 billion USD. Of these, 135 784 projects, or 56%, were successfully funded for a total of 3.02 billion USD.

The financing was carried out by 13 963 355 backers, of which 4 505 926 (32,26%) repeat backers. Most successfully funded projects raise less than 10 000 USD, but a growing number have reached six, seven, and even eight figures: less than 1000 USD – 16 703, from 1000 USD to 9999 USD – 75 788, from 10 000 USD to 19 999 – 19 593 projects. The most actively financed were games, design and technology projects (739,54 mln. USD, 722,23 mln. USD, 693,83 mln. USD respectively). Among them 94 technological and 92 games projects, were funded for more than 1 mln. USD.

The largest Ukrainian ideas-projects (startups) that have been financed and popularized via crowdfunding became LaMetric (collected 370 thousands USD.), Petcube (251 thousands USD) and flash iBlazr (156 thousands USD).

A striking example is not only for the study of demand for products, but the determination of the direct expediency of expanding business and the development of the international market is the young Ukrainian company «Ukrainian Gears» (UGEARS), which developing and implementing unique three-dimensional mechanisms and designs. So, «UGEARS» on the crowdfunding platform Kickstarter, from January 2016 to July 2017, successfully carried out four companies to raise funds, steadily gaining popularity and expanding investment volumes. In particular, the fourth project «UGEARS Hurdy-Gurdy: unique mechanical musical model» were supported by 2 954 people (709 new backers and 2245 Returning Backers from more than 10 countries) at summary on 288 326 USD.

However, there are few representatives of domestic projects at Kickstarter, in particular due to the combination of withdrawal facilities and the language barrier.

For financing in small volumes or if the project is of local value, it is more expedient to use the national analogues of the crowdfunding platforms.

The first poll in Ukraine for the collective financing was «Спільнокошт», created in

2012 on a platform of social innovations «Велика Ідея». During the period of functioning there were involved 12,59 million UAH from 25 810 persons successfully implemented 201 projects, the most famous of which is the Public TV, Film Rover, action Make Ukraine clean, picnic Glory Art Frolova [3]. However, only recently began to submit commercial application projects not only create some social capital to society, but also provide an opportunity to generate revenue.

In February 2013 created the second Ukrainian crowdfunding platform «Na – Starte», where 90% of the projects were commercial, but only about 15% of which – successful implemented (at about 4 million UAH) [4].

The greatest impact of the latest projects on the site was reached to finance the creation film by famous ukrainian comedian, thereby attracted 3,7 million UAH (124% of the required amount). This result is the maximum for the domestic crowdfunding platforms.

In summary, it can be argued that crowdfunding – an innovative financial service, the main idea is based on the cooperation in the form of the collective funding of different kinds of projects to achieve set objectives, implemented through capital formation, which comes in small amounts from a large not previously known number of people on the basis of open competition using Internet technologies.

Crowdfunding today demonstrates and establishes the philosophy of business that works on the principle of «do it together». It may be a true test of a new instrument for the project, determining the target audience, learning preferences and wishes of potential customers.

Considering all the facts and trends of modern business technologies, crowdfunding in the short term, with appropriate legislative provision rightly converted from the financial experiment to successful working technology.

References:

1. Massolution. (2015). 2015CF The crowdfunding industry report. Retrieved November 23, 2017, from [http:// crowdexpert.com/crowdfunding-industry-statistics/](http://crowdexpert.com/crowdfunding-industry-statistics/)
2. Kickstarter. The international crowdfunding website. Retrieved November 23, 2017, from <https://www.kickstarter.com/>
3. «Велика Ідея» The ukrainian crowdfunding website. Retrieved November 23, 2017, from <https://biggggidea.com/pages/siterules/>
4. «Na – Starte» The ukrainian crowdfunding website. Retrieved November 23, 2017, from <https://na-starte.com>

Section 12. Economic, organization and management of enterprises

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PRACTICE OF FUNCTIONING RISK MANAGEMENT SYSTEMS IN RUSSIAN AND FOREIGN CORPORATIONS

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАКТИКИ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В
РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ КОРПОРАЦИЯХ**

Rykhtikova N.A.

Рыхтикова Н.А.

*к.э.н., доцент кафедры экономики и финансов,
зам. декана факультета экономики и менеджмента
Московского областного филиала
РАНХиГС при Президенте РФ
nar.prof@yandex.ru*

Abstract: *The author considers risk management systems in corporations on the basis of comparison of such criteria as: organizational structure of management, the register and risk prioritization, indicators and methods of risk assessment, structure and methods of risk management, indicators of effectiveness of risk management systems. Based on the results of the analysis, the opportunities for further development of risk management systems in corporations have been determined.*

Key words: *risk management system, risk register, risk assessment*

Аннотация: *Автор рассматривает системы управления рисками в корпорациях на основе сравнения таких критериев как: организационная структура управления, реестр и приоритезация рисков, показатели и методы оценки рисков, структура и методы управления рисками, показатели эффективности систем управления рисками. На основании результатов проведённого анализа определены возможности дальнейшего развития систем управления рисками в корпорациях.*

Ключевые слова: *система управления рисками, реестр рисков, оценка рисков.*

В существующих экономических условиях одной из отличительных особенностей управления современными корпоративными структурами является наличие в них систем риск - менеджмента как обязательного элемента. Значительные масштабы деятельности, широкий спектр территориальных, отраслевых направлений развития

обуславливают наличие рисков критического и глобального воздействия, и, как следствие, вероятности возникновения существенных потерь. Поэтому для корпоративных структур реализация систем управления рисками является объективной необходимостью.

Для деятельности российских компаний характерна ситуация принятия опыта управления рисками зарубежных корпоративных организаций. Развитие данной сферы менеджмента в корпорациях подтверждают данные исследований компании КПМГ, проведенных в ноябре 2015 года, в России большинство компаний рассматривают системы управления рисками как инструменты стратегического и операционного управления, направленные на создание стоимости и сохранение активов. В 65% опрошенных компаний сформировано отдельное структурное подразделение по управлению рисками, тогда как в 2010 году только в 35% опрошенных компаний существовала Комиссия по управлению рисками [1].

Следует отметить существующие различия в сфере управления рисками для российских и зарубежных компаний. В качестве объектов исследования рассматривалась деятельность российских и зарубежных корпораций: «Русгидро», «НМЛК», «ИК РУСС-ИНВЕСТ», «Северсталь», «Газпромнефть», УК «Металлоинвест», Philips, Nestlé, Unilever. Сравнительный анализ практик управления рисками проведен по следующим критериям [12; 101]: организационная структура управления, реестр и приоритезация рисков, показатели и методы оценки рисков, структура и методы управления рисками, показатели эффективности систем управления рисками.

В рамках формирования организационной структуры управления рисками опыт российских компаний идентичен, – как правило, при Совете Директоров действует отдельное структурное подразделение (Департамент, Служба, Комитет по аудиту, Группа), в обязанности которого включены вопросы, связанные с проведением оценки и разработкой мероприятий по снижению негативного воздействия рисков. Например, Комитет по аудиту рассматривает вопросы управления рисками в таких корпорациях как «НМЛК» [2], УК «Металлоинвест» [4] и др.; Департамент контроля и управления рисками является одной из основных составляющих блока контроля и управления в общей системе менеджмента «Русгидро» [9]; Служба управления рисками отвечает за координирование деятельности по выявлению и оценке рисков, внедрение передовой практики в сфере управления рисками, за подготовку внутренней и внешней отчетности, а также за организацию и координацию программы страхования в корпорации «Северсталь» [10]. Для зарубежных корпораций можно отметить низкий уровень открытости систем управления рисками, но при этом их характерной чертой является интегрированность процедур управления рисками в каждый элемент бизнес - цикла. Что, в том числе, обеспечивается за счёт реализации собственных стандартов, регламентов управления рисками. В Nestlé [6] на основе внутреннего регламента функционирует Группа по управлению рисками предприятия (Group Enterprise

Risk Management – ERM), которая ежегодно представляет результаты анализа рисков Правлению, Совету директоров и Комитету по аудиту. Компания Unilever [7] действует в широком спектре процессов и деятельности, охватывающих стратегию, планирование, исполнение и производство. Philips [8] рассматривает процедуры управления рисками в рамках регламентированного перечня. Можно отметить высокий уровень развития организационной структуры в сфере риск - менеджмента корпорации «Газпромнефть» [5], применяющий единый подход к процессу управления рисками, зафиксированный в корпоративном стандарте ИСУР.

Построение структуры управления рисками также зависит от принятого в компании реестра и приоритезации рисков. Особенностью российских компаний является достаточно распространённая практика классификации рисков по отраслям и сферам деятельности. Например, практические во всех рассматриваемых компаниях были выделены риски: операционные, финансовые, кредитные, политические, правовые. Наиболее высокий уровень структурирования рисков характерен для таких корпораций как «Русгидро», «НМЛК», «Северсталь». Например, в «Русгидро» в общий перечень рисков включают три основных группы рисков: критические (риски реализации проектов, техногенных аварий, дефицита средств и т.д.), существенные (дефицит ресурсов, терроризм, недостижения целевых показателей и др.), менее приоритетные (невозможность выхода на международные рынки, рост дебиторской задолженности и т.д.).

Основное отличие в приоритезации рисков зарубежных компаний от российских заключается в том, что западные корпорации наибольший акцент делают на необходимость учёта в общем реестре рисков, связанных с деловой репутацией, брендом организации, приобретением прав интеллектуальной собственности. Например, Philips наиболее важными считает стратегические риски; вторая группа по значимости - операционные риски и риски соответствия; затем рассматриваются финансовые риски. В компании Unilever к наиболее существенным рискам относят: риск клиентского предпочтения бренда, портфельный риск, риск квалифицированности кадров, риск безопасности и качества продукции, IT - риск, риск трансформации бизнеса. Nestlé рассматривает следующие существенные риски: связанные с деловой репутацией, образом бренда, финансовые, операционные, трудовые и др.

Следует отметить, что во всех анализируемых организациях применяются специальные методики оценки рисков, сформированные на основе либо собственных стандартов, либо стандартов COSO ERM, FERMA и др. «Русгидро» применяет методики выявления, измерения и реагирования на риски, основанные на принципах COSO ERM и стандартов риск - менеджмента ISO 31000 и ISO 31010. НМЛК также рассматривает обязательные процедуры идентификации и оценки рисков.

К особенностям реализации процедур оценки рисков в зарубежных компаниях по сравнению с российскими можно отнести наиболее распространённую практику использования систем внешней оценки, кредитных рейтингов и т.д.

Спектр методов управления рисками в российских компаниях либо носит общий характер, либо абсолютно структурирован по каждому отдельному виду риска. Например, обобщённый вариант системы управления рисками использует ИК «РУСС-ИНВЕСТ» [3], которая разрабатывает мероприятия по управлению рисками на основании одного из следующих методов: уклонение от риска; снижение риска; перераспределение риска; принятие риска. Наиболее приемлемым способом управления риском является уклонение или снижение риска. Если снижение риска невозможно или нецелесообразно, сотрудники структурных подразделений должны разработать альтернативные мероприятия по переносу, либо принятию риска. Наименее эффективным способом управления риском является принятие риска.

Наиболее расширенный перечень методов управления рисками характерен для компании «Газпромнефть». Также существенно диверсифицирована система управления рисками в УК «Металлоинвест».

Можно отметить, что в рассматриваемых зарубежных компаниях методы управления рисками более конкретизированы. Например, компания Nestlé рассматривает следующие группы методов управления рисками: методы “сверху-вниз” (т.е. риски для всей компании) и методы “снизу-вверх” (риски для конкретных проектов, подразделений компании). Корпорация Unilever среди основных методов управления рисками выделяет хеджирование и использование деривативов. Основой реализации системы управления рисками Philips является контроль качества.

К основным показателям эффективности управления рисками как зарубежных, так и российских компаний, как правило, относят: прибыль, выручку, EBITDA, EVA, различные виды потерь, в том числе VaR, рентабельность, динамику издержек, экономии затрат, а также различные отраслевые показатели и т.д.[11;]. Например, «Газпром нефть» рассматривает в качестве показателей эффективности реализации процедур управления рисками: процент роста добычи углеводородов, показатель ввода новых мощностей, рост числа геолого-разведочных работ и т.д. Для оценки эффективности управления рисками также могут рассматриваться и качественные показатели: отклонения, недостатки, отмеченные в проектировании средств контроля над финансовой отчетностью, которые не были в полной мере реабилитированы (Philips) и т.д.

Результаты проведённого исследования позволяют сделать вывод о высоком уровне динамичности развития, открытости и прозрачности систем управления рисками российских компаний.

Результаты проведённого сравнительного анализа могут рассматриваться как основа для определения перспектив развития систем управления рисками в корпорациях. Например, в ближайшие годы реестр рисков может быть скорректирован, дополнен за счёт включения в их общей перечень рисков, связанных с реализацией вопросов по правам интеллектуальной собственности, деловой репутацией, применением IT-технологий и т.д. Также можно рассматривать вероятность роста унификации ме-

тодов оценки и управления рисками, и, как следствие, повышение эффективности систем риск-менеджмент организаций. Одним из направлений развития корпоративных систем управления рисками является также реализация интеграционной стратегии [11; 162] риск –менеджмента.

Список литературы:

1. <https://www.kpmg.com>
2. <http://nlmk.com>
3. <http://www.russinvest.com>
4. <http://www.metalloinvest.com>
5. <http://www.gazprom-neft.ru>
6. <http://www.nestle.ru>
7. <http://www.unilever.ru>
8. <http://www.annualreport2016.philips.com>
9. <http://www.rushydro.ru>
10. <http://www.severstal.com>
11. Рыхтикова Н. А. Анализ и управление рисками организации: учебное пособие. – М: Форум, 2012. – 240 с.
12. Рыхтикова Н. А., Погудаева М. Ю. Система управления рисками деятельности организации//Экономический журнал. - 2015. - № 1. – с. 101.

Section 13. Economics security

STAFF POTENTIAL IN ENSURING ECONOMIC SECURITY OF ENTERPRISE

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Zhuravlova Nadezhda

Журавлева Надежда

*старший преподаватель кафедры менеджмента
Луганской государственной академии культуры и искусств
г. Луганск, Украина*

Abstract: *Conceptual fundamentals of enterprise staff security provision were characterised. The separation of the individual components of staff security and the definition of strategic actions for managing them in frames of achieving the goals of the enterprise.*

Key-words: *staff potential, staff resources, economic security, risks, threats, strategic goals.*

Аннотация. *Охарактеризованы концептуальные основы обеспечения кадровой безопасности предприятий. Проведено разделение отдельных составных компонентов кадровой безопасности и определении стратегических действий по управлению ними в рамках достижения целей предприятия.*

Ключевые слова: *кадровая безопасность, кадровый потенциал, экономическая безопасность, риски, угрозы, стратегические цели.*

Обеспечение безопасности является одной из важнейших задач, стоящих перед любым современным предприятием. Управление системой экономической безопасности предприятия тесно связано с подсистемой обеспечения кадровой безопасности. Под кадровой безопасностью следует понимать определенное состояние кадровых ресурсов, которые эффективно коммуницируют друг с другом, формируя и проявляя профессиональные компетенции, обеспечивая качественное выполнение задач всеми подразделениями в рамках достижения стратегических целей предприятия с учетом минимизации рисков и угроз в нестабильных условиях внешней и внутренней среды.

Приоритетная роль экономической безопасности в процессе обеспечения жизнеспособности и развития каждого предприятия, требует конкретизации объектов и субъектов кадровой безопасности. На сегодняшний день особенно важным является

формирование кадрового потенциала с учетом необходимости обеспечения высокого уровня безопасности для предпринимательских структур. Сложность выполняемых работ на предприятиях требует соответствующего уровня подготовки и квалификации работников, длительного срока акклиматизации и адаптации к основной специализации, что влечет за собой возникновение существенного дефицита персонала, а значит, и растет угроза недоукомплектованности и несоответствия профессионально-квалификационного уровня, что негативно влияет на конкурентоспособность продукции и предприятия.

Быстрые темпы технического обновления, перевооружения и использование новейших инновационных технологий требуют систематического повышения квалификации персонала с целью избежания угроз несоответствия умений, знаний и навыков работников потребностям производственного процесса. Персонал в современных условиях хозяйствования на предприятиях является наиболее важным ресурсом на любом предприятии, он же является и источником внутренних угроз, что требует уделения этому аспекту особого внимания, прежде всего в рамках кадровой безопасности.

В последние несколько лет в научных источниках появился термин – «кадровый потенциал», который А. Градовым трактуется как «... возможности достижения целей перспективного развития, которые создаются количественными и качественными характеристиками кадров, которыми владеет организация в определенный момент времени». По мнению О. Шпикуляка «кадровый потенциал – это совокупность количественных и качественных характеристик штатных работников предприятия, то есть образовательный уровень и профессионально-квалификационные способности, а также возрастной ценз, при наличии определенных возможностей позволяют выполнять отдельные виды работ с максимальным уровнем эффективности». Кадровая безопасность является основой формирования кадрового потенциала предприятия. Анализируя различные определения данного термина, можно выделить общие характеристики:

- «кадровый потенциал» – качественная оценка совокупности работников;
- «кадровый потенциал» – определенный круг возможностей по осуществлению целенаправленных действий;
- «кадровый потенциал», кроме численности, характеризует и качество профессионально-квалифицированной подготовки персонала, и является необходимым для обеспечения кадровой безопасности предприятия.

Формируя кадровый потенциал предприятия необходимо определить главную цель которую ставит перед собой предприятие и выбрать стратегию ее достижения[1,46].

Таким образом, в современных условиях перед большинством предприятий всех отраслей экономики стоит острая проблема создания и применения системы оценки и обеспечения экономической безопасности, как механизма мобилизации и оптимального управления корпоративными ресурсами конкретного предприятия с целью наи-

более эффективного их использования и обеспечения устойчивого и непрерывного развития предприятия, его активного противодействия всевозможным негативным явлениям на пути достижения стратегических целей предприятия.

Целью обеспечения кадровой безопасности в системе экономической безопасности предприятия является поиск способов по минимизации рисков и угроз со стороны сотрудников.

Поэтому возникает необходимость своевременного выявления, идентификации и отображения основных рисков и угроз со стороны персонала предприятия и разработки мер по нивелированию вероятных последствий, которые могут негативно повлиять на состояние экономической безопасности предприятия. То есть показать потребность в построении систем мотивации персонала, распределить сферы влияния на лояльность персонала со стороны руководящих кадров и структур, предотвратить действия сотрудников, которые могут таить в себе потенциальную угрозу для деятельности компании, а также использовать персонал как инструмент конкурентной бизнес-разведки. Отсюда возникает потребность в разделении отдельных составных компонентов кадровой безопасности и определении стратегических действий по управлению ними в рамках достижения целей предприятия.

Кадровую безопасность можно разложить на следующие компоненты:

- физическая;
- технико-технологическая;
- правовая;
- информационная;
- экологическая;
- морально-психологическая;
- квалификационная, компетентностная.

В свою очередь каждая компонента кадровой безопасности проявляется в отдельных аспектах безопасности (см. табл.1):

Таблица 1 – Компоненты кадровой безопасности предприятия

№ п/п	Компоненты кадровой безопасности	Аспекты компонента кадровой безопасности
1	• Физическая	соблюдение техники безопасности физическая охрана защита от негативного влияния, рисков и угроз
2	• Техничко-технологическая	современное оборудование организация рабочего места

3	• Правовая	юридическая защита корпоративно-социальная ответственность бизнеса
4	• Информационная	защита конфиденциальной информации соблюдение коммерческой тайны
5	• Экологическая	современные системы очистки и фильтрации специальные индивидуальные средства защиты от негативного воздействия
6	• Морально-психологическая	система мотивации командообразование функциональный комфорт работника удовлетворенность результатами труда
7	• Квалификационная	возможность повышения квалификации персонала участие в научно-практических конференциях для апробации теоретических разработок

Проведенное определение и дальнейшая детализация компонентов кадровой безопасности предприятия позволяет определить основные направления деятельности по формированию и наращиванию кадрового потенциала. В дальнейших исследованиях целесообразно разработать комплекс конкретных мер по выполнению интерактивных действий обеспечения устойчивого и непрерывного развития предприятия, его активного противодействия всевозможным негативным явлениям на пути достижения стратегических целей предприятия.

Список литературы

1. Кадровый потенциал – залог кадровой безопасности предприятия. Гримак О.Я., Бурда И.Я. Науковий вісник ЛНУВМБТ імені С.З. Гжицького, 2016, т 18, № 2 (69)

THE GOVERNMENT DEBT IMPACT ON UKRAINE'S MACROECONOMIC STABILITY

Kryzhanovska Diana

The bachelor. Student of the 2 course of the master degree, economical department, corporate finance, Taras Shevchenko National University of Kyiv

Abstract: *The article reviews the current situation of Ukrainian public debt and its influence the macroeconomic stability of Ukraine. The ways of its services and decisions about borrowing strategy formation. The information is provided with statistical schemes.*

Key words: *external state borrowing, state credit, public debt, GDP.*

The development of Ukraine's economy today takes place in complex, extraordinary conditions of the crisis of public finances and monetary system, significant weakening of financial stability and equilibrium, serious internal and external challenges. All this is reflected in the fall of GDP, the general deficit of trade and balance of payments, financial resources at the macro and micro levels, inflation, budget deficit and public debt.

Public debt, as a result of the movement of borrowed capital in the system of public credit, has become a constant component of public finances and an important instrument of macroeconomic regulation. At the same time, in recent years in Ukraine the use of borrowed funds for current budget expenditures, increasing the cost of borrowing in the conditions of the economic recession and the crisis has led to a looming rise in public debt and the costs of its servicing. Thus, public debt was transformed into a significant risk factor for macro-financial stability and further development of the country.

To overcome the barrier between the available funds and the additional need for them is the possibility of a state loan, with the help of which money borrowed on the market of borrowed capital, are activated by the state, thus expanding its financial resources. However, there are negative consequences. The burden of public debt directly leads to additional taxation, necessary for payment and servicing of public debt. In turn, this process exacerbates the displacement of private investment. State debt is interconnected with instruments of monetary and credit policy. Growth in government debt is one of the reasons for a rapid increase in money supply and deepening inflation. To date, a large number of studies mainly argue the interdependence of the growth of public debt and inflation. In particular, T. Sargent and N. Wallace in the article "Some unpleasant monetarist arithmetic" (Thomas J. Sargent, 1981) [1] put forward the hypothesis that, in the long run, debt servicing will lead to higher inflation than financing a deficit through central bank issuing loans. That is, in their opinion,

inflation becomes a phenomenon fiscal, and not monetary, as M. Friedman argued.

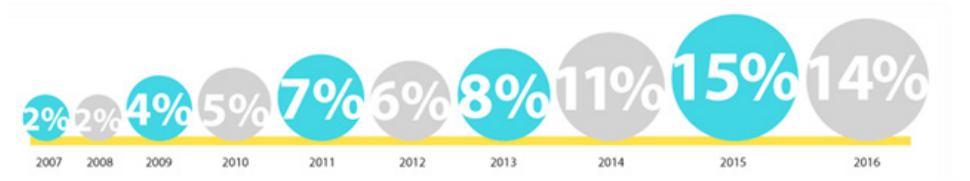
Despite the contradiction in the explanation of the dynamics of inflation (monetary or non-monetary origin), modern theoretical approaches to the analysis of the relationship between fiscal and monetary and credit policy have allowed to form a rather consistent direction of economic science in relation to fiscal discipline as a prerequisite for monetary stability. Today, it is generally accepted that, in order to prevent excessive debt servicing costs, institutional coherence between the central bank and the finance ministry on the volume of public debt monetization is needful.

The government debt of Ukraine for the third quarter holds to USD 74.31 billion. (In which USD 47.51 billion of external debt and USD 26.8 billion of internal debt) Which is bigger than in the previous year on 18.3% and bigger than in 2014 on 19.1%. Scheme 1 (Государственный долг Украины, 2017) [2].

Scheme 1. The state and state-guaranteed debt of Ukraine, 2000–2016, billion USD

As to the current indicators of state debt service, according to the law of Ukraine «On the State Budget of Ukraine for 2018», which was announced on the website of the Verkhovna Rada (Verkhovna Rada of Ukraine, n.d.) [3], the amount of payments for repayment of the state debt for 2018 is projected at UAH 175,725.5 million, which is 46 166.5 million more than in 2017. Including: the repayment of external state debt - UAH 61 701.3 million, or UAH 30 763.3 million more than it was planned for 2017, repayment of the internal state debt - UAH 114 024.2 million, or by 15 403.2 thousand UAH more than was planned for 2017 (Укрінформ, 2017) [4]. The share of the debt service costs in the state budget for the previous years is shown in the scheme 2 (Государственный долг Украины, 2017) [2].

Scheme 2. The share of the debt service costs in the state budget of Ukraine, 2007—2016

Thus, we observe a negative dynamics in increasing the cost of servicing the state debt by 26.3%, which is primarily due to the inefficient use of the borrowed resources, state borrowings are not directed at modernizing the economy, re-equipment of enterprises, not conducive to economic growth, contributing to the fact that in the future there may be a situation where repayment of debts will be a heavy burden on the Ukrainian economy (Проблеми обслуговування державного боргу України, 2017) [5].

As conclusions, it can be said that the government, as never before, has the task of developing a debt strategy in which public debt will be considered not from the point of view of the debt burden on the national economy, but as an instrument in the mechanism of ensuring a stable economic growth of the country, ensuring the necessary GDP growth rates and full employment, containment of inflation processes, provision of financing of social programs, formation of sufficient volumes of credit resources for the development of entrepreneurial activity and attracting the necessary volumes of foreign investment.

It is necessary to choose such a debt strategy, which would be aimed at stable economic growth, ensuring necessary GDP growth and full employment, containment of inflation processes, provision of financing of social programs, formation of sufficient amounts of credit resources for the development of entrepreneurial activity, attraction of necessary volumes of foreign investments.

Therefore, it is necessary that the strategy of formation and maintenance of the state borrowing market is based on scientifically grounded principles. The structure and size of public debt should be forecasted at a time interval of several years and even decades in order to provide a balanced budget, stable economic growth and a strong financial system. Problems of public debt should become a separate area of research in the areas of economic analysis, forecasting, financial management, economic law. The key points to focus on when developing debt management strategies should include a clearly defined threshold for the share of external and internal debt and the cost of their maintenance in the structure of public expenditure; further reducing the cost of servicing public debt and extending the maturity of borrowings, combining market and institutional mechanisms for managing public debt, using world experience in debt settlement.

References:

1. Thomas J. Sargent, N. W. (1981). "Some unpleasant monetarist arithmetic" [Electronic resource]. – Access: <https://ideas.repec.org/a/fip/fedmqr/y1981ifallnv.5no.3.html>
2. The official website: "Минфин" [Electronic resource]. – Access: <https://index.minfin.com.ua/index/debtgov/>
3. The official portal: "Verkhovna Rada of Ukraine" [Electronic resource]. – Access: <http://iportal.rada.gov.ua/en>
4. The official website: "Укрінформ" [Electronic resource]. – Access: <https://www.ukrinform.ua/rubric-economy/2307431-na-pogasenna-derzborgu-v-2018-roci-vidilat-1757-milarda-zi-specfondu.html>
5. The official website: "UA Economic" [Electronic resource]. – Access: <http://www.uaeconomic.com/ulen-1698.html>

Section 14. Labor economics, personnel management

LABOR MARKET IN UKRAINE: MAJOR TRENDS OF DEVELOPMENT

РИНОК ПРАЦІ В УКРАЇНІ: ОСНОВНІ ТЕНДЕНЦІЇ РОЗВИТКУ

Diadyk Tatyana

Дядик Т.В.

к.е.н., доцент, доцент кафедри економіки підприємства

Pohrebniak Liudmyla

Погребняк Л.П.

аспірант кафедри економіки підприємства

Полтавської державної аграрної академії

Полтава, Україна

Abstract: *The current status, peculiarities and problems of economic activity of Ukrainian population in the context of financial and economic crisis are covered in this article. We analyzed the unemployment rate with respect to job search duration and reasons of unemployment. We offered basic measures to facilitate overcoming the unemployment.*

Key-words: *labor market, economically active population, employment, unemployment.*

Анотація: *Висвітлений сучасний стан, особливості та проблеми економічної активності населення в Україні в умовах фінансово-економічної кризи. Проаналізований рівень безробіття за тривалістю пошуку роботи та причинами незайнятості. Запропоновано основні заходи щодо сприяння подолання безробіття.*

Ключові слова: *ринок праці, економічне активне населення, зайнятість, безробіття.*

Актуальність. В Україні, як і в ряді інших країн, із настанням економічної кризи, за останнє десятиріччя відбувалось суттєве скорочення виробництва, а зростаюче безробіття призводить до вкрай негативних наслідків. На сьогодні гостро стоїть проблема раціонального використання робочої сили, її правильний розподіл між галузями господарства і окремими районами, ліквідація безробіття тощо. Однією з головних проблем сьогодення є недооцінка негативного впливу складної економічної ситуації на вирішення соціальних проблем. Соціально-трудова сфера є винятково важливою,

проте за останні роки набула ряду негативних ознак, що викликали складну ситуацію на ринку праці – загострення безробіття, складність працевлаштування молоді та жінок, соціально-незахищених категорій населення, погіршення режимів і умов праці, порушення норм праці, зниження реальної та забезпечення гідної заробітної плати тощо.

Теоретико-методологічні та прикладні аспекти ринку праці досліджували багато вчених. Зокрема, вагомий внесок у дослідження сутності, особливостей формування та перспектив розвитку ринку праці в Україні здійснили вітчизняні вчені-економісти О. Амосов, С. Бандур, Д. Богиня, В. Геєць, О. Герасименко,

І. Гнибіденко, О. Грішнова, В. Гриньова, Г. Завіновська, Е. Лібанова, В. Онікієнко, Г. Мімандусова, С. Мочерний, та інші .

Постановка проблеми. Метою статті є дослідження особливостей формування та розвитку сучасного стану ринку праці в Україні, проаналізуємо економічну активність та рівень безробіття населення, наявних проблем забезпечення продуктивної зайнятості

Результати. Формування ринкових відносин в Україні супроводжується кризовими явищами й викликає глибокі суперечності в сфері відносин праці, що стає перешкодою ефективного суспільного відтворення та обумовлює необхідність досліджень в цьому напрямку.

У 2016 році економічне активне населення України у віці 15-70 років становило 22051,6 тис. осіб, з яких більшу питому вагу складали чоловіки – 69,6% та відповідно жінки – 55,9%. Негативно більшим розривом відрізняється економічна активність населення у селах і містах – у міських поселеннях економічно-активне населення становить майже 62,8 % від загальної чисельності економічно-активного населення та, відповідно 60,9 % селян складають частку економічної активності (табл. 1).

Рівень зайнятості населення – один із найважливіших макроекономічних показників, який впливає на економічний та соціальний розвиток країни. Протягом 2010 – 2016 рр. спостерігається негативна тенденція до зменшення кількості економічно активного населення України. Якщо проаналізувати рівень зайнятості населення, то можна побачити, що за вказаний період цей показник зменшився з 58,5 % до 56,3 % , що свідчить про зменшення трудового потенціалу в державі. Рівень зайнятості чоловіків вищий, ніж жінок. Протягом 2010- 2013 рр. рівень зайнятості чоловіків зріс з 63,1% в 2010 р. до 65,9 % в 2013 р., в 2016 р. скоротився до 61,6 % , а жінок рівень зайнятості в 2010 р. становив 54,4 % і в порівнянні з 2013 р. він зріс до 55,3 % , а в 2016 р. знизився до 51,6 %. Рівень зайнятості сільського населення був вищий до 2013 р. – становив 63,5 % в порівнянні з міським населенням – 58,9 %. Але починаючи з 2014 р. зайнятість міського населення в порівнянні з сільським почала зростати і в 2016 р. становила 57,0 % міське населення, сільське – 54,5 %. Рівень зайнятості визначається ступенем розвитку економіки і відповідно її потребою в робочій силі,

статевіковою структурою населення, рівнем охорони здоров'я, законодавчо-правовою базою у сфері соціально-трудових відносин.

Згідно даних Державної служби статистики України, з 2010 р. до 2016 р. рівень безробіття поступово зростає, так якщо в 2010 р. безробіття працездатного населення становив 8,8 %, то в 2016 р. – 9,7 %. Проте викликає занепокоєння факт зростання чисельності безробітних по відношенню до

Таблиця 2

Динаміка чисельності безробітного населення (за методологією МОП) за тривалістю пошуку роботи в Україні, 2010-2016 рр.¹

Роки	Безробітне населення у віці 15-70 років, усього, тис. осіб	З них особи, які шукали роботу, намагались організувати власну справу		у тому числі за тривалістю пошуку роботи						Середня тривалість пошуку роботи, місяців
		усього, тис. осіб	у % до всіх безробітних	до 1 міс.	від 1 до 3 міс.	від 3 до 6 міс.	від 6 до 9 міс.	від 9 до 12 міс.	12 міс. і б.	
2010	1713,9	1648,4	96,2	9,8	24,1	21,6	11,0	9,4	24,1	7
2011	1 661,9	1608,4	96,8	11,8	27,7	23,2	10,4	6,6	20,3	6
2012	1589,8	1542,4	97,0	11,9	25,9	22,4	10,6	7,1	22,1	6
2013	1510,4	1473,7	97,6	11,0	26,9	23,8	10,4	6,4	21,5	6
2014	1847,6	1801,6	97,5	13,4	31,7	25,1	10,2	6,8	12,8	5
2015	1654,7	1617,4	97,7	10,5	23,3	23,9	11,0	7,3	24,0	7
2016	1678,2	1634,8	97,4	10,5	26,2	21,6	10,0	6,4	25,3	7
2016 до 2010, +, -	-35,7	-13,6	1,2	0,7	2,1	0,0	-1,0	-3,0	1,2	0,0

¹Дані за 2010-2014 роки наведено без урахування тимчасово окупованої території АР Крим та м. Севастополя, за 2015-2016 роки – також без частини зони проведення антитерористичної операції

Джерело: розраховано за даними: [1]

Безпосередньою причиною трудових переміщень на макроекономічному рівні є

невідповідність між існуючим розподілом робочих місць і потребами моделі соціально-економічного розвитку. Не менш негативний вплив на рівень безробіття в Україні має проблема гендерної диференціації попиту на робочу силу та доходів населення України, що розглядається через призму економічного спаду [2]. За причинами незайнятості у 2016 р. ситуація є наступною: найбільшу питому вагу серед причин безробіття складають вивільнені з економічних причин – 22,4 % та звільнені за власним бажанням, за угодою сторін – 33%. Збільшилась у структурі питома вага сезонного звільнення – на 3,4 відсоткових пункти у 2016 р. проти 2010 р. (табл. 3).

Таблиця 3

Динаміка чисельності безробітного населення (за методологією МОП) за причинами незайнятості в Україні, 2010-2016 рр.¹

Роки	Безробітне населення у віці 15-70 років, усього, тис. осіб	за причинами незайнятості, відсотків									
		вивільнені з економічних причин	звільнені за власним бажанням, за угодою сторін	звільнені у зв'язку з закінченням строку найму	не працевлаштовані після закінчення загальноосвітніх та ВНЗ	робота має сезонний характер роботи	не зайняті через виконання сімейних обов'язків	звільнені за станом здоров'я, пенсію	демобілізовані з військової строкової служби	інші причини	
2010	1713,9	33,0	27,2	10,0	15,5	6,3	2,4	0,9	1,3	3,4	
2011	1661,9	27,7	30,1	9,2	18,1	6,9	2,5	0,9	1,2	3,4	
2012	1589,8	23,5	34,0	8,4	16,9	8,8	2,5	1,5	1,4	3,0	
2013	1510,4	21,9	34,6	8,1	16,8	8,4	3,8	1,2	1,0	4,2	
2014	1847,6	22,3	31,8	7,8	16,7	9,3	4,6	1,4	0,3	5,8	
2015	1654,7	27,8	28,9	7,5	16,4	9,9	3,7	0,9	0,3	4,6	
2016	1678,2	22,4	33,0	9,4	15,6	9,7	3,2	1,8	0,7	4,2	
2016 до 2010, +,-	-35,7	-10,6	5,8	-0,6	0,1	3,4	0,8	0,9	-0,6	0,8	

¹ Дані за 2010-2014 роки наведено без урахування тимчасово окупованої території АР Крим та м. Севастополя, за 2015-2016 роки – також без частини зони проведення антитерористичної операції.

Джерело: розраховано за даними: [1]

Висновки. Незважаючи на значне коло досліджень, пов'язаних з оцінкою, розробкою заходів подолання безробіття, доводиться стверджувати, що і на даний час не запропоновано дієвого універсального механізму запобігання безробіття в Україні та забезпечення ефективної зайнятості. Негативні тенденції на вітчизняному ринку праці, що загострюються проведенням Антитерористичної операції на Сході країни, загальною світовою економічною кризою, політичною та економічною нестабільністю в Україні диктують гостру необхідність продовження наукових досліджень у зазначеному напрямі. Головними шляхами сприяння подолання безробіття є: проведення активної демографічної політики; забезпечення молоді житлом; створення нових робочих місць; розвиток підприємництва та фермерства; заохочення населення до самозайнятості; організація оплачуваних громадських робіт; упровадження гнучких режимів праці; профорієнтація і психологічна підтримка населення, особливо молоді; підготовка, перепідготовка й підвищення кваліфікації кадрів; мотивація трудової діяльності.

Література.

1. Державна служба статистики України: [Електронний ресурс]. / Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua>.
2. Економіка праці й соціально-трудові відносини: [підручник] / За заг. ред. Шкільова О.В. – К.: ЦП «Компринт», 2015. – 750 с.: [Електронний ресурс]. / Режим доступу: http://pidruchniki.com/80817/ekonomika/ekonomika_pratsi_i_sotsialno-trudovi_vidnosini.

References

1. State Statistics Service of Ukraine: [Electronic resource]. / Available at: <http://www.ukrstat.gov.ua>.
2. Labor Economy and Social-Labor Relations: [textbook] / Under general editorship of O.V. Shkilov. – Kyiv: Print shop Comprint, 2015. – 750 p.: [Electronic resource]. / Available at: http://pidruchniki.com/80817/ekonomika/ekonomika_pratsi_i_sotsialno-trudovi_vidnosini.

Таблиця 1.
Динаміка економічно активного населення за статтю та місцем проживання в Україні, 2010-2016 рр.¹ тис. осіб

Показники	Роки											
	2010				2013				2016			
	жінки	чоловіки	Міське населення	Сільське насе- лення	жінки	чоловіки	Міське населення	Сільське насе- лення	жінки	чоловіки	Міське населення	Сільське насе- лення
Економічно активне населення												
у віці 15 – 70 років	10694,8	11356,8	15083,9	6967,7	10500,9	11479,7	15072,6	6908,0	8479,4	9475,7	12306,4	5648,7
працездатного віку	9373,5	10847,2	14129,0	6091,7	9522,7	10955,5	14299,9	6178,3	8142,9	9160,7	11898,8	5404,8
Зайняте населення												
у віці 15 – 70 років	9965,6	10300,4	13791,8	6474,2	9847,6	10556,5	13998,2	6405,9	7827,4	8449,5	11178,5	5098,4
працездатного віку	8645,4	9791,1	12838,3	5598,2	8869,5	10032,3	13225,5	5676,3	7490,9	8135,2	10771,5	4854,6
Безробітне населення												
у віці 15 – 70 років	729,2	1056,4	1292,1	493,5	653,3	923,2	1074,4	502,1	652,0	1026,2	1127,9	550,3
працездатного віку	728,1	1056,1	1290,7	493,5	653,2	923,2	1074,4	502,0	652,0	1025,5	1127,3	550,2
Економічно неактивне насе- лення												
у віці 15 – 70 років	7611,4	4964,1	9213,3	3362,2	7314,2	4547,5	8687,7	3174,0	6692,7	4241,4	7300,4	3633,7
працездатного віку	4283,8	3594,2	5658,3	2219,7	4388,0	3164,2	5355,3	2196,9	4303,6	2735,7	4558,7	2480,6

економічно активного населення: у 2010 р. цей показник складав 8,1 %, а у 2016 р. - вже 9,3 %.

Разом із зменшенням чисельності безробітних на 2,1% (35,7 тис. осіб) середня тривалість пошуку роботи залишається стабільною – 7 місяців у 2016 р. Слід відмітити, що у 2014 р. вона складала лише 5 місяців (табл. 2).

**CLOUD COMPUTING IN PROFESSIONAL FORMATION
AND DEVELOPMENT OF WORKERS**

**ОБЛАЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ
ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ РАБОТНИКОВ**

Yakovleva E.V.

Яковлева Е.В.

*профессор кафедры «Экономика и
организация труда» Омского государственного
технического университета,
докт. экон. наук, доцент
elenav12@yandex.ru*

Volodkina N.S.

Володькина Н. С.

*магистрант кафедры «Экономика и
организация труда» Омского государственного
технического университета*

Сравнительно новая информационная технология в профессиональном формировании и развитии работников – это «облако», не требующее установленного программного обеспечения, серверов или локальных хранилищ данных. Обучающие центры при этом нуждаются лишь в подключении к сети «Интернет».

На Российском рынке «облако» и соответствующие технологии внедряются в корпоративную работу и систему профессионального образования с 2007 г. Эксперты по-разному оценивают уровень зрелости облачных технологий на рынке образовательных услуг и темпы роста данного рынка. Одни считают, что использование облачных сервисов в России – уже вполне обычное дело, рынок сложился и заказчикам остается выбирать наиболее подходящие для них варианты и сервисы. Другие высказывают мнение, что рынок находится лишь в ранней стадии формирования и развития облачных технологий [1].

Облачные технологии (Cloud computing) представляют собой модель обработки информации, при которой как аппаратные, так и программные ресурсы, задействованные в процессе решения задачи, предоставляются пользователям как онлайн сервис. Многие образовательные учреждения уже сегодня совершают активный переход с локальных данных и технологий на облачные.

Облачные технологии, используемые в образовательных целях, позволяют рацио-

нально организовывать процесс обучения, как студентов, так и действующих сотрудников компаний, повышающих или диверсифицирующих свой квалификационный уровень. При этом преподаватели могут использовать «облако» для размещения, сбора и оценки информации в сети «Интернет». Обучающиеся получают возможность доступа к электронным образовательным ресурсам с помощью компьютера, смартфона или планшета в независимости от факторов времени и месторасположения. При облачных технологиях через интернет-соединение типа Wi-Fi, 3G или 4G оперативно можно получить доступ к самым различным информационным ресурсам электронной образовательной среды. В идеале облачные технологии в профессиональном образовании – это безбумажные технологии плюс отсутствие учебных аудиторий, т.е. получение образования в любом удобном месте и в любое удобное время.

Различают следующие модели облачных технологий:

— Storage as a Service (SaaS) – услуга предоставления дискового пространства по требованию;

— Software-as-a-Service (SaaS) – предоставление доступа к программному обеспечению, которое развернуто на удаленных серверах, настраивается и управляется персоналом провайдера;

— Platform as a Service (PaaS) – набор услуг, реализуемых на пользовательском уровне в виде доступа к программному обеспечению различного назначения;

— Infrastructure as a Service (IaaS) – набор физических устройств (серверы, жесткие диски и т.д.) обработки данных, на базе которых выстраивается платформа.

Крупные компании предпочитают внедрять Software-as-a-Service (SaaS), подписываясь на требуемые приложения. Платформа PaaS позволяет компаниям создавать свои собственные необходимые приложения. Мощная инфраструктура на основе IaaS обеспечивает создание физических устройств, необходимых для реализации облачных технологий (компании Amazon, Microsoft, Google и Rackspace).

Граница между локальными и облачными технологиями становится размытой. Так, можно иметь локальную часть программного обеспечения (например, Microsoft Office 365), которая использует форму облачных вычислений для хранения (Microsoft OneDrive). Microsoft также предлагает набор веб-приложений Office Online, которые поддерживают только интернет-версии Word, Excel, PowerPoint и OneNote через веб-браузер. Это делает их версией облачных вычислений (Web-based = cloud).

Чтобы обучение считалось «облачным», необходимо получить доступ к своим данным или программам через Интернет или, по крайней мере, синхронизировать данные с другой информацией через Интернет. В результате при онлайн-подключении облачные вычисления и другие необходимые действия по работе с информацией можно выполнять независимо от факторов места и времени.

Можно выделить ряд существенных преимуществ использования облачных технологий в профессиональном формировании и развитии работников:

1) облако помогает снизить издержки и ускорить использование инновационных образовательных технологий и продуктов, позволяя удовлетворить растущие образовательные потребности;

2) резервное копирование данных, позволяющее избежать потерю информации в случае поломки технического устройства;

3) обучающиеся могут использовать офисные приложения онлайн;

4) обеспечения доступа к огромному массиву электронных образовательных ресурсов;

5) безопасное хранение данных;

6) информационная гибкость – доступ к файлам и информации, связанным с образовательным процессом с любого устройства и в любое время суток;

7) не требуется дорогостоящего программирования и технической поддержки;

8) многочисленные информационные ресурсы в настоящее время доступны бесплатно;

9) минимизация устаревших учебных материалов.

Облачные технологии образуют современный высокотехнологичный сектор информационного обеспечения образовательного процесса по подготовке, повышению квалификации и профессиональной подготовке кадров. По сравнению с традиционными элементами информационной инфраструктуры профессионального образования «облако» обеспечивает управление крупными инфраструктурными объектами информации и их многопользовательский характер.

Западный рынок «облаков» во много превосходит рынок России. Российские облачные провайдеры, как правило, предлагают менее выгодные условия внедрения сервиса и обслуживания, чем международные поставщики. Отставание России при внедрении «облаков» проявляется в том, что крупные организации и государственные учреждения уже имеют установленную сложную инфраструктуру информационного обслуживания, а также оказываются под влиянием местного законодательства.

Необходимо понимать, что введение облачных технологий и их широкое распространение в профессиональной подготовке кадров, включающей их формирование и развитие, потребует обучения самих работников сферы профессионального образования – профессорского преподавательского состава и учебно-вспомогательного персонала [2]. Известная истина, что любая инициатива обречена на провал без хорошо подготовленного и мотивированного на профессиональное развитие персонала.

Литература

1. Емельянова, О. А. Применение облачных технологий в образовании / О. А. Емельянова // Молодой ученый. – 2014. – №3. – С. 907-909. – URL <https://moluch.ru/archive/62/9448/> (дата обращения: 19.12.2017).

2. Яковлева, Е. В. Формирование подхода к управлению персоналом современных промышленных предприятий в России / Е. В. Яковлева // Вестник ИНЖЭКОНА. – 2010. – № 1. – С. 116–122.

Section 15. Accounting, management accounting and audit

ENVIRONMENTAL AUDIT IN A SELF-REPRODUCING SYSTEM

Beysenbaeva Ashar

senior lecturer,

Kazakh National Agrarian University

Almaty

ABSTRACT. *This article discusses problems of development of ecological audit in modern conditions and the state of the environment, issues of development and use of a self-replicating natural resources and also studied approaches to the problem and development of the green economy. The problems of reproduction and exploitation of fishery resources in the internal basins of Kazakhstan, the analysis of the influence of various factors on the volume of production of such of the Bukhtarma reservoir. The result revealed that in recent years the non-observance of requirements of ecological balance led to the deterioration of fish productivity of water bodies.*

Keywords: *environmental audit, green economy, fish production, fisheries supply, ichthyomass fish.*

АННОТАЦИЯ. *В данной статье рассматриваются проблемы развития экологического аудита в современных условиях и состояния экологии, вопросы освоения и использования самовоспроизводящихся природных ресурсов, а также изучены подходы к проблеме и развитию зеленой экономики. Исследованы проблемы самовоспроизводства и эксплуатации рыбных ресурсов во внутренних бассейнах РК, проведен анализ влияния различных факторов на объем добычи например Бухтарминского водохранилища. В результате выявлено, что в последние годы не соблюдение требований экологического равновесия привели к ухудшению рыбопродуктивности водоемов.*

Ключевые слова: *экологический аудит, зеленая экономика, рыбопроизводство, промысловый запас, иктиомасса рыб.*

Depending on the concept of development, politics and the state of economy's development, as well as the level of tasks, each approach to the determination has a deep meaning and emerges from the economic, environmental and other problems, facing the region.

In our opinion, in the present conditions of economic development with the development and usage of self-reproducing natural resources and the state of ecology to the problem and

development of a green economy must be approached from the following three standpoints:

As an increase in the natural capital of land or reduction of biological threats and risks;

As the economy of large transboundary ecosystems (seas, lakes, rivers, mountains), particularly in the basin management of water ecosystems;

As a new green industry, which improves the environment impaired by their products or equipment, services, regardless of the contamination by other sectors.

In all approaches the basis of this economy is a self-reproducing role of natural resources, which can provide a significant increase in the added product if an efficient and careful attitude is applied. If there are significant limitations of use of the main natural resources, primary requirements of self-ensure include the following:

— Implementation of real long-term forecasting and control the use of this basic natural resource in order to be able to direct the policy and procedures for the application, and its regulation on the optimal use in the future;

— Implementation of monitoring in the main natural resource of the newly created biomass for the further targeted exploitation and use, preventing the emergence of new and use them by other unsuitable, unproductive and harmful species to the ecosystem resources;

— The direction of the subject's activity to the biological protection and provision with the reproduction of the newly created biomass;

— Control over the activity of the subject, ensuring the rational exploitation and the creation of conditions for the reproduction of these resources.

Each position for natural resources with reproducing capabilities has significant importance. This concept is encountered at every step in the economy of the Republic of Kazakhstan. Human activity has had a significant impact on the environment and the reduction of natural capital.

Plenty of examples can be provided. This factor has had an enormous impact on the economy of each region. It is the regulation of transboundary rivers, in order to develop and produce cheap electricity, the settlement of rivers for agricultural irrigation, etc.

The increase in natural capital requires considerable investments, and the following two positions are closely linked to the implementation of monitoring and adoption of optimal management decisions with usage the results of carried out monitoring.

Consideration of these components is necessary not only for increasing the efficiency of their operations, but also permanent control must be carried out in order to maintain normal activity. Taking into account the uniqueness of self-reproducing resources and the necessity of control of their activities, the range of issues which must be monitored, should include the following aspects:

— Compliance with the natural balance by controlling a subsequent assessment of the impact of each change on the results of biological productivity and to obtain additional, or to improve the social situation of workers and satisfaction of population needs and industry in these products;

— Determination of business entity's compliance with environment-oriented

requirements or the regulated, controlled indicators followed by assessing the damage or the obtained effect of the rational use of resources. Also, the evaluation of the work results on the replenishment of resources as a result of a set of measures to increase or to eliminate adverse effects on the reproducing possibilities of the natural resources;

— The assessment of efficiency of the environmental management system by execution of the internal audit, by assessing the level of corporate management in the subsequent transfer of the authorized body of the complex natural and economic complex or natural resource after the initial period of usage;

— The assessment of the environmental safety of used equipment, the technology of the natural reducibility of self-reproducing natural resources from the perspective of ensuring the achieved level and development trend;

— The assessment of the economic damage caused by pollution or unsustainable use of natural resources;

— The assessment of wastes' danger in case of integrated use of raw materials;

— The determination of rationality environmental management in a specific area, as well as the natural complex as a whole with the assessment of effects on growth or the maintenance of stocks of self-reproducing resources;

— The assessment of energy consumption and proposal of reduction methods;

— The determination of the volume of greenhouse gas emissions and the development of their reduction measures;

— The assessment of the environmental risk as a result of industrial disasters and natural processes;

— The emphasizing of environmental problems and the development of solution measures;

— The justification of approved regulatory legal acts for environmental safety.

The variety of circumstances has an impact on objects with self-reproducing capabilities, ranging from consumption of the original primary resource till policy of states through which this resource is developed. In general, self-reproducing resources are affected by two factors, such as biotic and abiotic. Among the abiotic factors the integral part is anthropogenic factor, which is directly linked to human activity.

Each position for natural resources with self-reproducing capabilities is crucial, because the basis of these structures and economic trends is underlain the sensible use of nature opportunities itself and its effect on the reproductive capacity in the future to ensure the increase of raw materials and other resources focused on the increase of the volume of the added product.

The use of natural resources considered as inefficient whereby the nature loses its ability to reproduce itself, self-cleaning and self-regulation, the balance of biosystems is destroyed, material resources are exhausted, recreational, health-giving and spa conditions, the aesthetic characteristics of the landscape, living conditions in general are worsened.

Usually, it is an extensive, predatory management, overexploitation, overgrazing, over pollution of air, water and soil by industrial, transport, energy emissions and toxic chemicals.

Inefficient use of natural resources can be either intentional or accidental, or concomitant (e.g., devastation, destruction or fire related to military operations).

Recently, a number of negative factors may include the unsustainable exploitation of natural resources as a result of the lack of proper control.

Human activity has had a significant impact on the environment and the reduction of natural capital. Examples are a lot: it is the regulation of transboundary rivers, in order to develop and produce cheap electricity, rivers settlement for agricultural irrigation, etc. The increase in natural capital requires considerable investments, and the following two positions are closely linked to the implementation of monitoring and adoption of optimal management decisions with usage the results of carried out monitoring.

The assessment of efficiency and effectiveness of the use of self-reproducing natural resources can be analyzed on the example of providing self-reproducing and exploitation of fish resources in inland basins of Kazakhstan. The main determinant natural resource is the state of water resources in the basins, which depend on the capacity of transboundary rivers, consumption and management of water resources by the state, where this river flows, etc.

In order to clarify this issue of anthropogenic factor's impact on water consumption it should be viewed from two perspectives. First, from the point of water supply and provision of water resources for preservation and development of self-reproducing capabilities of fishery resources. Second, to ensure the needs of the targeted destination of both artificial and natural basins. Given that the determination of the optimal allowed catch is calculated using the inventory indicators such as: the absolute number, ichthyological weight, commercial fish stock, catching, fish fertility and mortality, the impact of this parameter is crucial.

From the standpoint of environmental audit the priority is, as it was noted above, the «compliance with the natural balance» at the allocated resources. First of all, it is the determination of the total allowed catch, the recommended size of fish catch, whereby the equality of ichthyomasses exploited by the part of population at the beginning and end of the year is ensured, preserving reproductive potential, taking into account settled fishing selectivity in the pond. The following issues must be included as indicators for implementation of monitoring:

— Food potential and the possibility of a rational (optimal) use of dwelling fish fauna. The problem lies in that the released parts of the hydrobiological resources are used by other fish fauna which is not entirely necessary and create the conditions for their reproduction, which subsequently creates decent competition and leads to the reduction of created surplus product;

— Age and age-length groups and their relationship to fishing effort and fishing selectivity, as well as the implementation of continuous monitoring of participation and compliance with the established limits on the types of fishing gear;

— The assessment of the total and natural mortality of fish and the calculation of the allowed catch, which must meet the following requirements:

a) ichthyomass of fish belonging to the industrial part of the population, at the end of a

year should not be less at the beginning of a year;

б) the number of parent stock at the beginning and at the end of exploitation year, should be constant;

в) selectivity of fishing (fishing effort) is taken either at the level of the existing, or at the level recommended, but really implemented in the forecast period. Any imbalance can cause irreparable consequences.

The abidance of these rules in practice is not so difficult, if an internal audit is carried out which implements the research and control of basins at large. From the given data it is clear that for rational development of ichthyofauna it is necessary to execute ongoing monitoring and control of stocks state and the level of exploitation of fish fauna which without biological monitoring nearly impossible.

The determination of development trend and the level of impact of individual factors is possible with the use of long-term information about fluctuation of level regime, the level of fishing effort, the change of spawning grounds, etc.

From the abovementioned studies it can be concluded that attraction and use of both financial and non-financial factors (indicators) occupies a special place in determining of the long-term forecasting. Without considering the sequence of research and methodology, we can see the impact of various factors on the volume of production $Q(X)$ on the Buhtarminsky reservoir (1):

$$Q(X) = -3404,69 + 79,79 X_1 + 8,8 X_2 - 1,556 X_3 + Q; \quad (1)$$

where:

X_1 – the intensity of catch of all reservoir;

X_2 – level regime during the process of the natural reproduction of fish reclaimed by fishery (m);

X_3 – catch of small fish of the third group

Q – the volume of additional catch from the artificial reproduction and measures of intensification and implementation of measures for economical use of water resources.

The provided formula shows the impact of various factors affecting the «respect for the natural balance» on the production volume of commercial fish.

The determination of the business entity's compliance with environmental requirements is determined by the impact of intensive development of the entire basin.

The impact of the green economy on the social status of users can be considered through the change of fish raw material catch costs.

We have measured the impact of different indicators on the cost of fish catch ($C(X)$) in this reservoir, and the formula is as follows:

$$C(X) = 16,53 X_1 + 10,10943 X_2 - 0,00635 X_3 + 0,0805 ;$$

where:

X_1 – capital of fishermen;

X_2 – volume of catch (t);

X3- the index of mechanization and automation of fish catch.

In recent years, nonadherence of requirements of the ecological balance that have been given above, nonperformance of internal and weak implementation of external control has led to significant negative consequences.

Over the years of the market economy development the volume catch in the lake. Balkhash has decreased from 11 thousand ton in 1991 to 4 thousand ton in 2003 as a result of a significant excess of fishing effort and the lack of the statistical state accounting.

It led to the release of niche for other species of fish habitants that are nutritionally inferior to previously existing structure of the fishery and fish capacity of reservoir significantly reduced. This species of fish is currently considered as coarse fish.

The list of references:

1. The United Nations Environment Programme (UNEP)
2. ECE/CEP/S/2011/L.3 April, 11 2011
3. Altayev B.S. Abstract of thesis «Issues on increase of profitability of production in inland reservoirs», Almaty, 2013

JURISTS SECTION:**Section 16. Actual issues of the criminal,
penalty and procedure law, forensic science****THE SUBJECTIVE SIDE OF THE OFFENSE WHICH IS PROVIDED BY THE
PART 3 OF THE ARTICLE 399 OF CRIMINAL CODE OF UKRAINE****СУБ'ЄКТИВНА СТОРОНА ЗЛОЧИНУ, ЩО ПЕРЕДБАЧЕНО Ч. 3 СТ. 399
КРИМІНАЛЬНОГО КОДЕКСУ УКРАЇНИ****Karova N.Y.****Карпова Н. Ю.***аспірант, аспірантура Академії Адвокатури України
karnat2010@meta.ua*

З метою забезпечення реалізації закріплених в Конституції України [1]) прав і свобод людини і громадянина Конституція України [1]) встановлює відповідні правові гарантії, однією з яких є закріплене в ч. 1 ст. 59 Конституції України право кожного на правову допомогу [1]). Право на правову допомогу – це гарантована Конституцією України [1]) можливість фізичної особи одержати юридичні (правові) послуги. Одним з найважливіших видів правових послуг є захист затриманих, заарештованих, підозрюваних, обвинувачених, підсудних осіб, через його важливість окремо закріплений в Конституції України [1]).

Ст. ст. 398, 399, 400 Кримінального Кодексу України (далі КК) [2]) охороняють суспільні відносини, що забезпечують дотримання при здійсненні правосуддя конституційного принципу права на захист і встановлений законом порядок реалізації права усіх категорій осіб на захист чи представлення їх законних інтересів у формі правомірної діяльності захисника чи представника особи по наданню правової допомоги під час здійснення цієї діяльності від конкретних видів посягань, які обов'язково завдають шкоди не тільки цим суспільним відносинам, а й іншим охоронюваним КК [2]) об'єктам.

Ст. 399 КК має складну побудову її юридичної конструкції, складається з трьох частин: ч. 1 встановлює кримінальну відповідальність за умисне знищення або пошкодження майна, що належить захиснику чи представнику особи, також їх близьким родичам у зв'язку з діяльністю, пов'язаною з наданням правової допомоги, ч. 2 встановлює кримінальну відповідальність за ті самі дії, вчинені шляхом підпалу, вибуху або іншим загальнонебезпечним способом, або якщо вони заподіяли шкоду в особливо великих розмірах, ч. 3 встановлює кримінальну відповідальність за дії, передбачені частиною

першою або другою цієї статті, у випадку якщо вони спричинили загибель людей, завдання їм тяжких тілесних ушкоджень чи настання інших тяжких наслідків [2]).

Суб'єкт злочину, що передбачено ч. 3 ст. 399 КК [2]) – загальний, фізична осуда особа, але має винятковий вік кримінальної відповідальності – 14 років. У випадку будь-якої частини ст. 399 КК [2]) винна особа повинна не лише усвідомлювати суспільну небезпеку знищення майна чи пошкодження майна, а й зробити це так, щоб знищення майна чи пошкодження майна стало перешкодою для здійснення діяльності потерпілого, пов'язаною з наданням ним правової допомоги чи помстою за неї чи хоча б намагатися досягти цієї мети шляхом заподіяння потерпілому знищення чи пошкодження його майна. З такого вузького визначення мети скоєння злочинного діяння випливає прямий умисел злочинця стосовно знищення або пошкодження майна, але суб'єктивна сторона ч. 3 ст. 399 КК [2]) представляється складною, оскільки повинна містити у собі дві форми вини, з яких перша відноситься до основного наслідку - знищення або пошкодження майна захисника чи представника особи, а друга відноситься до тяжких наслідків - загибелі людей, завдання їм тяжких тілесних ушкоджень, настання інших тяжких наслідків. Згідно із ст. 23 КК [2]) виною є психічне ставлення особи до вчинюваної дії чи бездіяльності та її наслідків, виражене у формі умислу чи необережності. І хоча кримінальний закон не містить визначень таких понять, як «умисел» та «необережність», проте у статтях 24 та 25 КК [2]) визначено поняття чотирьох видів цих форм вини – прямого та умислу, злочинної самовпевненості та недбалості. Виходячи із цих законодавчих положень можна сформулювати такі узагальнюючі дефініції:

умисел має місце, коли особа усвідомлювала суспільно небезпечний характер свого діяння, передбачала його суспільно небезпечні наслідки, поділяється на прямий - коли особа бажала настання суспільно небезпечних наслідків та непрямий – коли особа свідомо припускала їх настання;

необережність поділяється на злочинну самовпевненість – коли особа передбачала можливість настання суспільно небезпечних наслідків свого діяння але легковажно розраховувала на їх відвернення, та злочинну недбалість – коли особа не передбачала можливості настання таких наслідків, хоча повинна була і могла їх передбачити

Основною відмінністю між прямим та непрямим умислом при цьому виступає вольовий момент умислу, адже інтелектуальний момент прямого та непрямого умислів збігається. Окрім законодавчого поділу умислу на прямий та непрямий, у теорії кримінального права проводяться і інші класифікації цієї форми вини. Залежно від особливостей виникнення і формування умисел поділяють на заздалегідь обдуманий (виникнення умислу має місце за певний час до вчинення суспільно небезпечного діяння) та раптовий (виникає не очікувано, раптово і відразу ж реалізується) [3] с. 283]. Різновидом раптового умислу є афективний умисел, що виникає внаслідок сильного душевного хвилювання, викликаного неправомірними діями потерпілого. Залежно від ступеня уяви винного суспільно небезпечних наслідків свого діяння умисел

поділяють на невизначений (суб'єкт під час вчинення злочину, передбачаючи можливість настання різних наслідків свого діяння, не уявляє собі достатньо повно характер і величину заподіюваної шкоди) та визначений (особа має чітку уяву про характер і об'єм заподіюваної нею шкоди). Визначений умисел, своєю чергою, поділяють на простий (особа передбачає настання одного конкретного наслідку) та альтернативний (особа передбачає можливість настання кількох конкретних результатів свого діяння) [3], с. 284]. Цей теоретичний поділ умислу (як прямого, так і непрямого) на види має важливе значення для кваліфікації злочину. Якщо виходить з мети злочину, то винний має прямий, заздалегідь обдуманий, визначений умисел стосовно знищення чи пошкодження майна, форма вини стосовно тяжких наслідків залежить від того чи охоплювались вони метою злочину. Якщо тяжкий наслідок не охоплювався метою злочину, має місце необережність щодо загибелі людей чи інших тяжких наслідків і діяння кваліфікується як один злочин. Наприклад, винний розбив каменем вікно адвокатської контори захисника, але не бажав заподіяти смерть захисникові, а захисник загинув від удару каменем, тому що випадково знаходився в цій конторі біля вікна. Якщо винний не перевіряв, чи знаходяться люди в конторі перед розбиванням вікна, хоча міг і повинен був перевірити це, має місце злочинна недбалість. Якщо винний знав про знаходження захисника в конторі перед розбиванням вікна, але легковажно розраховував, що не попаде каменем в захисника, має місце злочинна самовпевненість. У цих випадках суб'єктивна сторона характеризується подвійною формою вини – умисним ставленням до наслідку у вигляді знищення чи пошкодження майна та необережністю щодо загибелі людей чи інших тяжких наслідків. При цьому необхідно звернути увагу на те що наслідки, спричинені через необережність (загибель людей чи інші тяжкі наслідки), закономірно випливають із наслідку, спричиненого умисно (заподіяння майнової шкоди), і без наявності наслідків, спричинених умисно, необережні наслідки ніколи б не наступили. Якщо ж винний мав умисел, спрямований і на знищення чи пошкодження майна, яке належить захиснику чи представнику чи їх близьким родичам і на спричинення тяжких наслідків захиснику чи представнику особи або його близьким родичам чи свідомо допускав можливість настання таких наслідків – такі дії розцінюються як ідеальна сукупність злочинів тобто вчинення одним діянням декількох злочинів, передбачених різними статтями Особливої частини КК [2]). Таке діяння повинно кваліфікуватися за сукупністю злочинів як умисне знищення або пошкодження майна захисника чи представника особи шляхом підпапу - ч. 2 ст. 399 КК [2]) та як посягання на життя захисника чи представника особи у зв'язку з діяльністю, пов'язаною з наданням правової допомоги - ст. 400 КК [2]), або за ч. 2 чи ч. 3 ст. 398 КК [2]) (умисне спричинення захиснику чи представнику особи або їх близьким родичам тілесних ушкоджень).

Перелік літератури

- 1) Конституція України [Електронний ресурс]. – Режим доступу до ресурсу: <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=254%EA%2F96-%E2%F0>.
- 2) Кримінальний кодекс України від 5 квітня 2001 року № 2341-III [Електронний ресурс] — Режим доступу до ресурсу: <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=2341-14>
- 3) Гришук В.К. Кримінальне право України. Загальна частина: Навч. посіб. Для студентів юрид. фак. вищ. навч.закл. / В.К. Гришук – К.: Видавничий Дім «Ін Юре», 2006. – 568 с

Section 17. Administrative Law and Procedure

WEAKENING OF FUNCTIONS OF PROCURACY SUPERVISION IN THE SPHERE OF MEDICAL EDUCATION WITH THE FOLLOWING CONSEQUENCES ON EMERGENCE OF NATIONAL SECURITY THREAT

ОСЛАБЛЕНИЕ ФУНКЦИЙ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ С ВЫТЕКАЮЩИМИ ПОСЛЕДСТВИЯМИ ПО ВОЗНИКНОВЕНИЮ УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Sadvakas A.S.

Садвакас А.С.

*Ассистент кафедры клинической лабораторной диагностики,
соискатель*

Казахский Национальный Медицинский Университет

им. С.Д.Асфендиярова, Ул. Толе би 94, г.Алматы, Казахстан, 050014

Abstract. *In this article are analyzed the tasks assigned for heads of medical universities within the framework of the State Development Programs of the Republic of Kazakhstan, and non-performance as a result of the weakened procuracy supervision.*

Key words: *medical education, low professional level, state monitoring.*

Аннотация. *В статье анализируются задачи, поставленные перед руководителями медицинских вузов в рамках Государственных Программ развития Республики Казахстан и невыполнение их в результате ослабленно-го прокурорского надзора.*

Ключевые слова: *медицинское образование, низкий профессиональный уровень, государственный мониторинг.*

Реализовать государственную программу по модернизации правоохранительной системы в Казахстане на 2014-2020 годы представляется невозможным без высокопрофессионального кадрового состава. Не секрет, что сегодня отмечается низкий профессиональный уровень лиц, осуществляющих функции прокурорского надзора. Однако, необходимо и важно помнить о том, что ослабление государственного надзора и отсутствие эффективных правовых и экономических механизмов предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций могут увеличить риск катастроф техногенного характера во всех сферах хозяйственной деятельности.

Что касается, здравоохранения, то угроза физическому здоровью нации может проявляться в снижении квалификационного уровня медицинских специалистов. В пункте 4 статьи 6 закона «О национальной безопасности Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.07.2017 г.) отмечено, что снижение уровня и качества здравоохранения, образования и интеллектуального потенциала страны являются основными угрозами национальной безопасности [1, 6].

Государственная политика в области медицинского образования является важнейшим фактором и ставит перед медицинскими вузами определенные цели и задачи, среди которых: «Стратегия Казахстан - 2030», «Стратегия Казахстан-2050», Государственная программа развития здравоохранения Республики Казахстан «Денсаулық» на 2016 - 2019 годы, Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 года, «Концепция реформирования медицинского фармацевтического образования в РК», Государственная программа индустриально-инновационного развития, «Концепция аттестации научных кадров» и так далее.

Согласно указанным концепциям ежегодно перед руководителями медицинских вузов ставятся высокие задачи:

- создание эффективной модели казахстанского медицинского университета (стать полноценным участником Болонского процесса – интегрироваться в «Европу знаний»);
- подготовка высококвалифицированных медицинских кадров, владеющих дипломами, соответствующими рейтингам ВУЗов-эталонов мирового образования и научной мысли, признаваемыми ВУЗами партнерами;
- обеспечение ежегодного 30% роста показателей доходности, и соответствующего качества подготовки специалистов, подтвержденного независимой оценкой;
- стать компетентным органом Министерства здравоохранения Республики Казахстан по анализу, прогнозированию и решению актуальных проблем здравоохранения;
- стать местом дислокации клинических школ, узнаваемых на территории Казахстана и центрально-азиатского региона (ЦАР) [2].

Прошло несколько лет, но вместо выполнения обозначенных целей отмечается совершенно противоположное: низкое качество образовательных услуг и соответственно низкий уровень выпускаемых медицинских специалистов. Если учесть, что за последние десятилетия медицинские вузы выпустили свыше ста тысяч специалистов, то стоит задуматься над цифрой подготовленных медицинских кадров низкой квалификации.

В связи с этим напрашиваются следующие вопросы – когда и как проводился государственный мониторинг по реализации стратегических документов и как была обозначена степень ответственности руководителей медицинских вузов за невыполнение поставленных задач ?

Почему плановая прокурорская проверка не может выявить существующие десятилетиями потенциальные опасности, которые негативно влияют на перспективы

развития медицинских вузов:

— неэффективный менеджмент, организационные проблемы – в университетах действуют комиссии, в составе которых числятся только руководители – проректора, директора департаментов, большинство которых некомпетентно во многих организационных, учебно-методических и научно-исследовательских вопросах;

— нет глубокого аудита по эффективности управления активами и принятию правильных управленческих решений;

— нет системного контроля за целевым освоением денежных средств и контроля эффективности обновления основных фондов и текущих потребностей; финансовые проблемы по использованию внебюджетных средств и средств на научно-исследовательские проекты;

— имеются вопросы по клинической работе: из-за низкого квалификационного уровня профессорско-преподавательского состава клиники и больницы не проявляют интерес к их консультациям;

— имеются вопросы по науке - непрозрачная деятельность по научно-исследовательской работе;

— имеются вопросы образовательного блока - недостаточный уровень интеграции с заинтересованными организациями ВУЗами ближнего и дальнего зарубежья, институтами гражданского общества по большинству направлений деятельности университета – значительно снижает возможности профессионального роста и развития кадрового состава;

— отсутствие публичного рейтинга профессорско-преподавательского состава по количеству публикаций на английском языке в иностранных изданиях;

— существующая форма самоаттестации в медицинских вузах является необъективной, так как не способна повлиять на качественное совершенствование работы структур университета;

— отмечается раздутый штат числа сотрудников в многочисленных департаментах и управленческих структурах медицинских вузов;

— большая выдуманная отчетность, не имеющая отношения к учебной, научно-исследовательской и клинической работе университета;

— отмечается разрыв поколений — из-за оттока талантливых ученых в 90-е годы результативность научных исследований практически нулевая;

— отмечается недостаточная вовлеченность и активность студентов в делах университета по присвоению званий «Лучший преподаватель года». Звание «Лучший преподаватель года» с премией в 1000000 (один миллион) тенге получают в основном проректора и деканы, ни разу не читавшие лекции студентам;

— отмечается непрозрачная система отбора в магистратуру, резидентуру, PhD-докторантуру;

— не рассматривались вопросы о соответствии государственной лицензии на преподавание отдельных специальностей.

Качество преподавания в вузах страны, в том числе и медицинских, с каждым годом становится все ниже и ниже. Уже фактом является то, что в Казахстане активно развивается медицинский туризм, т.е. граждане страны высококвалифицированное лечение стремятся получить за рубежом - как дальнем, так и ближнем. Об этом факте неоднократно отмечалось высшим руководством Министерства здравоохранения Республики Казахстан.

Все вышеперечисленное только доказывает то, что на протяжении нескольких лет прокурорские плановые проверки были поверхностными, неэффективными, без учета государственной политики в области медицинского образования и проводились специалистами низкой квалификации и компетенции. Последствия могут крайне негативно отразиться на системе здравоохранения в целом.

Снижение государственного надзора в системе медицинского образования представляет собой потенциальный риск возникновения угрозы национальной безопасности.

Литература

1. The Law «On National Security of the Republic of Kazakhstan» (with amendments and additions as of July 11, 2017).
2. The State Program for the Development of Public Health Kazakhstan «Densaulyk» for 2016 - 2019 years.

1. Закон «О национальной безопасности Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.07.2017 г.).
2. Государственная программа развития здравоохранения Республики Казахстан «Денсаулық» на 2016 - 2019 годы.

ABOUT THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF ILLEGAL MIGRATION

ОБ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Sazonova O.A.

Сазонова О.А.

*аспирант кафедры административного
и административного процессуального права
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
университет»*

Sazonova N.V.

Сазонова Н.В.

*кандидат географических наук, доцент,
Белгородский национальный исследовательский
университет НИУ «БелГУ»*

Abstract. *The author in this article considers the problems of administrative and legal regulation of illegal migration. In a chain of reasoning questions of counteraction of illegal migration, formation of a steady migratory situation in the country which is aimed at ensuring compliance with interests of the state are investigated.*

Key-words: *illegal migration, counteraction of illegal migration, migratory legislation.*

Аннотация. *Автор в данной статье рассматривает проблемы административно-правового регулирования незаконной миграции. В ходе рассуждений исследуются вопросы противодействия незаконной миграции, формирования устойчивой миграционной обстановки в стране, которая направлена на обеспечение соблюдения интересов государства.*

Ключевые слова: *незаконная миграция, противодействие незаконной миграции, миграционное законодательство.*

В настоящее время незаконная миграция населения приняла социально-экономически значимое и опасное направление как для международного сообщества, так и для Российской Федерации. Представляясь в своей основе вынужденной, массовая миграция значительно обостряет социальную, демографическую и криминальную об-

становку в стране, отрицательно воздействует на межнациональные и межэтнические отношения. Незаконная миграция и нелегальная трудовая деятельность иностранных граждан негативно влияют на многие стороны жизни государства и общества, несут в себе угрозу национальной безопасности страны, приводят к росту сектора теневой экономики и коррупции, а также усилению социальной напряженности.

Концепция государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года[4] содержит следующее определение незаконной миграции – это перемещения в Российскую Федерацию с нарушением законодательства России, касающегося въезда, пребывания (проживания) иностранных граждан на территории государства и (или) осуществления ими трудовой деятельности.

Несовершенство действующей системы управления миграционными процессами проявляется в наличии большого числа незаконных мигрантов. Несмотря на принимаемые Правительством РФ меры, в России присутствует значительное количество недокументированных трудовых мигрантов, а также сохраняется неблагоприятная динамика незаконной миграции в страну. Существующая на сегодняшний день система контроля за въездом в государство, выездом из него и пребыванием иностранных граждан на его территории не позволяет эффективно регулировать миграционный процесс, располагать объективными данными о количестве иностранных граждан, находящихся в стране.

Важно отметить, что каждый год в стране возрастает число иностранных граждан и лиц без гражданства, которые привлекаются к административной ответственности за совершение правонарушений, среди которых: пребывание иностранных граждан в РФ без документов, удостоверяющих их право нахождения в стране; уклонение от выезда по истечении установленного срока; несоблюдение правил транзитного проезда через территорию РФ; отсутствие разрешений на занятие трудовой деятельностью; подделывание миграционных карт.

Как отмечается в юридической литературе, противодействие незаконной миграции становится одной из важнейших задач в деятельности правоохранительных и иных государственных органов, которая требует комплексного подхода, направленного на выявление и устранение обстоятельств, способствующих данному негативному явлению[3, 29].

Противодействие незаконной миграции является деятельностью уполномоченных органов государственной власти по её предупреждению, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению противоправных деяний в сфере миграции (профилактика незаконной миграции); выявлению, пресечению правонарушений в данной сфере; минимизации и ликвидации нежелательных последствий, связанных с незаконной миграцией.

Представляется, что значительную роль в укреплении законности и правопорядка, равно как и правовой охраны миграционных отношений выполняют меры админи-

с административной ответственности. Действенная защита общественных отношений, возникающих в сфере государственного управления миграцией населения, невозможна без административно-юрисдикционной деятельности по привлечению лица к административной ответственности за нарушение миграционного законодательства [2, 238]. Административно-правовое регулирование в сфере противодействия незаконной миграции является организационно-властной, исполнительно-распорядительной деятельностью государства, нацеленной на обеспечение эффективности правового регулирования данного явления с помощью комплекса административно-правовых средств.

Помимо этого мерами, направленными на решение задач предупреждения незаконной миграции и пресечения административных правонарушений в области защиты государственной границы и режима пребывания на территории РФ, а также совершенствования миграционной политики являются: создание инфраструктуры для осуществления административного выдворения за пределы страны; противодействие организации каналов незаконной миграции; совершенствование межведомственного взаимодействия, в том числе обмена информацией на внутригосударственном уровне по вышеобозначенным вопросам; участие в международном сотрудничестве по предупреждению административных правонарушений в указанной области, в том числе проведение совместных приграничных оперативно-профилактических мероприятий; усиление информационной и разъяснительной работы с гражданами, работодателями в целях предупреждения нарушений миграционного законодательства Российской Федерации [1, 77].

В настоящее время обеспечивающим и осуществляющим в пределах своей компетенции функции Министерства внутренних дел Российской Федерации по разработке и реализации государственной политики, а также нормативному правовому регулированию в сфере миграции исполняет Главное управление по вопросам миграции МВД РФ, которое является самостоятельным структурным подразделением центрального аппарата Министерства внутренних дел России [5]. Реализация данных функций осуществляется во взаимодействии с подразделениями МВД РФ, соответствующими подразделениями правоохранительных органов, государственных и муниципальных органов, иными государственными органами по предупреждению и пресечению незаконной миграции, общественными объединениями и организациями, а также в соответствии с международными договорами Российской Федерации с правоохранительными органами иностранных государств и международными полицейскими организациями.

Субъектами профилактики правонарушений являются: федеральные органы исполнительной власти; органы прокуратуры Российской Федерации; органы Следственного комитета России; органы государственной власти субъектов РФ; органы местного самоуправления. Федеральные органы исполнительной власти в пределах

своей компетенции, в частности, в сфере противодействия незаконной миграции, осуществляет следующие функции:

- 1) вырабатывают государственную политику в сфере профилактики правонарушений и обеспечивают ее реализацию;
- 2) осуществляют нормативно-правовое регулирование в сфере профилактики правонарушений;
- 3) обеспечивают взаимодействие субъектов профилактики правонарушений и лиц, участвующих в профилактике правонарушений;
- 4) формируют и представляют в уполномоченный Правительством Российской Федерации федеральный орган исполнительной власти официальную статистическую информацию о профилактике правонарушений;
- 5) осуществляют иные полномочия в сфере профилактики правонарушений, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Также необходимо отметить, что Концепция государственной миграционной политики РФ на период до 2025 содержит специальный раздел, посвященный основным направлениям государственной миграционной политики Российской Федерации в области противодействия незаконной миграции. В качестве основных направлений противодействия незаконной миграции можно выделить: совершенствование миграционного законодательства; совершенствование работы правоохранительных органов, органов государственного контроля по выявлению преступлений и иных правонарушений, совершаемых мигрантами и незаконными мигрантами; поддержание достаточного уровня социального и экономического обеспечения данных лиц, осуществляющих трудовую деятельность на территории РФ.

В сферу взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ в сфере миграции должны входить вопросы выявления правонарушений в сфере миграционных отношений, пресечение каналов нелегальной миграции, расширение миграционного контроля за иностранными гражданами и лицами без гражданства непосредственно на территории Российской Федерации, а не только при пересечении ими границы, вопросы административного выдворения и депортации иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы территории России, ведение центральной базы данных по учету данных лиц, анализ миграционной обстановки на территории субъектов Российской Федерации.

Резюмируя вышеизложенное следует отметить, что от реализации указанных проблем во многом будет зависеть успех миграционной политики в целом и противодействия незаконной миграции, в частности. Деятельность государства по минимизации и предупреждению негативных последствий нелегальной миграции на сегодняшний день настоятельно требует постоянного всестороннего исследования данного явления, оценку и прогноз его динамики, а также корреляции с последующими изменениями миграционного законодательства.

Список литературы:

1. Айрапетян С.В. Административно-правовые проблемы незаконной миграции // Административное право и процесс. 2013. № 8. С. 75-77.
2. Жеребцов А.Н. Современные проблемы административно-правового регулирования миграционных правоотношений // Общество и право. 2009. № 2 (24). С. 238-240.
3. Капинус О.С. Противодействие незаконной миграции как угрозе национальной безопасности России // Миграционное право. 2016. № 1. С. 29-33.
4. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года: утв. Президентом РФ 13 июня 2012 г. // Российская газета. 2012. 14 июня.
5. Об утверждении Положения о Главном управлении по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД РФ от 15 апреля 2016 г. № 192 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

According to the results of International Scientific and Practical Web-Congress
of Economists and Jurists

INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL Web- CONGRESS

" *THE GLOBAL PROBLEM OF HUMAN SECURITY:
economic and legal aspects* "

Zagreb (Croatia)
28-29 December, 2017.

Based on
"The genesis of genius"

Languages of publication: English, Deutsch, Russian, Ukrainian

*Managing editor: Hutz IB
Design: Shtraunberg EZ
Technical editor: Shultz AL*

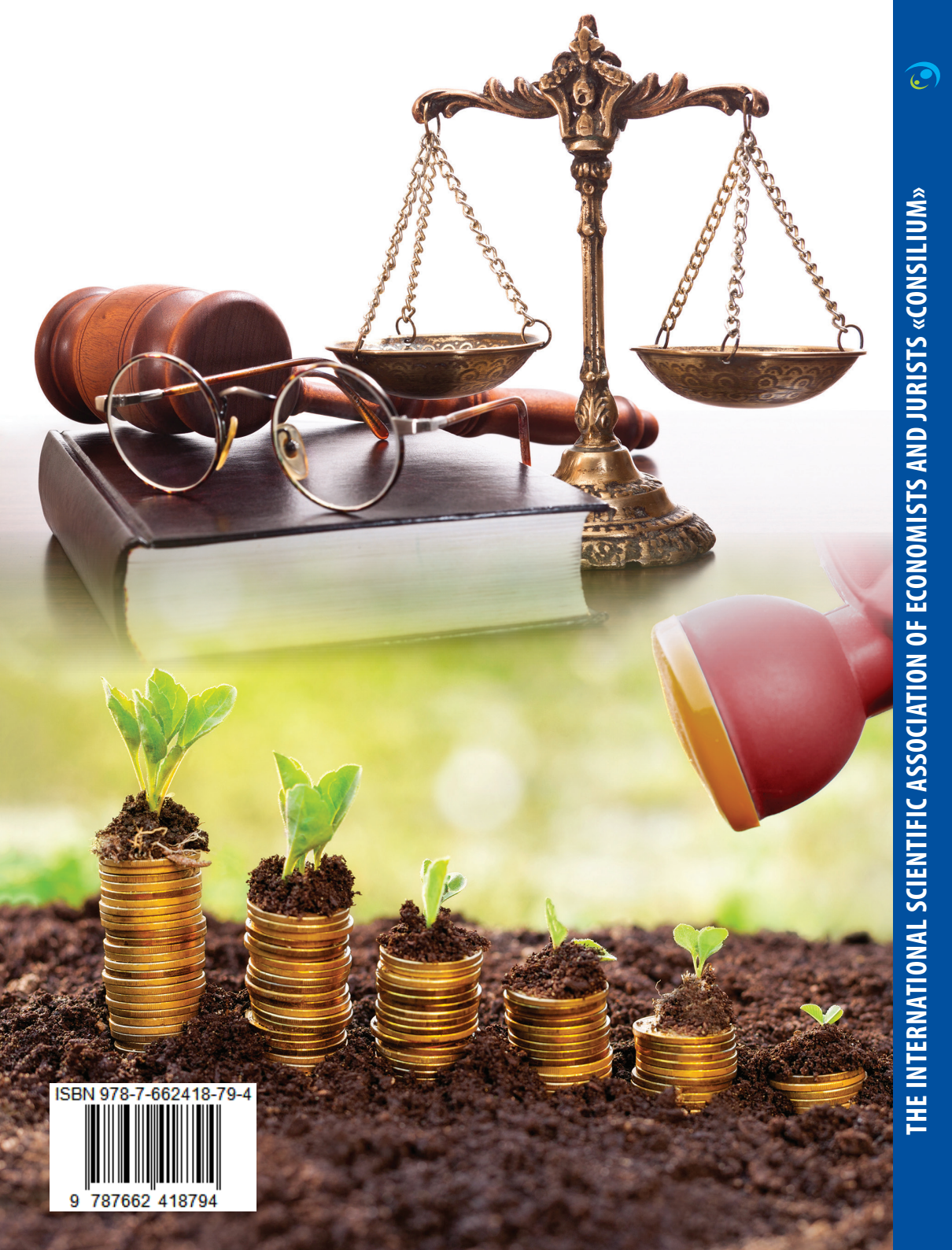
The International Scientific and Practical Congress of Economists and Jurists " **THE GLOBAL PROBLEM OF HUMAN SECURITY: economic and legal aspects** ", professional scientific publication, - ed.dep.: Geneva (Switzerland), Moscow (Russian Federation), Odessa (Ukraine), 2017, p. 148

Published in author's edition. Editorial department is not responsible for the contents.

The International Scientific Association of Economists and Jurists "CONSILIUM"

Web-page: www.isaec.info

E-mail: science@isaec.info

ISBN 978-7-662418-79-4

9 787662 418794

ISBN 978-7-662418-79-4

9 787662 418794